

ЦЕРКОВНАЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 43

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 43

* *
*
*
*

По поводу высокорадостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили сообщенія съ выраженіемъ вѣрноподданнческихъ чувствъ безпрѣдѣльной радости о рожденіи Наслѣдника Престола; при чемъ въ память и въ ознаменованіе сего высокознаменательнаго случая:

1) прихожане Блуденской Свято-Николаевской церкви, Пружанскаго уѣзда, Гродненской епархіи, приобрѣли для сей церкви колоколь, вѣсомъ въ 52 п. 30 ф., цѣною въ 920 р. и въ тотъ же храмъ пожертвовали: семейство священника Михаила Скабаллановича—большое бронзовое позолоченное паникадило въ 375 р., крестьяне села Блудня—такое же бронзовое паникадило въ 100 р. и четыре хоругви въ 100 р., крестьяне д. Тихны—выносной образъ въ 50 руб., крестьянка Татьяна Петруковичъ бронзовую лампаду въ 20 руб. и крестьянка Анна Степановичъ—двѣ иконы въ 6 руб.;

2) управленію, рабочіе и причтъ церкви завода «Русскій Провидансъ», что близъ г. Мариуполя, Екатерино-

славской губерніи, постановили устроить молитвенный домъ во имя святителя Алексія, митрополита Московскаго, стоимостью въ 10.000 руб.;

3) въ селѣ Никитинѣ, Мещовскаго уѣзда, Калужской епархіи, совершена закладка храма во имя святителя Николая, съ посвященіемъ придѣла онаго святителю Алексію;

4) прихожане Петро - Павловской церкви села Валевки, Новогрудскаго уѣзда, Минской епархіи, пожертвовали въ сію церковь 150 руб. на приобретеніе ризы и 150 р. на кіотъ къ иконѣ святителя Николая Чудотворца;

5) прихожане Уборковской Рождество-Богородичной церкви, Рѣчицкаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали въ эту церковь двѣ бронзовыя вызолоченныя съ эмалью хоругви въ 150 р., гробницу подъ плащаницу въ 150 р. и Евангеліе, въ серебряной оправѣ, въ 46 р.;

6) мѣщанинъ г. Семеновъ, Нижегородской губерніи, Иванъ Плѣхановъ пожертвовалъ въ Николаевскую церковь села Настіара, Макарьевскаго уѣзда, серебряныя позлащенные сосуды и полное священническое облаченіе, все стоимостью въ 200 руб.;

7) настоятельница Илецкаго Николаевскаго монастыря, Оренбургской епархіи, игуменію Серафимю выра-

жено пожеланіе освятить одинъ изъ придѣловъ предназначеннаго къ постройкѣ въ обители соборнаго храма въ честь святителя Алексія, митрополита Московскаго;

8) на обновленіе церкви села Ломовца, Кромскаго уѣзда, Орловской епархіи, поступили пожертвованія: отъ крестьянина деревни Чернодья, того же уѣзда, Алексѣя Соловьева—400 р., отъ вдовы почетнаго гражданина Елисаветы Озеровой—100 р. и отъ крестьянина Комова—85 руб. и, кромѣ того, на переливку колокола отъ священника Брянскаго рельсопрокатнаго завода Льва Адамова 200 р.;

9) крестьяне д. Балдиной, прихода Култаевской церкви, Пермскаго уѣзда и губерніи, приобрѣли для мѣстной часовни два колокола, затративъ на это изъ своихъ средствъ 220 р.;

10) Полтавскимъ мужскимъ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ пожертвовано на усиленіе флота 1000 руб.;

11) настоятельница Никольскаго единобѣрскаго монастыря, Николаевскаго уѣзда, Самарской епархіи, игуменія Серафима, для установленія въ обители еженедѣльно по понедѣльникамъ чтенія акаѣста Покрову Пресвятой Богородицы, пожертвовала изъ своихъ личныхъ средствъ 2.000 р., съ тѣмъ, чтобы одна половина % съ сего капитала шла пѣвчимъ, а другая—монастырскому духовенству;

12) личный почетный гражданинъ Василій Михалевъ выразилъ желаніе построить на свои средства на упраздненномъ Мало - Охтенскомъ холерномъ кладбищѣ церковь-школу, къ сооруженію каковой со стороны С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства изъявлено согласіе;

13) на сооруженіе церкви въ селѣ Маломъ Исторопѣ, Лебединскаго уѣзда, Харьковской епархіи, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ вдовы

ветеринарнаго врача Елены Кондратьевой—1.000 р., землевладѣльца Григорія Мигалева—500 руб. и потомственнаго почетнаго гражданина Моисея Зайцева—200 руб., кромѣ того, названная Кондратьева пожертвовала въ существующій въ томъ же селѣ храмъ икону Божіей Матери, въ сребропозлащенной ризѣ съ украшеніями и кіотомъ, въ 200 р.;

14) предсѣдателю временнаго комитета по постройкѣ православнаго храма при лечебницѣ для душевно больныхъ въ Творкахъ, подѣ Варшавою, мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено соорудить означенный храмъ во имя святителя Алексія, митрополита Московскаго.

Сверхъ сего, получены отъ преосвященныхъ Иркутскаго, Литовскаго и Смоленскаго заявленія, въ коихъ отъ имени вѣреннаго имъ духовенства выражаются молитвенныя пожеланія новорожденному Наслѣднику Цесаревичу здравія и долгоденствія.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. Побѣдоносцева о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 9-й день октября 1904 г., Собственно-ручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

* *

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна, освѣдомившись о томъ, что находившаяся въ санитарномъ поѣздѣ Ея Величества на Дальнемъ Востоку сестра Крестовоздвиженской общины Желѣзнева, заболѣвъ тифомъ, скончалась въ Харбинѣ, Всемилостивѣйше соизволила удостоить предсѣдателя комитета общины сенатора Саблера слѣдующей телеграммою:

«Съ сердечной скорбію узнала о

кончинѣ сестры Желѣзневой. Передайте сестрамъ Мойей общины, что Я всей душой раздѣляю ихъ горе и молю Бога, да упокоитъ Онъ душу этой самоотверженной труженицы».

АЛЕКСАНДРА.

* *
* *
* *

Благодарственныхъ рескриптовъ и телеграммъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Михаила Александровича и Великаго Князя Александра Михайловича за щедрія пожертвованія на усиленіе военнаго флота удостоились нижеслѣдующія лица:

Преосвященный Иннокентій, епископъ Тамбовскій и Шацкій:

«Ваше преосвященство. Прошу васъ передать Мою сердечную признательность братіи Саровской обители, Тамбовской губерніи, за пожертвованіе изъ средствъ обители 5.000 рублей на усиленіе нашего доблестнаго флота. Поручаю Себя молитвамъ вашимъ».

«Михаилъ».

Преосвященный Іоаннъ, епископъ Пермскій и Соликамскій:

«Ваше преосвященство. Прошу васъ передать Мою искреннюю признательность церквамъ, духовенству и церковно-приходскимъ попечительствамъ Пермской епархіи, внесшимъ черезъ Пермскую духовную консисторію 552 р. 4 к. на усиленіе военнаго флота».

«Поручаю Себя молитвамъ вашимъ
Александръ Михайловичъ».

Священникъ Григорій Шрамковъ:

«Искренно благодарю васъ за ваши заботы объ увеличеніи средствъ комитета по усилению флота на добровольныя пожертвованія и прошу передать Мою благодарность всѣмъ лицамъ, отъ имени которыхъ вами представлено въ комитетъ 4.370 руб. 8 коп.».

«Александръ».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 9 октября 1904 года за № 76, по вѣдомству православнаго исповѣданія и исключенъ изъ списковъ умершій членъ наблюдательнаго совѣта при Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія, завѣдывавшій частными духовнопѣвческими хорами, губернской секретарь Войденовъ—съ 15 сентября 1904 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9-й день текущаго октября, на сопрічисленіе протоіерея Московской Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви Димитрія Языкова, за 50-ти лѣтнее отлично-усердное служеніе его церкви Божіей, къ ордену *св. Анны 1-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9-й день текущаго октября, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, золотыми медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ* псаломщикъ церкви: Свято-Покровской села Куриловки, Староконстантиновскаго уѣзда, Максима Саражкевича, Георгіевской села Кочережекъ, Павлоградскаго

уѣзда, Ивана Щербаковскаго, Петропавловской села Столбова, Дмитровскаго уѣзда, Ивана Семова, Иоанно-Богословской села Гарлинки, Балтскаго уѣзда, Василя Радзевскаго, Иоанно-Богословской села Станиславчика - Забугскаго, того же уѣзда, Оеодора Бачинскаго и села Микшина, Бѣжецкаго уѣзда, Михаила Лебедева.

Государь Императоръ, по всеподданнѣшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9-й день текущаго октября, на награжденіе, за 10-ти лѣтніе труды по народному образованію, *серебряными медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ* діаконовъ церквей: Спасской села Уриковскаго, Иркутскаго уѣзда, Андрея Тихомирова, Рождественской соборной г. Солиталича Павла Вознесенскаго, Ильинской села Илешева, Кологривскаго уѣзда, Михаила Панова, Покровской села Болховца, Бѣлгородскаго уѣзда, Иоанна Попова, села Введенскаго, Грайворонскаго уѣзда, Анаголія Колмакова, Знаменской села Знаменскаго, того же уѣзда, Тихона Иванова, Покровской села Ягаева, Дмитриевскаго уѣзда, Иоанна Діаконова, Казанской села Воробьева, Курскаго уѣзда, Петра Попова, Успенской села Долженкова, того же уѣзда, Василя Четверикова, Введенской села Орѣхова, того же уѣзда, Сергія Ключарева, Николаевской заштатнаго города Мирополья, Суджанскаго уѣзда, Дмитрія Пятницкаго, Вознесенской села Вышняго Реутца, Обоянскаго уѣзда, Каллиника Огневцева, Николаевской села Горяднова, того же уѣзда, Михаила Васильева, Богородице-Никитской села Паникъ, того же уѣзда, Иосифа Смирницкаго, Воскресенской села Гаматѣвки, Путивльскаго уѣзда, Иоанна Лимарова, Ильинской села

Линева, того же уѣзда, Иоанна Введенскаго, Николаевской села Зуевки, Тимскаго уѣзда, Оеодора Попова, Покровской села Гаева, Реушь то-жъ, Фатежскаго уѣзда, Павла Арбузова, Васильевской села Новой слободы, Шигровскаго уѣзда, Александра Троицкаго, Богоявленской г. Верхнеуральска Стефана Чернышева, Троицкой г. Зарайска Георгія Кармина, села Зименовъ-Жаровыхъ, Зарайскаго уѣзда, Михаила Руднева, села Кукова, того же уѣзда, Оеодора Старолѣтова, села Ключа, Рязскаго уѣзда, Алексія Страхова и Христорождественской села Желудева, Спасскаго уѣзда, Рязанской епархіи, Алексія Архангельскаго, псаломщиковъ церквей: Васильевской села Шохны, Нерехтскаго уѣзда, Ивана Урсына и Христорождественской села Уланка, Суджанскаго уѣзда, Ивана Падалкина и монахинь Усть-Медвѣдицкаго Преображенскаго дѣвичьяго монастыря, Донской епархіи: Корнили, Флорентія, Святославы и Иоанны.

Государь Императоръ, по всеподданнѣшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 24-й день минувшаго сентября, на награжденіе исполняющихъ должность псаломщиковъ церквей: Екатерининской г. Верро, Лифляндской губерніи, Петра Удраса, Геймадрской Михаило-Архангельской, Верроскаго уѣзда, Оомы Кыппа и Анценской Ильинской, того же уѣзда, Мартина Сіймана, за 12-ти лѣтніе усердныя труды ихъ по народному образованію, званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 15 октября 1904 г. № 5411, постановлено: разрѣшить состоящему подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Московскому комитету по снабженію нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ арміи и флота бѣльемъ и теплою одеждою производить въ Московскихъ церквахъ, въ теченіе буднихъ дней недѣли, кружечный сборъ пожертвованій въ пользу этого комитета.

II. Отъ 22 сентября 1904 г. № 4880, постановлено: учредить при Моквинской Успенской церкви, Сухумскаго округа, женскій общежительный монастырь съ наименованіемъ его «Моквинскій Успенскій», съ такимъ числомъ инокинь, какое монастырь въ состояніи будетъ содержать на свои средства, а мѣстный приходскій храмъ приписать къ этой обители.

III. Отъ 29 сентября — 6 октября 1904 года за № 5162, преподаватель греческаго языка въ Саратовской духовной семинаріи священникъ Стефанъ Красновъ уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы.

IV. Отъ 29 сентября — 6 октября 1904 года, за № 5084, постановлено: на должность настоятельницы ново-преобразованнаго изъ женской общины Михаило-Архангельскаго женскаго монастыря, Уфимской епархіи, назначить начальницу бывшей общины, монахиню

Еввулу, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменни.

V. Отъ 13 октября 1904 года, за № 5366, состоящей въ братствѣ Почаевской Успенской лавры, Волынской епархіи, архимандритъ Василій назначенъ на должность настоятеля Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря, Черниговской епархіи.

VI. Отъ 15 октября 1904 г. за № 5421, постановлено: священника церкви 3-го артиллерійскаго мортирнаго полка Николая Шиловскаго назначить исправляющимъ должность завѣдывающаго и законоучителя Леушинской церковно-учительской женской школы, съ производствомъ ему жалованья, положеннаго по штату этой должности.

Вниманію приходскаго духовенства.

Въ недавнее время Московскою Синодальною типографіею предпринято печатаніе на бумагѣ и на холстѣ наиболѣе чтимыхъ святыхъ иконъ, по тщательно выбраннымъ оригиналамъ, а также изготовленіе шейныхъ крестиковъ. Какъ иконы, такъ и крестики — тщательной художественной работы и приобрѣтаются по цѣнѣ всѣмъ доступной. Крестики есть очень дешевые: металлическіе посеребренные по 2 и по 3 коп.; есть и дороже: серебряные вызолоченные по 20, 35, 40, 50, 60, 75 коп. особенно художественной работы; при значительныхъ требованіяхъ дѣлается соотвѣтственная уступка. Позолота и серебреніе крестиковъ прочныя; въ ушкахъ кольца.

Въ нашихъ глухихъ, отдаленныхъ поселкахъ, при крещеніи младенцевъ не рѣдко весьма затруднительно, а иногда

и совершенно невозможно приобрести соотвѣтственнаго достоинства крестикъ, и на крещаемого возлагаются крестики мѣдныя, самой простой работы и даже бывшіе въ употребленіи. Выписывать крестики изъ Московской Синодальной типографіи по каждому отдѣльному случаю неудобно; надлежало бы приходскимъ церквамъ имѣть хотя бы небольшіе запасы крестиковъ на счетъ церковныхъ суммъ, съ пополненіемъ сего расхода отъ продажи крестиковъ прихожанамъ. Временная затрата пяти или десяти рублей не можетъ быть обременительна для церкви, а между тѣмъ для народа представлялась бы возможность, въ потребныхъ случаяхъ, имѣть крестики по своему желанію, достатку и безъ всякихъ затрудненій.

* * *

Состоящій подъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича комитетъ Краснаго Креста для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ, озабочиваясь увеличеніемъ матеріальныхъ своихъ средствъ, столь необходимыхъ ему для развитія благотворительной дѣятельности вообще и по случаю русско-японской войны въ особенности, установилъ съ соизволенія своего Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя и съ утвержденія главнаго управленія російскаго общества Краснаго Креста особый *жетонъ* для выдачи лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія въ пользу комитета. Жетонъ этотъ состоитъ изъ краснаго эмалеваго креста, укрѣпленнаго на бѣлой эмалевой разеткѣ, съ инициалами Государя Великаго Князя Сергія Александровича и Император-

скою короною надъ ними. Лица, пожертвовавшія не менѣе 10 рублей, получаютъ серебряный жетонъ, а пожертвовавшія не менѣе 20 рублей—золотой, при чемъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ выдается удостовѣреніе на право ношенія жетона. Пожертвованія и подписка на жетоны принимаются въ С.-Петербургѣ: 1) въ Маріинскомъ дѣтскомъ приютѣ (Петербургская сторона Архіерейская улица домъ № 15), и 2) у члена правленія комитета В. А. Толвинскаго (Василевскій островъ 12-я линія домъ № 316).

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ типографіи Почаево Успенской лавры въ іюль, августъ и сентябрь мѣсяцахъ 1904 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

Гражданской печати съ 8-ю д. л.:

Журналъ «Почаевскій Листокъ» съ №№ 27 по 35-й включительно 7-й, въ коихъ помѣщены статьи религіозно-нравственнаго содержанія.

Журналъ «Вольнскіи Епархіальныи Вѣдомости» изъ двухъ частей официальной и неофициальной съ №№ 19 по 25 включительно.

Описаніе Почаево-Успенской лавры.

Б р о ш ю р ы :

О священническомъ благословеніи.

Страданіе преподобномученицы Анастасіи Римляныни.

Л и с т ы :

О табакокурениі.

Молитва Архангелу Михаилу.

Молитва священномученику Антипѣ.

Христосъ грѣшную душу къ Себѣ призываетъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 43

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 43

Р Ѣ Ч Ъ,

высокопреосвященнаго Владиміра, митрополита Московскаго ¹⁾.

Мы собрались сюда, братіе—соотечественники, помолиться по случаю начала работъ по сооруженію храма въ честь святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и освятить назначенное для него мѣсто. Не маловажное и незаурядное дѣло начинаемъ мы. Мы приступаемъ къ сооруженію не простого приходскаго храма, назначеннаго для удовлетворенія молитвенныхъ потребностей насельниковъ этой мѣстности (хотя нельзя не радоваться и этому), но храма всероссійскаго, историческаго, храма-памятника. Съ нимъ связана память величайшаго событія въ нашей народной жизни — освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Чтобы яснѣе видѣть значеніе этого храма, позвольте мнѣ на минуту остановить ваше вниманіе на этомъ событіи.

Не многіе изъ васъ, думаю, не знаютъ ту мрачную страницу нашей русской исторіи, какую составляетъ крѣпостное право, а многіе и опытно испытали, какимъ тяжелымъ бременемъ лежало это право на крестьянахъ и каково было положеніе крѣпостного челоуѣка? Лишенный всякихъ правъ не только гражданскихъ и имущественныхъ, но и правъ челоуѣческихъ, онъ являлся какимъ-то жалкимъ рабомъ своего помещика. Власть послѣдняго была настолько велика, что онъ являлся и судьбою и законодателемъ для своихъ крѣпостныхъ. По своему усмотрѣнію, онъ могъ своего крестьянина не только подвергнуть тѣлесному наказанію, но и заключить въ тюрьму, сослать въ Сибирь и даже на каторгу. И на это не существовало никакихъ апелляцій. Ни одно учрежденіе не въ правѣ было принимать отъ крѣпостнаго жалобы на своего владѣльца. За одинъ фактъ подачи таковой жалобы, независимо отъ того, была

¹⁾ Произнесена при освященіи мѣста для Александро-Невскаго храма, на Мусекой площади, въ Москвѣ, 19 сентября 1904 г.

ли она справедлива или нѣтъ, крѣпостной подвергаема былъ строгому наказанію. Помѣщика нельзя было обвинять ни въ нарушеніи права собственности крестьянина, такъ какъ все имущество послѣдняго, какъ и онъ самъ, принадлежало помѣщику, — ни въ личномъ оскорбленіи крѣпостного, такъ какъ владѣлецъ пользовался въ отношеніи его родительскою властью. А до какой степени простиралось во время крѣпостного права пренебреженіе чловѣческими правами и чловѣческой личностію, это видно изъ того, что владѣльцы присвоивали себѣ право даже торговать своими крѣпостными. До 1801 года въ столичныхъ газетахъ, чуть не въ каждомъ номерѣ, на ряду съ объявленіями о продажѣ лошадей, коровъ и погугаевъ можно было видѣть объявленія и о продажѣ лакеевъ, кучеровъ и поваровъ представительной паружности. Бывали даже случаи отобранія дѣтей у живыхъ родителей, отъ чего, по выраженію указа Петра Великаго (указъ отъ 15 апрѣля 1721 года), происходилъ *не малый вопль*.

Такое угнетенное положеніе крестьянъ не могло не вызывать состраданія въ душахъ наиболѣе гуманныхъ царей нашихъ, наиримѣръ Павла I-го, Александра I-го, Николая I-го. Но сознавая все зло крѣпостного права, и принимая мѣры къ его ограниченію, они однако не уничтожили его окончательно. И только Александръ II, по своему глубочайшему христіанскому настроенію, не могъ помириться съ этимъ зломъ и рѣшился положить ему конецъ. И вотъ какъ Онъ это сдѣлалъ. Вскорѣ по вступленіи Своёмъ на престолъ, Онъ образовалъ изъ особенно близкихъ къ Нему и благонадежныхъ лицъ комитетъ, коему и поручилъ разработать этотъ вопросъ. Когда шла эта подготовительная работа, Государь Самъ направлялъ ее, Самъ руководилъ ею,

устраняя всѣ встрѣчавшіяся при этомъ трудности, и когда готовъ былъ проектъ положеній, Онъ передалъ его на окончательное разсмотрѣніе Государственного Совѣта. Первое засѣданіе по сему предмету состоялось 28 января 1861 года подъ предсѣдательствомъ Самого Государя, Который открылъ его рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія: «Господа, сказалъ Онъ, вамъ извѣстно происхожденіе крѣпостного права. Его у насъ прежде не было. Его создало Самодержавіе. Слѣдовательно Самодержавная власть въ правѣ и отмѣнить его, а на это — моя прямая воля. Вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, поступившій теперь на разсмотрѣніе Государственного Совѣта, я считаю однимъ изъ самыхъ жизненныхъ вопросовъ для Россіи, отъ котораго будетъ завѣсть развитие ея силы и могущества. Изъ разсмотрѣнія проекта вы увидите, что мною все было сдѣлано для огражденія правъ дворянства. Если найдете нужнымъ что нибудь измѣнить или дополнить, я готовъ принять ваши замѣчанія, но я въ правѣ требовать отъ васъ одного, чтобы вы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали какъ Государственные сановники, облеченные моимъ довѣріемъ. Не забывайте, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ, и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагахъ, а на самомъ дѣлѣ. При этомъ я долженъ сказать, что дѣло это не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства, и я требую отъ Государственного Совѣта, чтобы оно окончено было къ половинѣ февраля, такъ чтобы можно было его обнародовать къ началу полевыхъ работъ¹⁾. Эта, столь твердо и рѣшительно выраженная воля Государя исполнена была въ точности. Къ 16-му февраля все было окончено, те

¹⁾ Государственный Совѣтъ 1801 — 1901 г. Составлено въ Государственной Канцеляріи.

19-го подписанъ уже манифестъ (въ окончательной редакціи составленный Филаретомъ митрополитомъ Московскимъ), 2-го марта объявленъ Сенату, а 5-го марта обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе чрезъ прочтеніе въ церк-вахъ.

Такъ совершилось то величайшее и благодѣтельнѣйшее событіе, въ память котораго созидается нами храмъ. Почти цѣлая треть тогдашняго населенія Рос-сіи приняла изъ рукъ своего Благоче-стивѣйшаго Государя лучшей жребій. Около 23 миллионъ нашихъ обездо-ленныхъ соотечественниковъ получили человѣческія права и свободу. А вмѣ-стѣ съ ними и для всего нашего оте-чества открылся новый, обширнѣйшій путь къ раскрытію его силъ и средствъ, къ всестороннему образованію, усовер-шенствованіямъ, славѣ и могуществу.— Нужно ли говорить о тѣхъ чувствахъ радости, съ какими народъ нашъ вы-слушивалъ манифестъ о дарованіи ему свободы? Какъ несчастный невольникъ, цѣлые годы томившійся въ узахъ, при-ходить въ неописуемый восторгъ, ко-гда вдругъ снимаютъ съ него узы и выпускаютъ на свободу, такъ было и съ нашимъ народомъ, когда объявлена была ему свобода. Когда несмѣтными толпами стоялъ онъ зимою, съ непокры-тыми головами, на колѣняхъ на Петер-бургскихъ улицахъ, то выражалъ этимъ не простое изъявленіе благодарности предъ своимъ Царемъ-Освободителемъ, а радостный вопль души, изнывшей подъ тяжестію рабства. Никому не знать и не смѣть, сколько тогда по-ложено было крестныхъ знаменій, сколько теплыхъ молитвъ вознесено Богу, сколько горячихъ слезъ радости оросило русскую землю! Вотъ почему 19-е февраля сдѣлалось днемъ обще-народнаго праздника. Вотъ почему то-гда же зародилась мысль объ увѣко-вѣченіи этого событія построеніемъ въ

Москвѣ храма въ честь небеснаго по-кровителя Царя-Освободителя—святаго благовѣрнаго и Великаго Князя Але-ксандра Невского и тогда же стали поступать изъ разныхъ мѣстъ пожерт-вованія на этотъ храмъ, для приѣма ко-торыхъ съ Высочайшаго соизволенія учрежденъ былъ при нашемъ Чудовѣ монастырѣ комитетъ.

Но прошло уже 43 года съ тѣхъ поръ, какъ зародилась эта благородная мысль о сооруженіи храма-памятника, но за недостаткомъ средствъ она не осуществлена еще и доселѣ. Прошло уже 43 года съ тѣхъ поръ, какъ от-крытъ сборъ пожертвованій на храмъ этотъ, но и сейчасъ мы приступаемъ къ сему дѣлу не имѣя даже и пятой доли потребной для него суммы ¹⁾. Такое видимое охлажденіе первоначальнаго пыла воодушевленія этою идеею можетъ ли не заронить жгучей искры въ нашу патриотическую со-вѣсть и не служить горькимъ для насъ упрекомъ?

Но прости насъ, страдалецъ свя-той, нашъ незабвенный Царь - Благо-дѣтель, Царь - Крестоносецъ, Царь-Му-ченикъ, Царь - Освободитель, прости насъ, молимъ тебя, за нашу косность и равнодушіе въ этомъ, близкомъ тво-ему сердцу, дѣлѣ! Прости и вмѣстѣ и благослови силою твоею приступить къ нему, хотя и безъ достаточныхъ средствъ къ тому. Присоедини къ на-шимъ усерднымъ молитвамъ и Свою молитву къ Всевышнему, да поможетъ Онъ намъ благополучно начать и благо-успѣшно окончить его. А ты, народъ русскій, народъ православный, народъ боголюбивый и царелюбивый! Не моги забывать величайшаго изъ своихъ благо-дѣтелей, который всю жизнь кропилъ твою землю потомъ своимъ, и наконецъ полилъ ее Своею кровію. Алексан-

¹⁾ Нужно 1½ милліона, а на лицо только 284 тысячи.

дромъ II уничтожень твой рабскій трудъ, позорившій лице твое. Подъ Его благородною державою ты возродился. Не сочти же для себя трудомъ и тягостію сооруженіе храма-памятника тому, который снялъ съ тебя такъ много тягостей. Было бы не только великимъ стыдомъ, но и тяжкимъ, непростительнымъ грѣхомъ для тебя отнестись безучастно къ такому дѣлу. Не укосни же придти къ нему на помощь и принести послышную ленту свою, дабы начинаемое сооруженіе могло быть безостановочно доведено до конца. Пусть въ этомъ храмѣ, елико возможно скорѣе, раздастся пѣснь хвалы и благодаренія Господу за то, что Онъ даровалъ намъ такого помазанника, который *исцѣлилъ многихъ сокрушенныхъ сердцемъ и отпустилъ измученныхъ на свободу*. Пусть ежедневно возносится здѣсь о немъ теплая молитва истинно русскаго человѣка и исторгаетъ изъ очей его неподдѣльные горькія слезы о Его мученической кончинѣ. Пусть эти молитвенныя слезы смываютъ съ лица земли нашей то мрачное, позорное пятно, которое наложили на нее напиштенцы - крамольники, сзумѣвшіе изъ дарованной Александромъ II свободы извлечь одно только правило злоупотребленія этою свободой.

А что сказать вамъ, досточтимые члены комитета по сооруженію сего храма? Не смущайтесь недостаткомъ средствъ, имѣющихся въ вашемъ распоряженіи. Не великъ, правда, у васъ запасъ этихъ средствъ, но широка любовь русскаго народа къ созиданію храмовъ святыхъ. И не было еще на Руси примѣра, чтобы храмъ, начатый постройкою, недоведенъ былъ до конца.

Осѣните же себя крестнымъ знаменіемъ и, въ надеждѣ на помощь Божию и добрыхъ людей, бодро приступайте къ порученному вамъ святому дѣлу. Аминь.

Годъ тому назадъ.

(Воспоминанія о Дивѣвѣ, Саровѣ и торжествѣ 19 іюля 1903 года).¹⁾

Утро 19-го іюля поднялось радостное и свѣтлое.

Пестрота одежды народа, спѣшившіе къ оградѣ экипажи, громкій колокольный звонъ, и, куда ни падалъ взглядъ, толпа, толпа, несмѣтная толпа: все говорило о значительности того, что сейчасъ произойдетъ.

Въ соборъ сходились лица, имѣвшія билеты для входа. Всѣ прикладывались къ мощамъ, стоявшимъ по прежнему въ новомъ гробѣ, на катафалкѣ, посреди церкви.

Началась обѣдня. Вошелъ Государь съ Царской Семейей. Настало время «малаго входа».

При архіерейскомъ богослуженіи эта часть обѣдни чрезвычайно величественна.—Такъ было и теперь. Длинный рядъ священниковъ отъ каеэдры до алтаря (ихъ было, кажется, двѣнадцать паръ), предстоящій на каеэдрѣ, среди другихъ 3-хъ архіереевъ, митрополитъ Антоній съ пылающими въ поднятыхъ рукахъ дикиріемъ и трикиріемъ, великолѣпное Евангеліе, высоко несомое архидіакономъ, окруженное рипидами, разливающимися изъ кадиль клубы оміама.

Вотъ, раздалось громкое пѣніе этими нѣсколькими десятками служащихъ— «Приидите поклонимся».

Совершенно забывъ то, что должно было произойти по церемоніалу, я весь отдался созерцанію этой прекрасной картины. Вотъ, митрополитъ медленно, на четыре стороны, осѣняетъ народъ, вотъ, сходить съ каеэдры, и шествіе медленно двигается къ алтарю. И вдругъ задержка. При пѣніи: «Спаси насъ, Сыне

¹⁾ Окончаніе. См. № 42 «Церк. Вѣдом.» за 1904 годъ.

Божій, во святыхъ дивенъ сый, поющія Ти» ходъ останавливается у гроба. Священники берутъ его за скобы на руки, и несутъ его къ алтарю.

Это была минута потрясающая. Входя этотъ знаменуетъ собою вступленіе въ алтарь Господа силъ, чему разъ, во время совершенія литургіи, преподобный Серафимъ былъ явнымъ свидѣтелемъ: онъ видѣлъ Спасителя, окруженнаго ангельскими ополченіями, входившаго послѣ «малаго входа» въ алтарь.

И тутъ, въ этомъ сомнѣ, какъ прообразъ воинствующей на землѣ церкви, вступавшей въ небо — шелъ старецъ Серафимъ.

Громы сознательной, одушевленной хвалы, могучей, спокойной въ силѣ своей, переполняли храмъ, подымались въ куполь, падали отсюда на народъ, и въ этихъ громахъ на рукахъ іерейскихъ медленно шелъ тотъ, чьимъ именемъ славили въ тѣ минуты Суцдаго, Творца міровъ и Отца людей, ниспославшаго Своего раба Серафима въ міръ, какъ отраду и утѣшеніе русскому народу.

Казалось, каждый камень соборный звучитъ этими словами: «Спаси насъ, Сыне Божій, во святыхъ дивенъ сый, поющія Ти»; — а шествіе тихо, тихо подвигается впередъ. Вотъ, сонмъ служащихъ, склонившихся надъ гробомъ, поднялся на ступени амвона, вотъ, прошелъ чрезъ царскія двери, вотъ, двигается къ алтарю, обходя вокругъ престола, а хвала Богу, вдохновлявшему старца Серафима, все гремитъ, потрясая своды, точно желая вырваться туда, наружу къ несмѣтному народу.

«Сыне Божій, во святыхъ дивенъ сый».

Обошли вокругъ престола, показались опять въ царскихъ дверяхъ, со-

шли съ амвона, а хвала все гремитъ, гремитъ.

Медленно понесли къ ракъ, медленно приближается старецъ къ приготовленному для него бѣлораморному ложу; когда-то искавшій осященія въ этомъ храмѣ, теперь самъ — осящающая святыня. Тихо, тихо подвигается. А хвала все гремитъ, гремитъ.

Вотъ поднесли къ ракъ, вставили въ нее гробъ.

Конецъ земному челоуѣку, начало «новому чудотворцу». — Мы трепетно слѣдили за ростомъ этого свѣтила, за умноженіемъ его славы. Теперь оно остановилось. И невольно вспоминался евангельскій разсказъ.

«Се звѣзда, юже видѣша на востоцѣ, идяше предъ ними, дондеже пришедши ста. Видѣвше же звѣзду, возрадовашася радостію велию зѣло. И падше, поклоншася, и отверзше сокровища, принесоша дары, злато, и ливанъ и смирну».

Какія же тебѣ сокровища принесемъ мы, тихій, кроткій чудотворецъ? Пока — изумленіе нашей души, радость прославленія твоего, и вѣру, ту вѣру, какая переполняетъ весь этотъ обстоящій тебя многотысячный народъ, и рвется, и бушуетъ вокругъ тебя и громко, страстно, неудержимо зоветъ тебя... Слава, слава тебѣ!

Послѣ обѣдни крестнымъ ходомъ мощи были обнесены вокругъ собора.

Это была незабвенная картина. На высокихъ подмосткахъ среди сплошной толпы головъ двигающійся на высокоподнятыхъ носилкахъ гробъ, блескъ солнца, радостное небо, радостныя, умиленные лица, втихомолку перебрасываніе вѣстями о только что происшедшихъ испѣленіяхъ.

Потомъ гробъ опять былъ поставленъ въ раку.

Мощи лежатъ непосредственно въ узкомъ и мелкомъ кипарисномъ тонкомъ гробѣ, имѣющемъ форму обыкновенныхъ гробовъ. Этотъ гробъ вставленъ въ дубовую колоду, воспроизводящую ту колоду, въ которой старецъ лежалъ въ землѣ 70 лѣтъ, и эта то колода, наконецъ, положена въ раку.

Когда я вернулся за крестнымъ ходомъ въ соборѣ, я встрѣтилъ одного знакомаго, молодого еще человѣка, занимавшаго весьма видный служебный постъ въ сосѣдней губерніи. Онъ былъ очень умный и даровитый, прекрасно образованный, настоящій представитель европейской культуры, проведеній за границей все свое дѣтство.

Онъ сталъ спрашивать меня, какіе портреты преподобнаго Серафима я считаю лучшими, и при этомъ обнаружилъ такія свѣдѣнія, что я былъ удивленъ, и невольно подумалъ: «Вотъ, сумѣлъ же отецъ Серафимъ покорить себѣ и этого европейца». Онъ уѣхалъ изъ Сарова только послѣ молебна.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, осенью, я видѣлъ въ Петербургѣ его брата; и упомянулъ ему о нашей Саровской встрѣчѣ.

— Представьте себѣ, сказалъ онъ мнѣ, что мой братъ считаетъ себя исцѣленнымъ преподобнымъ Серафимомъ. Какъ вы знаете, онъ страдалъ страшнѣйшимъ ревматизмомъ, отъ котораго одно время потерялъ даже движеніе ногами. Онъ лѣчился въ южной Франціи, а весной предъ Саровскими празднествами ѣздивъ на грязи въ Крымъ. По службѣ ему надо было находиться во время торжествъ въ окрестностяхъ Сарова, и, когда онъ ѣхалъ въ свою губернію, я, направляясь изъ Петербурга въ деревню, встрѣтился съ нимъ на одной станціи. Онъ имѣлъ очень плохой видъ, жаловался какъ на главную свою болѣзнь, такъ и на общее недомоганіе. Когда начались торжества,

они и все, что онъ узналъ о старцѣ Серафимѣ, произвело на него очень сильное впечатлѣніе. Онъ писалъ моей матери въ деревню такія восторженные письма, которыхъ трудно было ожидать отъ такого сдержаннаго человѣка, какимъ мы всѣ его знаемъ. Крестный ходъ 19 іюля, послѣ котораго вы съ нимъ говорили, особенно его потрясъ. А чрезъ нѣсколько дней онъ намъ написалъ, что совершенно здоровъ, и вѣрить, что получалъ исцѣленіе отъ старца Серафима.

Этотъ разсказъ былъ мнѣ особенно дорогъ, потому что исцѣленный такой разсудочный, неувлекающійся человѣкъ, что тутъ нельзя было и предполагать малѣйшаго преувеличенія или самовнушенія.

Радость принимала въ этотъ день во многихъ самое трогательное выраженіе.

Посылали роднымъ привѣтственные депеши; я видѣлъ одного заслуженнаго человѣка, щедраго съ непокрытой головой по солнцу, неся въ рукахъ, у груди, большое изображеніе преподобнаго Серафима, которое ему только что освятили на мощахъ.

Подъ вечеръ была въ Высочайшемъ присутствіи торжественная трапеза отъ монастыря для приглашенныхъ. Мѣста были распределены заранѣе, по чинамъ, какъ на придворныхъ торжествахъ и обозначены записочками на приборахъ.

Мнѣ пришлось сидѣть около одного господина, который съ дочерью и сыномъ—пажомъ пріѣхалъ въ Саровъ за долго до торжествъ, и котораго братъ тоже присутствовалъ на торжествахъ, въ свѣтѣ одного изъ великихъ князей.

Фамилія ихъ упоминается въ описаніи посмертныхъ чудесъ старца Серафима, и я спросилъ у него, не въ ихъ ли родѣ случилось это чудо.

— Да я и есть тотъ самый, при рожденіи котораго старецъ явилъ свою

сиду, отвѣчалъ онъ. Именно поэтому я сюда и пріѣхалъ, и привезъ своихъ дѣтей.

Жившая въ Петербургѣ жена генерала Ст—ва чтла старца Серафима. Будучи беременна, она разъ видитъ во снѣ, что отецъ Серафимъ молится у ея кровати, а другой разъ, что у нея родится мертвый, посинѣвшій младенецъ, но въ эту минуту въ комнату входитъ отецъ Серафимъ, благословляетъ младенца, и младенецъ оживаетъ.

Познакомился съ этою семьею въ 1857 году игумень Іоасафъ, составитель жизнеописанія отца Серафима. Онъ же принесъ въ эту семью изображеніе старца Серафима, въ которомъ г-жа С. узнала старичка, видѣннаго ею во снѣ. Роды были тяжелые, и младенецъ родился бездыханнымъ. Но, когда его стали растирать и брызнули на него водой, появились признаки жизни.

Этотъ самый человѣкъ и бесѣдовалъ со мною во время обѣда.

И много было такихъ, пріѣхавшихъ сюда по воспоминаніямъ объ отношеніяхъ къ старцу ихъ родителей.

Государь отбылъ на другой день послѣ открытія мощей, въ Дивѣво. Я видѣлъ днемъ позже почтенную старушку Елену Ивановну Мотовилову, современницу старца, которую Государь съ Царскою Семьею осчастливилъ своимъ посвѣщеніемъ, и спрашивалъ о старцѣ.

21-го было торжественное освященіе въ Саровѣ храма надъ кельею преподобнаго Серафима. А утромъ этого дня совершилось на глазахъ многихъ у мощей исцѣленіе Феодора Годункова, о которомъ мнѣ рассказывалъ свидѣтель этого исцѣленія, князь М. С. Путятинъ, строитель раки старца.

Гофмаршальская часть, въ которой онъ служилъ, собиралась служить на-

путственный молебенъ, а народъ прикладывался къ мощамъ. Между прочимъ, принесли разслабленнаго человѣка высокаго роста, какъ оказалось потомъ, Феодора Годункова, служившаго въ гатчинскихъ кирасирахъ. Ноги у него не дѣйствовали, и производили впечатлѣніе безсильно висящихъ плетей. Возвращеніе здоровья для такого человѣка казалось невозможнымъ. Его стали прикладывать къ ракѣ, что было трудно, такъ какъ онъ не могъ согнуться. Наконецъ, товарищи взяли его плащомъ и такимъ образомъ онъ могъ приложиться. Затѣмъ они обернули его отъ раки. Онъ, точно пробуя ноги, опустил костыли, потомъ ощутилъ въ ногахъ крѣпость, бросилъ костыли—и сразу пошелъ.

Постоянно въ соборъ приносили, для освященія у раки, иконы преподобнаго. Иногда привозили ихъ съ собой изъ Дивѣва монахини, такъ какъ множество этихъ иконъ пишется тамъ. Были и громаднхъ размѣровъ иконы, увозимыя старостами разныхъ русскихъ церквей, по желанію прихожанъ.

Однимъ изъ главныхъ отрядныхъ чувствъ Сарова было то единеніе, которое здѣсь, у раки святаго, сплотило въ одно цѣлое людей разныхъ сословій и разныхъ мѣстъ Россіи. Особенно было дорого видѣть столько вѣрующихъ людей изъ культурныхъ классовъ.

Здѣсь встрѣтились одинаково чувствующие люди изъ Казани и Варшавы, Петербурга, Москвы, Поволжья и Тулы, и мысль о крѣпости еще на Руси праотеческой вѣры доставляла величайшее счастье. Ясно было, что вѣрующіе тѣсно не сплочены, разединены, но что много, много еще въ русскомъ образованномъ обществѣ лицъ, для которыхъ нѣтъ иныхъ боговъ кромѣ Бога живаго, въ Троицѣ славимаго.

Надо было узгзжать. Всѣ присутство-

вашіе на торжествахъ поднялись разомъ.

И, какія радости ни испытала въ Саровѣ душа, хотѣлось домой, къ обычной жизни; чувствовалося великое душевное утомленіе, реакція послѣ всего неизмѣримаго, что за эти дни переживало душу.

За эти дни постоянно ломался строй обычныхъ понятій. Я и видѣлъ, и постоянно слышалъ о нарушеніи законовъ природы, объ этихъ прозрѣніяхъ слѣпыхъ, объ этихъ расслабленныхъ, поднявшихся и пошедшихъ. Какъ я ни ждалъ этого: воплотившись въ дѣйствительности, оно поражало душу, а множество, одно за другимъ, подобныхъ ощущеній, страстно воспринимаемыхъ, утомляло вашъ внутренній міръ.

Все, что такъ сильно, какъ оно ни прекрасно—въ слишкомъ большой мѣрѣ трудно переносится нами, вслѣдствіе ограниченности нашей восприимчивости, нашей чувствительности.

Я возвращался чрезъ Серафимо-Понетаевскій монастырь, съ заѣздомъ въ скитъ этого монастыря, расположенный верстахъ въ 15-ти отъ Сарова.

Скитъ Понетаевского монастыря замѣчательнѣе тѣмъ, что по внутренней стѣнѣ его ограды расположено множество картинъ, изображающихъ всѣ главнѣйшія событія жизни преподобнаго Серафима.

Когда всѣ эти картины будутъ окончены и вставлены въ ограду, выйдетъ исключительно интересная галлерія, иллюстрирующая эту великую жизнь.

И какаѣ, дѣйствительно, это настоящая глушь. Между тѣмъ строенія прекрасныя, особенно небольшой храмъ.

Изъ скита я проѣхалъ въ Понетаевку.

Понетаевка была имѣніемъ дочери генераль-маіора Копьева. Замѣчательно, что, когда она однажды, еще въ весьма

молодыхъ лѣтахъ, была съ родителями у старца Серафима, старецъ, усердно кланяясь ей, просилъ ее не оставить его Дивѣвскихъ сиротъ.

Когда произошли несогласія въ Дивѣвской обители, и монахинѣ Гликеріи Занятовой съ двумя другими сестрами пришлось оставить Дивѣво, онѣ, не имѣя гдѣ приклонить голову, у могилы старца Серафима слезно молили его, указать имъ путь, и тутъ вспомнили о Копьевой, которая, бывая въ Дивѣвѣ и видя несогласіе между сестрами, предложила Гликеріи поселиться въ ея усадьбѣ.

Дѣйствительно, теперь Елизавета Алексѣевна Копьева гостеприимно приняла изгнанницъ. Къ Гликеріи Васильевнѣ присоединились еще другія сестры, и въ 1862 году Копьева подала Нижегородскому архіерею Нектарію прошеніе объ учреженіи въ Понетаевкѣ общины. Прошеніе это начиналось знаменательными словами:

«Блаженной памяти старецъ Саровской пустыни іеромонахъ Серафимъ, котораго я знала и уважала, бесѣдуя однажды со мною, слезно просилъ меня и даже, поклонился, чтобъ я не оставила сиротъ его, разумѣя подъ этимъ именованіемъ инокинь Дивѣвской обители, объ устройствѣ которой онъ имѣлъ отеческое попеченіе и заботы. Съ тѣхъ поръ я просьбы сего приснопамятнаго старца не забывала. Монастырю сему по возможности помогала, и остатокъ дней своихъ хотѣла посвятить уединенной жизни въ сей обители, но обстоятельства расположили меня иначе».

Копьева жертвовала изъ имѣнія 100 десятинъ земли съ усадьбой и домомъ на общину, оставляя господскій домъ лишь для себя до смерти.

Таково возникновеніе Понетаевской обители.

Кромѣ Гликеріи, въ иночествѣ Евпра-

ксіи, для обители Понетаевской незабвенно имя схигумена Серафима (Іоасафа), въ міру Іоанна.

Будучи часто собесѣдникомъ старца Серафима и, вопреки прочей Саровской братіи, которая недостаточно понимала всю чрезвычайность того явленія, которое представлялъ изъ себя о. Серафимъ, Іоаннъ относился къ старцу съ глубокимъ благоговѣніемъ, и старецъ открылъ ему многія тайны. Онъ долго бесѣдовалъ съ нимъ и въ послѣдній день своей жизни.

По кончинѣ старца, послушникъ Іоаннъ сталъ распоряжаться дѣломъ дивѣвскаго общежитія, и здѣсь обнаружилъ много самочинія. Онъ былъ переведенъ изъ Сарова и въ началѣ 60-хъ годовъ назначенъ настоятелемъ древняго Павло-Обнорскаго монастыря Вологодской епархіи, находившагося въ полномъ упадкѣ и совершенно обновилъ его и совнѣ, и во внутренней жизни, или, вѣрнѣе сказать, создалъ новый благоустроенный монастырь.

Пользуясь уваженіемъ населенія, которое жадно искало его бесѣды, онъ, несомнѣнно, оказывалъ значительное нравственное вліяніе на тогъ край.

Послѣднее время жизни онъ провелъ на покоѣ въ Высокогорскомъ монастырѣ близъ гор. Арзамаса, занимаясь много устроившемъ Понетаевской обители. Онъ скончался, предугадавъ день и часъ кончины, 20 ноября 1884 г., подклонивъ голову къ ногамъ портрета старца Серафима.

Много было враговъ у него при жизни; много осталось и по кончинѣ.

Но онъ, несомнѣнно, заслуживаетъ сочувствія, какъ человѣкъ, безгранично чтившій отца Серафима и такъ много сдѣлавшій для его прославленія. Ему принадлежатъ превосходныя воспоминанія о старцѣ Серафимѣ, написанныя съ изумительною теплою и заключающія драгоцѣннѣйшія о немъ свѣдѣнія.

Нужно было безгранично любить и глубоко понимать старца, чтобъ писать о немъ такъ, какъ написали о Іоасафѣ.

Затѣмъ личная его праведность и нѣкоторые духовные дары тоже едва ли возможно отрицать.

Глубоко прискорбнымъ обстоятельствомъ является какая-то рознь между двумя Серафимовыми обителями: Дивѣвымъ и Понетаевкою.

Если Понетаевка откололась отъ Дивѣва: то вѣдъ 4 десятилѣтія отдѣляетъ обители отъ этого событія. У обѣихъ одинаковая вѣра въ старца Серафима, а явленіе въ Понетаевкѣ чудотворной иконы Знаменія доказало и Божіе благословеніе, почившее на этой обители.

Происхожденіе иконы таково.

Благодѣтель обители, купецъ Сергій Петровичъ Петровъ, приобрѣлъ въ 1877 году въ Москвѣ икону Знаменія Богоматери въ $\frac{5}{4}$ въ квадратѣ, и подарилъ въ обитель, въ живописную, какъ оригиналъ для сестеръ, занимающихся живописью.

Въ томъ же году съ нея была сдѣлана копія новоначальною послушницею Клавдіей Войлошниковой, а въ 1880 году эта копія, ставшая впоследствии чудотворною, была поставлена въ игуменской кельѣ.

14 мая 1885 года въ 9 часовъ вечера нѣкоторыя сестры монастыря, бывшія въ этой кельѣ, замѣтили, что ликъ Богоматери сдѣлался много живѣе и свѣтлѣе, взоръ Владычицы поднялся кверху и на стоявшихъ предъ иконою. Это явленіе продолжалось четверть часа и вновь повторилось въ 12 часовъ ночи. На другое же утро икону перенесли въ церковь и отъ нея потекло множество исцѣленій.

Начавшись съ трехъ сестеръ, немѣвшихъ куда приклонить главу, Понетаевская обитель достигла въ короткое время значительнаго благосостоянія.

Особенно много сдѣлалъ для обители купецъ Петровъ, нажившій торговыми оборотами миллионное состояніе и оставившій Понетаевкѣ громадныя земли.

Поэтому зданія обители прекрасны. Особенно художественностью отличается домовая церковь при громадномъ корпусѣ живописной. Трудно передать, сколько вложено въ нее вкуса. Тутъ же стояла, вслѣдствіе работъ въ другихъ церквахъ, и чудотворная икона, видъ которой я описалъ, говоря о крестномъ ходѣ въ Саровъ.

Въ живописной, сбоку отъ входа въ храмъ, есть любопытная группа: старецъ Серафимъ съ медвѣдемъ-чучеломъ настоящаго медвѣдя. Впечатлѣніе получается полное.

Кисть понетаевскихъ живописицъ отличается особенною мягкостью. Прогулка по живописной, роскошнѣйшему зданію, доставляетъ величайшее наслажденіе. Одинъ извѣстный писатель, видѣвшій у меня икону Знаменія, работы этой живописной, пришелъ въ восхищеніе отъ выраженія лика.

Понетаевка весьма многолюдная обитель, и отличается гостепріимствомъ и привѣтливостью ко всѣмъ безъ разбора богомольцамъ.

Я закончилъ передачу моихъ впечатлѣній.

Теперь, когда я вспоминаю о великихъ дняхъ Сарова, рядомъ съ образомъ чуднаго старца встаетъ предо мною другой, собирательный, челоѣкъ, другой великій герой этихъ дней.

Это русскій народъ.

Я вижу, я чувствую его, какъ онъ по палящему солнцу, съ тяжелой котомкой за плечами, бредетъ въ Саровъ. Тамъ, часто голодный, стоитъ онъ по нѣсколько сутокъ въ длинной вереницѣ богомольцевъ, ожидая своей очереди приложиться, и, дойдя, наконецъ,

до завѣтной святыни, шепчетъ старцу слова ласки и любви, какія внушаетъ ему его безхитростная душа.

Боже, какія сокровища вѣры, терпѣнія и смиренія снесъ сюда этотъ народъ.

Враждебный Россіи иностранецъ дрогнулъ бы отъ ужаса, еслибы увидалъ его выносливость, Нести великую многонедѣльную тяготу для этого мновенія прикладыванія къ мощамъ.

И я вѣрю, что старецъ Серафимъ, который при жизни такъ согрѣвалъ любовью простой народъ, и теперь пригрѣлъ душу всякаго пришедшаго къ нему.

Могъ ли безъ особаго утѣшенія оставить своего гостя тотъ, кто до лѣснаго медвѣдя простиралъ свою заботу, и кто, завидѣвъ при жизни идущихъ къ нему, звалъ ихъ къ себѣ этимъ трогательнымъ словомъ: «грядите, грядите ко мнѣ!»

О, продолжай же и теперь то же дѣло утѣшенія народа русскаго! Но не забудь и тѣхъ, кто, съ равною простому народу къ тебѣ любвию, идутъ къ тебѣ, болѣе этихъ неприхотливыхъ дѣтей природы сложные, избалованные, грѣшныя, кто болѣе ищутъ спасительныхъ путей, чѣмъ, найдя ихъ, идутъ по нимъ.

Всѣхъ насъ—темныхъ и просвѣщенныхъ, чистыхъ и грѣшныхъ, взысканныхъ и обойденныхъ судьбою, всѣхъ насъ пожалѣй! — Всякому изъ насъ шепни въ минуту горя, соблазна и унынія: «грядите ко мнѣ, грядите!»

Е. Поселянинъ.

Новая женская обитель на Кавказѣ.

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 22-го минувшаго сентября, учрежденъ при древнемъ Моквинскомъ Успенскомъ храмѣ, Сухумскаго округа,

новый женскій «Моквинскій Успенскій монастырь».

Новоучрежденный монастырь находится въ центрѣ древней Абхазіи (Кутаисской губерніи); въ 15 — 20 верстахъ отъ небольшого Черноморскаго порта, мѣстечка Очемчирі; расположенъ среди зелени громадныхъ дѣственныхъ лѣсовъ, въ возвышенной мѣстности, у подошвы величественно тянущейся горной цѣпи Кавкасскаго хребта; кругомъ, въ садахъ, цвѣтутъ гранаты, инжиръ, виноградъ, каштаны.

Моквинскій Успенскій храмъ, при которомъ учреждается новый женскій монастырь, имѣеть для всего Кавказа, особенно для Абхазіи, весьма немало-важное историческое и археологическое значеніе. Какъ по древности, такъ по красотѣ и великолѣпнѣю отдѣлки, храмъ этотъ долженъ быть признанъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древняго церковнаго зодчества на Кавказѣ. Онъ построенъ въ половинѣ X вѣка, въ 950 — 955 г., при патріархѣ-католикосѣ Арсеніи III, царемъ Абхазіи Леономъ III, умершимъ въ 957 г., т. е. какъ разъ въ годъ принятія святаго Крещенія въ Константинополѣ равноапостольною княгинею Ольгою. Въ первоначальномъ своемъ видѣ Моквинскій храмъ, для тогдашняго времени, являлся, какъ по своему стилю и размѣрамъ, такъ особенно по богатству и изяществу отдѣлки, грандіознымъ архитектурнымъ сооруженіемъ. Весь каменный, въ византійскомъ стилѣ, снаружи онъ былъ облицованъ тесаными Кавкасскими плитами; длина его — 35 аршинъ, ширина — 25, высота — 42; въ передней части надъ крышею высился величественный многогранный куполь съ 10 узкими высокими окнами; надъ куполомъ небольшая пятигранная звонница, увѣнчанная четырехконечнымъ крестомъ. Внутри храма, съ сѣверной, южной и

западной сторонъ, устроены были наверху хоры (гениконъ), а внизу — кельи для подвижниковъ, любящихъ уединенную молитву.

Расположенный на высокомъ плато, омываемомъ съ двухъ сторонъ горными рѣчками Моквой и Двобу, храмъ этотъ величественно возвышается надъ всею окрестностью.

Древнѣйшее описаніе Моквинскаго храма сдѣлано въ 992 г. Въ этомъ году Моквы посѣтилъ блаженный патріархъ Іерусалимскій Досифей и, будучи восхищенъ великолѣпнымъ мѣстнымъ храмомъ, оставилъ въ своихъ сочиненіяхъ подробное его описаніе.

Особенно хорошо было все внутреннее убранство храма: бѣлый мраморный иконостасъ съ колоннами и рѣвными по мрамору украшеніями; мраморный же, но сѣрый полъ, въ серединѣ котораго — большой кругъ изъ ярко-краснаго мрамора съ такими же, расходящимися во всѣ стороны геометрически-правильными рядами. Хороша была и живопись; немало было здѣсь драгоценныхъ иконъ съ частицами святыхъ мощей. Наибольше замѣчательны и почитаемы были: чудотворная храмовая икона Успенія Божіей Матери, чеканной на серебрѣ работы, съ литыми изображеніями Спасителя — воспринимающаго вдали душу Пресвятой Дѣвы, Самой Божіей Матери, почивающей во гробѣ, окружающихъ гробницу святыхъ апостоловъ и ангеловъ; также часть мощей святаго перво-мученика и архидиакона Стефана, — привлекавшія богомольцевъ не только изъ Абхазіи, но и со всего Кавказа. Заслуживаютъ также вниманія древнія Евангеліе и Псалтирь (XI столѣтія), писанныя на пергаментѣ, на древне-грузинскомъ языкѣ, хранящіяся нынѣ въ Мартвильскомъ монастырѣ въ Зугдидскомъ уѣздѣ. Вообще, по церквамъ и монастырямъ Кавказа находится не

мало древностей изъ Моквинскаго собора (древнее архіерейское облаченіе въ Илорійской церкви Сухумскаго уѣзда, древній же архіерейскій посохъ въ Мцхетскомъ соборѣ и др.).

Помимо архитектурно-археологическаго Моквинскій храмъ имѣетъ для всей Абхазіи особенное историческое значеніе. Съ нимъ для абхазцевъ неразрывно связаны священныя воспоминанія о тѣхъ давно прошедшихъ временахъ, когда Абхазія, озаренная свѣтомъ христіанскаго ученія еще во времена апостольскія (здѣсь подвизались въ проповѣдническомъ служеніи святые апостолы Симонъ Кананитъ и Андрей Первозванный) жила самостоятельно историческою и вмѣстѣ высококультурною, — какъ свидѣтельствуютъ удѣлѣвшіе донинѣ многіе памятники мѣстной старины, жизни свободнаго и просвѣщеннаго народа.

Моквы для Абхазіи, что Кіевъ для Россіи, были матерью городовъ абхазскихъ и первоначальнымъ ядромъ духовной и исторической жизни этого хотя немногочисленнаго но изстари христіанскаго культурнаго народа. Уже на первомъ вселенскомъ Никейскомъ соборѣ, въ 325 году присутствовалъ представитель абхазскаго духовенства, епископъ Питиунда-Пицунда Стратофиль. Здѣсь, въ Моквахъ, съ древнихъ временъ была архіерейская кафедра, отъ которой и понынѣ сохранились полуразрушившіяся, заросшія плющемъ и смоквой развалины каменныхъ архіерейскихъ палатъ, съ крестою епископскою церковью и колокольня. Изъ этихъ палатъ былъ тайный подземный ходъ, теперь частью обвалившійся, къ рѣкѣ Моквѣ. Здѣсь же была спальница нѣкоторыхъ владѣтельныхъ князей Абхазіи и Моквинскихъ епископовъ и теперь, подъ полуразрушенной колокольней, заросшей плющемъ, ежевикой и инжирнымъ дере-

вомъ, покоится прахъ епископа Григорія Магидзе, святительствовавшаго въ XIV вѣкѣ.

Окрестности Моквы, — какъ прилегающія горы, такъ и весь абхазскій берегъ Чернаго моря, въ тѣ отдаленныя времена покрыты были цвѣтущими городами, селами, монастырями, замками и церквами, развалины которыхъ, во многихъ мѣстахъ, сохранились и понынѣ. Такъ, недалеко отъ древняго Моквинскаго храма, при которомъ учреждается монастырь, не болѣе 1½ верстъ, и доселѣ стоитъ полуразрушенная небольшая каменная же церковь въ честь святаго апостола Петра; на другомъ берегу рѣки Двабу — развалины совершенно разрушившейся церкви Двабуской; въ 3-хъ верстахъ разстоянія, разрушившаяся церковь-усыпальница Акердонъ, къ ней прилегаютъ развалины крѣпости «Тхина»; нѣсколько далѣе, близъ селенія Чилау, не совсѣмъ еще разрушившаяся церковь во имя святаго Андрея Первозваннаго, и много другихъ развалинъ древнихъ монастырей и церквей, неизвѣстно когда и въ честь кого построенныхъ, а также древнихъ замковъ и городовъ краснорѣчиво, хотя и безмолвно, свидѣтельствуютъ о былой славѣ Абхазіи, о выскомъ христіанскомъ просвѣщеніи и благочестіи древнихъ абхазцевъ и ихъ владѣтельныхъ князей.

Недолго, однако, Абхазія наслаждалась благами мира, свободнаго развитія и преуспѣнія. Время среднихъ вѣковъ, особенно появленія въ Европѣ изъ глубины степей фанатизированныхъ исламомъ турокъ, было для нея эпохою полнаго упадка. Надъ цвѣтущей Абхазіей пронеслись мрачныя волны монгольскихъ полчищъ, затопившія и разрушившія на своемъ пути города, села и замки, лишившія абхазцевъ не только ихъ свободы, ихъ культуры, но огонь, мечъ и пыт-

кой отнявшія отъ нихъ и самое драгоцѣнное благо—христіанскую вѣру. Тучей шли здѣсь орды враговъ христіанства: турки—сельджуки, персы, арабы, черкесы и другіе; рѣкой лилась кровь христіанская; множество абхазцевъ, имена которыхъ и не сохранились въ потомствѣ, приняли мученичскій вѣнецъ за вѣру Христову; но многіе и не устояли подъ тяжестью варварскихъ пытокъ.—Монастыри, церкви, города, замки, села—все было стерто съ лица земли и обращено въ груды развалинъ; отъ прежней цвѣтущей Абхазіи не оставалось и слѣдовъ. Въ XVII вѣкѣ Абхазія окончательно покорена была турками—магометанами; и вмѣсто креста, мирно въ теченіе столѣтій озарявшаго цвѣтущую Абхазію, надъ разоренной страной вознесся обычный символъ безпощаднаго магометанскаго фанатизма и непоколебимой жестокости—двурогій полумѣсяцъ: пытки, огонь и мечемъ введено было повсюду въ Абхазіи магометанство, уцѣлѣвшіе храмы или совсѣмъ опустѣли или обращены въ мечети; спасшіеся отъ пытокъ или смерти оставшіеся вѣрными христіане бѣжали въ лѣса и горы; съ теченіемъ поколѣній самая христіанская идея исчезла съ лица абхазской земли, смѣшавшись съ господствующимъ магометанствомъ.

Съ утратою христіанства, свободы и самостоятельной исторической жизни, оставшіеся жители Абхазіи сами впали въ первобытное состояніе нецивилизованныхъ народовъ. Не только просвѣщеніе, исчезла грамотность. Вмѣстѣ съ невѣжествомъ пришли бѣдность, нищета, неопрятность, грубость и жестокость нравовъ. Не смотря на чудный климатъ и плодородную почву, земледѣліе, сельское хозяйство, промышленность совершенно пали; развилось воровство, конокрадство, грабежи,

разбой. На все легла тяжелая печать магометанскаго ига, варварства, невѣжества.

Среди этого полнаго духовнаго, политическаго и матеріальнаго паденія и разоренія, однако уцѣлѣлъ отъ разрушенія древній Моквинскій храмъ. Особое покровительство Божіей Матери, потоки пролитой здѣсь христіанской мученической крови спасли его отъ окончательнаго запустѣнія. Правда много разъ оскверняли и грабили его враги святотатственною рукою, подолгу не слышалось въ немъ божественныхъ молитвъ и пѣснопѣній, подолгу стоялъ онъ опустѣлымъ, забытымъ и брошеннымъ, но ни дерзкая рука враговъ, ни всесокрушающее время не могли уничтожить его, обратить, какъ все окружающее, въ развалины. Донынѣ стоитъ онъ непоколебимый и грандіозный, какъ десять вѣковъ тому назадъ,—живой и монументальный памятникъ былаго христіанскаго благочестія абхазскихъ жителей и ихъ самостоятельной исторической жизни.

Съ теченіемъ вѣковъ, однако, миновали для Абхазіи тяжелыя времена турецкаго магометанскаго ига. Въ 1810 году Абхазія присоединена къ великой православной Россіи и для нея наступила новая эпоха—духовнаго возрожденія и обновленія. Суровый гнетъ магометанскаго фанатизма смѣнился призывомъ къ просвѣщенію, къ восстановленію въ странѣ древняго христіанскаго благочестія.—Первымъ внялъ этому призыву и принялъ святое крещеніе владѣтельный абхазскій князь Сафаръ-бей Шервашидзе; за нимъ послѣдовали и многіе другіе. Понемногу на развалинахъ и обломкахъ древнихъ, начали строиться новыя храмы, а гдѣ возможно, восстанавливались старыя; начали появляться и болѣе сильныя центры духовнаго просвѣщенія—монастыри.

Конечно при этомъ не могъ остаться

позабытымъ древній Моквинскій храмъ, удѣлѣвшій отъ разрушенія въ теченіе почти десяти пронесшихся надъ нимъ столѣтій кипучей исторической жизни. О немъ, по живо сохраняющемуся на мѣстѣ преданію, позаботилась сама небесная его покровительница. Въ сонномъ видѣніи, такъ гласитъ мѣстное преданіе, Божія Матерь явилась матери владѣтельнаго абхазскаго князя Михаяла Шервашидзе и повелѣла ей непременно озаботиться возстановленіемъ древняго Моквинскаго храма. Видѣніе это было настолько ярко, настолько осязательно и вмѣстѣ настойчиво, что княгиня Шервашидзе немедленно изъ мѣста своего жительства въ м. Очемчирахъ отправилась, несмотря на трудно доступную тогда дорогу, въ Моквы и принялась за исполненіе даннаго ей свыше повелѣнія. Вмѣстѣ съ своимъ сыномъ княземъ Михаиломъ Шервашидзе они совершенно обновили храмъ и привели его въ полную пригодность для совершенія богослуженій. Отъ драгоценнаго древняго мраморнаго иконостаса, конечно, не осталось ничего; мраморный полъ былъ также разломанъ и разграбленъ. Князь и княгиня Шервашидзе соорудили новый прекрасный дубовый иконостасъ въ византійскомъ стилѣ, полъ былъ насланъ большими мѣстными плитами, весь храмъ заново отремонтированъ и затѣмъ обращенъ въ приходскую церковь для окрестнаго населенія. Древніе своды вновь огласились словами божественныхъ пѣнопѣній и молитвъ, на пролитой крови христіанскихъ мучениковъ вновь стала возноситься безкровная великая жертва. Это было, въ 40-хъ годахъ минувшаго вѣка.

Вскорѣ по обновленіи древняго Моквинскаго храма, небесная его покровительница явила новое знаменіе своей особенной къ нему милости. На днѣ протекающей близъ храма рѣчки най-

дена была однимъ благочестивымъ абхазскимъ жителемъ древняя серебряная икона Успенія Божіей Матери съ древне-грузинской надписью. Самая находка произошла при исключительныхъ обстоятельствахъ. Абхазецъ верхомъ на лошади переѣзжалъ черезъ рѣку недалеко отъ храма. Дойдя до середины рѣчки, лошадь остановилась. Не смотря на всѣ побужденія словами и хлыстомъ, конь не двигался съ мѣста. Тогда абхазецъ, перегнувшись черезъ луку сѣдла и взглянувъ впереди лошади на воду, увидѣлъ въ глубинѣ, на днѣ рѣчки, сіяющій образъ Успенія Божіей Матери. Образъ былъ извлеченъ со дна и съ подобающею честію помѣщенъ въ древнемъ Успенскомъ Моквинскомъ храмѣ.

Несмотря на протекшее, со времени присоединенія Абхазіи къ Россіи, почти цѣлое столѣтіе, а также на исполнившееся пятидесятилѣтіе со времени обновленія Моквинскаго храма, окружающее Моквы абхазское населеніе живо носитъ еще и въ своемъ духовномъ укладѣ и въ матеріальномъ быту тяжелые слѣды вѣковаго турецкаго ига. Возрождающееся христіанство грубо еще перемѣшивается съ пережитками магометанскихъ суевѣрій и обрядовъ. Грамотность еще только-только начинаетъ проникать въ массы и нигдѣ не достигаетъ степени просвѣщенія. Вкоренившіеся вѣками пороки, жестокость, пренебреженіе къ чужой жизни и собственности очень слабо поддаются воздѣйствію христіанской любви и просвѣщенія. Русскій языкъ остается еще чужимъ и неизвѣстнымъ для мѣстнаго населенія. Любовь къ труду, къ землѣ, къ мирному развитію еще не проникла широко и въ полной мѣрѣ въ сердца туземцевъ. Здѣсь нужно еще много миссіонерскихъ трудовъ, заботъ и просвѣщеннаго воздѣйствія со стороны русскихъ людей и духовенства, чтобы

вполнѣ возстановить въ населеніи древнее православное благочестіе, благоустройство и мирную, трудолюбивую жизнь.

Такая значительная задача — возрожденіе въ цвѣтущихъ когда-то Моквахъ и его ближайшихъ окрестностяхъ древняго христіанскаго благочестія и просвѣщенія, конечно, не посильна отдѣльнымъ личностямъ, не посильна она и сельскому бѣдному Моквинскому причту. Только хорошо устроенный монастырь, и преимущественно женскій, можетъ попытаться, съ надеждою на успѣхъ, взяться за осуществленіе этой задачи. Нѣтъ нужды, конечно, распространяться здѣсь о великомъ просвѣтительномъ и миссіонерскомъ — въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова — значеніи монастырей. Оно ясно сознавалось еще въ Московскій періодъ русскаго государства, когда все народное просвѣщеніе и наученіе шло изъ монастырей, когда монастыри, вмѣстѣ съ тѣмъ были главнѣйшими этапами на пути, какъ иностранскаго расширенія, такъ и духовнаго развитія русскаго государства, когда само правительство, въ этомъ сознаніи, неизмѣнно спѣшило во всякой вновь присоединяемой къ Россіи области устроить монастырь. Значеніе монастырей, какъ разсадниковъ просвѣщенія, какъ наглядныхъ училищъ благочестія, благоустройства внутренняго и внѣшняго, мирной трудолюбивой жизни, въ самое послѣднее время не однократно уже было отмѣчено и выяснено въ духовной и даже свѣтской журналистикѣ.

Впрочемъ новоучреждаемый Моквинскій монастырь въ этомъ отношеніи самъ говорить за себя. Получая въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 22 сентября, официальную санкцію на свою дѣятельность, фактически монастырь этотъ началъ свое существованіе немного ранѣе, именно въ 1902 году,

когда нѣсколько сестеръ и послушницъ Богодуховскаго монастыря, Харьковской губ., во главѣ съ матушкою Доспѣею (Мужацкая), ища уединеннаго житія, прибыли въ Моквы и, найдя здѣсь «жатву многу, дѣлателей же мало», рѣшили остаться при древнемъ храмѣ и испытать свои силы въ миссіонерскомъ служеніи много выстрадавшимъ и нуждающимся въ просвѣщеніи окрестнымъ жителямъ. Успѣхъ, превзошедшій ожиданія, увѣнчалъ ихъ доброе начало. Несмотря на незнакомство съ мѣстными жителями, ихъ обычаями, нравами, даже языкомъ, сестры, путемъ самоотверженнаго служенія ближнему, полнаго христіанскаго смиренія, тяжелыхъ матеріальныхъ лишеній и неустаннаго труда, въ самое короткое время завоевали себѣ полное довѣріе, любовь и уваженіе мѣстнаго населенія. Пустовавшій прежде Моквинскій храмъ, теперь, во время богослуженій, при стройномъ пѣніи сестеръ, при истовомъ благоговѣннѣ, началъ наполняться множествомъ богомольцевъ изъ всѣхъ ближайшихъ окрестностей. Долго лишенные сердечнаго живаго участія къ ихъ суровой судьбѣ, неоправившіеся еще отъ тяжелаго вѣковаго ига, жители Моквы радостно и довѣрчиво, какъ истые дѣти природы, отозвались на раздававшійся изъ древняго Моквинскаго храма призывъ къ духовному возрожденію и просвѣщенію. Теперь черезъ два лишь года по прибытіи сестеръ, ни одно значительное событіе въ семьѣ моквинскаго обывателя не обходится безъ ихъ участія; всякою нуждою, горемъ и радостью они спѣшатъ подѣлиться со стариками; заболѣетъ ли кто въ домѣ, или случится другое несчастье, — за помощью обращаются прежде всего въ монастырь; къ каждому умирающему также приглашаютъ, для духовнаго утѣшенія и ухода, сестру; отпѣваніе усопшихъ со-

вершается непременно при участіи монахинь, и что особенно трогательно—къ каждому новорожденному младенцу восприемницей при крещеніи также обязательно приглашаютъ кого-либо изъ сестеръ монастыря.

Преуслѣвая во внутренней духовной жизни, монастырь также быстро преуспѣваетъ и во внѣшнемъ благоустройствѣ. Давно уже не отремонтированный древній Моквинскій храмъ, за эти два года сестрами весь обновленъ, вычищенъ, покрашенъ, вообще приведенъ въ прекрасное состояніе и полный порядокъ. Кругомъ также все расчищено, выметено; повсюду чистота, порядокъ. Для жительства сестеръ, число которыхъ возросло уже свыше 50, выстроены большой двухъэтажный корпусъ, устроены также и всѣ другія необходимыя постройки. Теперь, по официальномъ открытіи монастыря, ближайшею и первѣйшею заботою его будетъ устройство образцовой школы для моквинскихъ дѣтей. Есть прекрасное выраженіе «доброе начало—половина дѣла». Новоучреждаемый Моквинскій монастырь положилъ «доброе начало» въ своемъ служеніи Богу чрезъ служеніе нуждающимся въ духовной помощи ближнимъ и Небесная Покровительница древняго Моквинскаго храма да не оставитъ его и впредь Своимъ благодатнымъ заступленіемъ.

П. М.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Упорядоченіе хозяйства кладбищъ въ городскихъ поселеніяхъ.

Въ литературѣ, точно такъ же, какъ и въ засѣданіяхъ многихъ городскихъ думъ, не разъ раздавались голоса о недостаточности надзора за состояніемъ городскихъ кладбищъ. Небрежность со-

держанія этихъ послѣднихъ, съ одной стороны, обуславливалась недостаткомъ средствъ, а съ другой, постояннымъ господствомъ двухъ хозяевъ—города и духовнаго вѣдомства—въ дѣлѣ заботъ по управленію и завѣдыванію хозяйствомъ кладбищъ. Вслѣдствіе этого между городскими управленіями и духовнымъ вѣдомствомъ постоянно происходили всякія пререканія, въ особенности относительно сборовъ за установленіе памятниковъ и рѣшетокъ въ кругъ мѣстъ, предназначаемыхъ для могилъ.

Сборы такіе, по мнѣнію городскихъ общественныхъ управленій, являются не правильными и не законными, не смотря на то, что таковыя исключительно были расходуютъ на благоустройство тѣхъ же кладбищъ.

Неправильность такихъ сборовъ городскихъ управленій усматривали въ томъ, что таковыя были устанавливаемы не распоряженіями городскихъ думъ, а распоряженіемъ духовнаго начальства. При этомъ, нерѣдки были случаи, когда городскія управленія признавали необходимымъ, что-бы сборы такіе поступали въ городскія кассы и были расходуютъ на общія нужды городовъ.

Въ послѣднее время подобнаго рода пререканія между городами и мѣстными епархіальными начальствами, по жалобамъ городскихъ думъ стали поступать на разрѣшеніе Сената, въ слѣдствіе чего этимъ послѣднимъ признано было необходимымъ¹⁾ по одному изъ недавнихъ рѣшеній высказать рядъ такихъ общихъ положеній, которыя, являясь обязательными для городскихъ управленій, въ своемъ конечномъ результатѣ, должны имѣть значительное упорядоченіе благоустройства городскихъ кладбищъ.

¹⁾ Указъ 1 Департамента 10 іюня 1904 г. № 5913.

Дѣло, которое послужило Сенату поводомъ къ установленію общихъ положеній, состояло въ томъ, что одною изъ нашихъ думъ было постановлено просить начальника губерніи объ отмѣнѣ существующихъ на городскомъ кладбищѣ сборовъ за право постановки рѣшетокъ, памятниковъ и т. п. предметовъ. Начальникъ губерніи такую просьбу не признавъ возможнымъ удовлетворить, въ виду чего городскимъ управленіемъ дѣло было перенесено въ Сенатъ.

По всестороннемъ обсужденіи настоящаго дѣла Сенатъ призналъ распоряженіе начальника губерніи правильнымъ, при этомъ имъ же разъяснено:

а) что на обязанности города лежитъ лишь устройство кладбищъ, дальнѣйшее же управленіе ими какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ административномъ отношеніи не подлежитъ вѣдѣнію городскихъ общественныхъ управленій и попеченіе объ ихъ благоустройствѣ, чистотѣ и порядкѣ, подъ надзоромъ губернскаго правленія, относится къ обязанности духовнаго начальства подлежащаго исповѣданія, на средства коего относятся все расходы на улучшеніе кладбищъ; и

б) что духовное начальство въ правѣ устанавливать сборы за постановку памятниковъ и рѣшетокъ, при условіи, что сборы эти пойдутъ на содержаніе кладбищъ.

Въ виду такого рода указаній и разъясненій Правительствующаго Сената возможно ожидать, что кладбища наши, поступивъ въ завѣдываніе одного изъ ранѣе существовавшихъ двухъ хозяйствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, получивъ средства для ихъ поддержанія въ порядкѣ, получать въ то же время и тотъ вполне благообразный видъ, о которомъ такъ заботливо съ давнихъ поръ проявляетъ свое стремленіе наше духовное вѣдомство.

И. О. Ф.

Домовыя церкви, основанныя въ царствованіе Анны Іоанновны.

Ко времени царствованія императрицы Анны Іоанновны относится начало одной изъ самыхъ замѣчательныхъ домовыхъ церквей—это церкви при Зимнемъ дворцѣ. Начало зимнему дворцу положилъ основатель Петербурга Петръ I. Дворецъ сначала устроенъ былъ (въ 1712 году) въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Въ 1716 году Петръ предпринялъ постройку новаго зимняго дворца большихъ размѣровъ—на мѣстѣ теперешняго зданія эрмитажнаго театра. Постройка его закончилась въ 1719—1720 году. Петръ построилъ еще третій зимній дворецъ, въ которомъ онъ и умеръ. Ни въ одномъ изъ зимнихъ дворцовъ Петровскаго времени церкви не существовало¹⁾. Императрица Анна Іоанновна устроила себѣ новый дворецъ довольно обширныхъ размѣровъ, также носившій названіе Зимняго. Въ 1730 году еще изъ Москвы она приказала приготовить ей для жительства обширный домъ графа Ѳ. М. Апраксина, доставшійся по завѣщанію императору Петру II. Въ частности, она распорядилась устроить въ этомъ домѣ и церковь. Къ осени 1731 года дворецъ и при немъ церковь были готовы. Какое названіе носила эта первая зимнедворная церковь, кѣмъ освящена,—ничего неизвѣстно. Путемъ разныхъ сопоставленій можно только предполагать, что первая придворная здѣсь церковь посвящена была празднованію Срѣтенія Господня²⁾. Несмотря на сдѣланныя пристройки избранный императрицею для своего жительства дворецъ оказался тѣснымъ и

¹⁾ Петровъ. Исторія Петербурга. 86, 114. Объясненіе къ плану Петербурга, стр. 224.

²⁾ Историко-стат. свѣдѣнія о Слб. епархіи, вып. X II, 184.

неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ. Явилась необходимость въ постройкѣ новаго дворца. Въ 1732 году молодой архитекторъ графъ Растрелли подалъ императрицѣ проектъ сооруженія новаго зимняго дворца ¹⁾, который и заложенъ былъ 27 мая того же года. Постройка его вмѣстѣ со внутреннею отдѣлкою закончилась къ 1737 году ²⁾. Въ новомъ зимнемъ дворцѣ устроена была и церковь, помѣщавшаяся въ углу, образуемомъ фасадами съ Невы и отъ Адмиралтейства, и выходившая особымъ выступомъ на большой дворъ. Освященіе ея 19 октября 1735 года совершалъ архіепископъ Новгородскій Теофанъ Прокоповичъ, причемъ произнесъ одну изъ послѣднихъ своихъ краснорѣчивыхъ проповѣдей. Церковь освящена въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы ³⁾. Такимъ образомъ въ зимнемъ дворцѣ явились двѣ церкви — старая Срѣтенская, называвшаяся большою, и новая — Благовѣщенская, называвшаяся малою. По вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны, въ зимнемъ дворцѣ возникла еще новая церковь (около 1744 года) во имя святыхъ Захаріи и Елизаветы ⁴⁾. Она была деревянная, находилась въ сторонѣ дворца, обращенной къ адмиралтейству и называлась комнатною ⁵⁾. Въ 1749 году императрица Елизавета Петровна приказала надѣ большою церковью поставить пять главъ, а надѣ малою одну главу. Но Растрелли представилъ проектъ о невозможности помѣстить на крышѣ большой церкви болѣе трехъ глухихъ главъ, съ которыми императрица и согласилась. Въ царствованіе Ели-

заветы продолжались передѣлки и пристройки къ зимнему дворцу, которыя не могли сообщить старому зданію особыхъ удобствъ и внѣшняго стройнаго вида. Въ 1754 году императрица рѣшилась приступить къ полной перестройкѣ зданія Зимняго дворца. Въ этихъ видахъ она приказала строить для себя временный деревянный дворецъ, также называвшійся Зимнимъ, у Полицейскаго моста, куда и перѣехала на время перестройки зимняго дворца. Закладка послѣдняго происходила 16 июня 1754 года ¹⁾. Во временномъ дворцѣ также существовали церковь, освященная 7 ноября 1755 года въ честь Рождества Христова ²⁾. Къ осени 1761 года Зимній дворецъ въ нынѣ существующемъ видѣ былъ вчернѣ оконченъ. Въ ноябрѣ Государыня приказала, чтобы устроенная въ новомъ дворцѣ большая церковь непременно была готова для освященія къ 25 апрѣля 1762 года, но она не дожидая до освященія церкви, внезапно скончавшись во временномъ своемъ дворцѣ 25 декабря 1701 года ³⁾. Въ царствованіе Екатерины II этотъ дворецъ былъ сломанъ, а самое мѣсто подарено обер-полицеймейстеру Чичерину, который и выстроилъ нынѣ существующій домъ, теперь принадлежащій Елисееву ⁴⁾. Зимній дворецъ сдѣлался резиденціею русской Императорской фамилии въ царствованіе Петра III. Въ великую субботу 6 апрѣля 1772 года архіепископъ Новгородскій Димитрій освятилъ большую церковь Зимняго дворца въ честь Воскресенія Христова. Въ тотъ же день вечеромъ императоръ Петръ III со-

¹⁾ Петровъ. Исторія Петербурга, 271.

²⁾ Пыляевъ. Старый Петербургъ, 152.

³⁾ Петровъ. Исторія Петербурга, 499, 304, 525, 531, 559, 441 стр. примѣчан. Объясненіе къ плану Петербурга, 223.

⁴⁾ Историко-статистическія свѣдѣнія о Спб. епархіи, вып. IV, стр. 5.

⁵⁾ Петровъ. Исторія Петербурга—554.

¹⁾ Богдановъ закладку Зимняго дворца и приномъ церкви относитъ къ 1753 году. Титовъ. Дополненіе къ описанію Петербурга Богданова, стр. 47.

²⁾ Петровъ. Исторія Петербурга, 555, 561, 557. А. А. Титовъ. Дополненіе къ описанію Петербурга, 45 стр.

³⁾ Пыляевъ. Старый Петербургъ, 158.

⁴⁾ Пыляевъ. Старый Петербургъ, 202.

вершилъ переѣздъ въ новый Зимній дворецъ. Въ слѣдующемъ году, при перенесеніи въ придворный соборъ древняго образа Христа Спасителя на убрूसъ, храмъ сей, по волѣ императрицы Екатерины II, освященъ вновь 12-го июля 1753 года архіепископомъ С.-Петербургскимъ Гаврииломъ въ честь Спаса Нерукотвореннаго образа. По возобновленіи послѣ пожара 1837 года, большой придворный соборъ 25 марта 1839 года освященъ былъ митрополитомъ Киевскимъ Филаретомъ вновь въ честь того же Нерукотвореннаго образа. И послѣ переѣзда государя въ Зимній дворецъ, отдѣлка его продолжалась. Производились внутреннія передѣлки дворцовыхъ зданій. Въ 1763 году предначтена была къ сломкѣ старая домовая церковь прежняго зимняго дворца во имя святыхъ Захаріи и Елизаветы. Въ 1767 г., по особому Высочайшему повелѣнію, иконостасъ и утварь ея поступили въ строящуюся тогда церковь Знаменія, что у Лигова канала ¹⁾.

Придворный храмъ въ честь Спаса Нерукотвореннаго образа, или большой придворный соборъ — однопрестольный. Алтарь отдѣленъ отъ храма трехъяруснымъ деревяннымъ съ золоченою рѣзбою иконостасомъ. Большая часть иконъ, находящихся въ иконостасѣ, принадлежатъ кисти художника Ивана Бѣльскаго. За лѣвымъ клиросомъ помѣщена кафедра для проповѣдниковъ, украшенная рѣзбою и позолотою и изображеніемъ Христа Спасителя, поучающаго народъ. Съ нея раздавалась проповѣдь знаменитыхъ церковныхъ ораторовъ, умолкшихъ со второй половины царствованія Александра I.

Въ четырехъ трехъугольникахъ подъ куполомъ изображены четыре Евангелиста, писанные въ 1838 году профес-

соромъ Бруни. На всемъ церковномъ плафонѣ изображено Воскресеніе Христово, поражающее своею живописью и громадностію. Въ алтарѣ надъ престоломъ сѣнь, на плафонѣ которой находится изображеніе Святаго Духа, работы Майкова. На горнемъ мѣстѣ дивный образъ Воскресенія Христова кисти Рафаэля Санчіо.

За алтаремъ съ восточной его стороны, находится комната, бывшая при Павлѣ I его моленною, имѣющая дверь въ алтарь. Въ настоящее время она служитъ мѣстомъ облаченія членовъ Святышаго Синода. Здѣсь же иногда присутствуютъ члены Императорской фамиліи для слушанія литургій и другихъ богослуженій.

Большой придворный соборъ содержитъ въ себѣ обширное и рѣдкое собраніе многихъ святыхъ, древностей и достопримѣчательностей, перечислить которыя въ краткомъ очеркѣ не представляется возможности. Въ соборѣ сохраняется до тридцати однихъ крестовъ съ мощами разныхъ святыхъ. Большая часть крестовъ по времени своего происхожденія относится къ XVII вѣку; принадлежностію же собора они сдѣлались въ 1763—1777 годахъ. Самый древній крестъ придворнаго собора — крестъ, врученный, по древнему преданію, преподобному Авраамію, основателю Ростовскаго Богоявленскаго монастыря святымъ Иоанномъ Богословомъ на пораженіе идола Велеса, стоявшаго у озера близъ Ростова. Часть этого креста, въ формѣ жезла, находилась въ походѣ Иоанна Грознаго на Казань въ 1552 году. Крестъ мѣдный шестиконечный. Другой напрестольный золотой съ распятіемъ. Крестъ сооруженъ былъ по повелѣнію царя Феодора Алексѣевича въ 1678 году для церкви Воскресенія Христова, что у государя вверху. Третій крестъ — также золотой съ чеканнымъ изображеніемъ распятія Спасителя, украшенъ

¹⁾ Историко-статистическія свѣдѣнія о Сиб., епархіи, вып. IV, II, 6.

ный жемчугомъ и яхонтами, составляетъ фамильную святыню царствующаго дома. Изъ надписи на оборотной сторонѣ креста видно, что этимъ крестомъ благословилъ патриархъ Филаретъ Никитичъ своего сына—царя Михаила Ѳеодоровича. Крестъ принятъ въ соборъ изъ комнатъ императора Павла I. Еще болѣе многочисленно и разнообразно по своему составу въ придворномъ соборѣ собраніе разныхъ ковчеговъ со святыми мощами. Число такихъ ковчеговъ доходить до сорока восьми. Между ними заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующіе. Серебряный сосудъ на подобіе чашки съ двойнымъ дномъ, внутри котораго находится часть святой Чаши Господней, употребленной на Тайной вечери. По сохранившемуся у восточныхъ христіанъ преданію чапа, служившая на Тайной вечери Господу Иисусу Христу, была сдѣлана изъ коры растенія, а не металлическая. Сосудъ, освященный на Тайной вечери, былъ съ благоговѣніемъ и старательно сохраняется апостолами. Спустя нѣсколько вѣковъ, изъ Іерусалима онъ былъ перенесенъ въ Константинополь. Одинъ изъ византійскихъ императоровъ принесть его въ даръ монастырю Иверской Божіей Матери на Аѳонъ, у котораго въ городѣ Салоникахъ находилось особое подворье подъ названіемъ Влатесь. Иноки Иверскаго монастыря весьма часто переносили съ Аѳонской горы святую Чашу на Салоникское подворье для поклоненія вѣрующимъ. Въ началѣ XV вѣка святая Чапа осталась навсегда на подворьѣ Влатесь, сдѣлавшемся тогда самостоятельнымъ монастыремъ. Сохраненная безъ всякихъ почти поврежденій въ первобытномъ своемъ видѣ, чапа для предохраненія отъ порчи времени вполнѣдствіи вѣдлана была въ другую уже серебряную чашу такого же точно вида. Въ началѣ XIX столѣтія началь-

никъ салоникскихъ янычаръ Ализоубей возсталъ противъ власти султана и, овладѣвъ салоникскою цитаделью, разорилъ монастырь Влатесь, похитивъ изъ него всѣ священныя и драгоценныя вещи, въ томъ числѣ и святую Чашу. Иноки монастыря, хотя и выкупили ее у похитителя, но уже разбитую на нѣсколько кусковъ. Въ настоящее время драгоценныя остатки вѣдланы въ три серебряныя чаши, имѣющія двойное дно, въ которомъ и сохраняются частицы истинной чаши. Самую большую изъ этихъ чашъ братія монастыря Влатесь изъявила въ 1850 году желаніе поднести Императору Александрѣ Ѳеодоровѣ. По Высочайшему соизволенію сія святыня въ 1852 году чрезъ іеромонаха посольской въ Константинополѣ церкви доставлена въ придворный соборъ.

Другой ковчегъ золотой, устроенный на подобіе книги, содержитъ нашитую на шелковой подушкѣ часть ризы или хитона Господа нашего Иисуса Христа. Ковчегъ украшенъ эмалевыми изображеніями четырехъ Евангелистовъ и страданій Господнихъ, и осыпанъ брилліантами, яхонтами и изумрудами. Ковчегъ для хитона устроенъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ при патриархѣ Іоакимѣ и поставленъ въ Успенскомъ соборѣ. Въ придворный соборъ поступилъ изъ комнатъ Императора Павла I. Цѣнность ковчегу доходить до 15 тысячъ рублей. Въ царствованіе того же Императора въ придворный соборъ поступили два ковчегу съ замѣчательными святынями. Одинъ золотой ковчегъ содержитъ въ себѣ частицу древа животворящаго креста Христова, въ другомъ ковчегѣ хранится правая рука святого Іоанна Крестителя. Обѣ святыни принесены рыцарями ордена святого Іоанна Іерусалимскаго съ острова Мальты въ даръ Императору Павлу въ Гатчину, а отсюда въ 1799 году, по повелѣнію

того же государя, переданы въ придворный соборъ. Цѣнность перваго ковчега—шесть съ половиною тысячъ, а второго—четырнадцать съ половиною тысячъ рублей. Второй ковчегъ съ рукою святаго Іоанна Крестителя украшенъ бѣлымъ эмалевымъ мальтійскимъ крестомъ. Замѣчательны также серебряный ковчегъ съ мощами разныхъ святыхъ, относящійся къ 1617 году и принадлежавшій великой старицѣ Марѣ Ивановнѣ. Онъ найденъ въ Москвѣ у раскольницы и присланъ Московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ въ С.-Петербургъ въ 1852 году. Есть еще серебрянный вызолоченный ковчегъ съ частицею мощей святой царицы Александры, поднесенный Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ патриархомъ Іерусалимскимъ Кирилломъ въ 1859 г.

Еще болѣе многочисленно въ придворномъ соборѣ собраніе святыхъ иконъ. Самою древнею иконою въ соборѣ слѣдуетъ признать образъ Божіей Матери, писанный святымъ Евангелистомъ Лукою и переданный мальтійскими рыцарями Павлу I въ Гатчину, а отсюда перенесенный въ придворный соборъ. Есть образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, писанный масляными красками на мѣдной доскѣ, — кисти Рафаэля Санціо 1526 года. Изъ иконъ древнерусскаго письма особенно древнѣею отличается образъ Божіей Матери Ватопедскія—1519 года; другой образъ Божіей Матери Толгскія написанъ 1713 года. У лѣваго клироса придворнаго собора въ бронзовой рамѣ находится образъ Божіей Матери также Толгскія съ вензелемъ Екатерины II внизу, поражающій богатствомъ находящихся на немъ украшеній (цѣнностью до пятидесяти тысячъ руб.). Особенно много сохраняется иконъ семейныхъ, связанныхъ съ разными событиями семейной жизни членовъ Императорскаго Дома: такъ, на нѣсколькихъ иконахъ

сохраняется надпись о томъ, что онѣ даны въ благословеніе, то при муромазаніи иновѣрныхъ принцессъ, то при обрученіи, то при вѣнчаніи (Императрица Екатерина II — сыну своему Павлу). Въ большой церкви Зимняго дворца, задолго до канонизаціи преподобнаго старца Сарѳовской пустыни Серафима, находилось его изображеніе, сдѣланное на осколкѣ отъ камня, на которомъ онъ провелъ въ молитвѣ тысячу дней и столько же ночей.

Въ Зимнемъ дворцѣ, кромѣ придворнаго собора, на сѣверо-западъ отъ него, находится еще другая—малая или комнатная церковь Императорскаго Семейства. Она освящена была въ честь Срѣтенія Господня Димитріемъ, архіепископомъ Новгородскимъ 10 января 1768 года. Послѣ пожара Зимняго дворца въ 1837 году эта церковь возобновлена и освящена вновь 1 февраля 1839 года Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ. Малая церковь Зимняго дворца посвящена празднику Срѣтенія Господня, вѣроятно, въ воспоминаніе того историческаго обстоятельства, что самая первая церковь дворца носила названіе этого же праздника ¹⁾. Всѣ, находящіяся въ иконостасѣ малой церкви иконы писаны на холстѣ въ 1768 году, за исключеніемъ двухъ иконъ: святой Анны пророчицы и святаго великомученика Евстаѳа, написанныхъ академикомъ Неффомъ въ 1839 году. На плафонѣ церкви находится изображеніе сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, — работы Майкова. На правой и лѣвой стѣнахъ по входѣ въ церковь симметрически разставлено нѣсколько замѣчательнѣйшихъ образовъ, поднесенныхъ императору Александру II послѣ событія 4 апрѣля 1866 года.

Кромѣ церкви при Зимнемъ дворцѣ въ царствованіе Анны Іоанновны воз-

¹⁾ Историко-статистическія свѣдѣнія о Спб. епархіи, вып. III, 358—376.

ника еще другая придворная церковь—при главныхъ конюшняхъ. Въ 1736 году, согласно желанію служащихъ при главныхъ придворныхъ конюшняхъ, по повелѣнію императрицы, устроена деревянная церковь въ главномъ зданіи придворныхъ конюшенъ, на Конюшенной площади, въ палатѣ надъ воротами. Освященіе ея произошло въ 1737 году въ присутствіи самой императрицы, и церковь освящена въ честь Спаса Нерукотвореннаго Образа. Въ 1745 году къ церкви пристроена была трапеза. Десять лѣтъ спустя по основаніи деревянной церкви, по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны въ 1746 году заложена была новая уже каменная церковь на противоположной сторонѣ площади и въ слѣдующемъ 1747 году освящена въ присутствіи самой императрицы и на слѣдника съ супругою. Для нихъ устроены были въ церкви два богато убранныя мѣста. Въ 1822 году конюшенная церковь была вновь передѣлана вмѣстѣ съ смежнымъ съ нею полуциркульнымъ зданіемъ придворной конюшни. Передѣлка производилась по плану архитектора Стасова. Построеніе храма было на счетъ казны. Вновь перестроенная церковь освящена въ 1823 году. Она помѣщается среди полуциркульнаго зданія придворныхъ конюшенъ и возвышается надъ нимъ—однимъ этажомъ, съ большимъ куполомъ и двумя колокольнями. Въ конюшенной церкви есть иконы, замѣчательныя по своей художественной отдѣлкѣ: четыре иконы на царскихъ вратахъ кисти профессора академіи художествъ Егорова, также четыре иконы—архангеловъ Михаила и Гавріила на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ, Воскресенія Христова и Преображенія Господня, — писанныя профессоромъ Ивановымъ. Цѣнность живописныхъ работъ по церкви, произведенныхъ при ея перестройкѣ

въ 1823 году, простирается до девятнадцати тысячъ рублей.

Самую главную священо-историческую достопримѣтельность конюшенной церкви составляетъ три слѣдующія иконы: Нерукотворенный образъ Спасителя, Знаменія Божіей Матери и плащаница. Нерукотворенный образъ древняго греческаго письма находился прежде въ Константинополѣ и присланъ въ Россію въ царствованіе Анны Иоанновны. Въ 1743 году всѣ три иконы находились въ домової церкви вице-канцлера графа М. Г. Головкина. По вступленіи на престолъ императрицы Елизаветы Петровны и послѣ ссылки Головкина въ Березовъ, иконы эти и плащаница, по высочайшему повелѣнію, передали были въ конюшенную церковь. Нерукотворенный образъ по своей древности служилъ и служить предметомъ благоговѣнія и почитанія не только простого народа, но и благочестивыхъ русскихъ царей. Такъ по сохранившемуся преданію этотъ образъ въ 1814 году находился съ императоромъ Александромъ I при взятіи Парижа. Въ 1828 году императоръ Николай I бралъ его съ собою въ турецкій походъ. Точно такъ при походной церкви государя въ 1828 году, во время турецкой войны, находилась и древняя плащаница, которая на этотъ случай взята была изъ конюшенной церкви. Изъ церковной утвари сохраняется къ церкви напрестольный крестъ со святыми мощами, устроенный усердіемъ стольника Приклонскаго въ 1696 году. Въ сѣняхъ церкви въ особо устроенномъ мѣстѣ хранится погребальная колесница, на которой везено было изъ Таганрога тѣло императора Александра I. Въ административномъ отношеніи конюшенная церковь со времени своего основанія и до 1797 года находилась въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, съ 1797—по 1804 годъ—въ

придворномъ, 1804—по 1818 годъ—въ епархіальномъ, а съ 1818 года церковъ снова поступила въ придворное вѣдомство, въ которомъ состоитъ и до сихъ поръ.¹⁾

Протоіерей В. Жмакинъ.

Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ.

Официальныя сообщенія съ театра войны:—Затѣше въ военныхъ дѣйствіяхъ послѣ тяжкихъ сраженій подъ Мукденомъ.—Высочайше рескрипты генераль-адъютантамъ Алексѣеву и Куропаткину.—Столкновеніе нашей 2-й Тихоокеанской эскадры съ англійскими рыболовными судами въ Северномъ морѣ.—Улаженіе инцидента.—Изъ письма военного священника.—Изъ г. Читы.

Съ театра войны получены слѣдующія официальныя извѣстія.

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина, отъ 12-го октября:

12-го сего октября боевыхъ столкновений съ противникомъ 1-й маньчжурской арміи не было; рѣдкая артиллерійская стрѣльба поддерживалась въ теченіе всего дня на фронтѣ нашего праваго фланга какъ противникомъ, такъ и нами. Въ ночь на 12-е октября охотничьи команды двухъ полковъ были высланы къ югу отъ Ердагоу тревожить противника; одна команда, устроивъ засаду, на разсвѣтъ обстрѣляла выдвинувшійся впередъ постъ противника и заставила его отойти къ югу; другая команда изъ района расположенія противника вывезла нашъ орудіенный парадокъ. Со стороны нашихъ войскъ, расположенныхъ въ центрѣ, въ ночь на 12-е октября произведена была рекогносцировка отрядомъ, въ составѣ двухъ ротъ. Отрядъ этотъ отгѣснилъ передовыя части японцевъ до сопки у селенія Хоутхай; по появленіи на флангѣ нашего отряда значительной японской колонны отрядъ возвратился въ селеніе

Сахепу, успѣвъ похоронить нѣсколько труповъ нашихъ убитыхъ въ прежнихъ бояхъ и подобравъ много оружія и снаряженія. Въ бою при селеніи Бенсиху 30-го сентября знамя 1-го Сибирскаго пѣхотнаго Ерѣвенскаго полка было прострѣлено въ 12-ти мѣстахъ и было сбито съ древка крестъ.

Отъ генераль-лейтенанта Сахарова въ Главный Штабъ отъ 15-го октября: 13-го октября наши конныя части произвели усиленную развѣдку въ направленіи на Хэкеутай. Дивизионъ, подъ командой князя Туманова, заставилъ противника у селенія Хайлатоза, на правомъ берегу Хунхэ противъ селенія Хэкеутай, развернуть боевой порядокъ отряда силою около 1,500 человекъ пѣхоты при 4 орудіяхъ и 2 эскадронахъ. Сотня есаула Яголина, при содѣйствіи съ фланга огнемъ другой сотни, въ конномъ строю атаковала пѣхоту противника, которая бѣжала въ деревню Хайлатозу. У насъ убито 3 и ранено 2 нижнихъ чина. 13-го октября на нашемъ правомъ флангѣ произведена была развѣдка нѣсколькими охотничьими командами подъ общимъ руководствомъ генеральнаго штаба подполковника Гиссера. Послѣ полуторачасовой подготовки огнемъ мортирной и скорострѣльныхъ батарей команды въ 11 час. вечера двинулись къ селеніямъ Чанланцу и Безъмяяному, западнѣе его. Послѣднее селеніе съ болъ было взято нашими охотниками; занимавшія его части противника отступили. У насъ ранены капитанъ Надежный и подпоручикъ Лебезинь. То же селеніе рекогносцировалось охотничьими командами еще въ ночь на 9-е октября, причемъ штабсъ-капитанъ Воротынецъ, ворвавшись въ деревню съ нѣсколькими нижними чинами, лично холоднымъ оружіемъ снялъ двухъ японскихъ часовыхъ. На засаду нашихъ

¹⁾ Историко-статистическія свѣдѣнія о Сиб. епархіи, вѣд. IV, 162—173.

охотниковъ 13-го октября на разсвѣтѣ нарвалась партія японцевъ, изъ которой 2 убиты и 5 ранены. По снятымъ съ японцевъ предметамъ обмундирования оказалось, что они принадлежали къ 21-му резервному полку. Въ ночь на 13-е октября, охотники произвели большое смятеніе въ лагерѣ японцевъ западнѣ Шуйхалинскаго перевала; тамъ же поднялся воздушный шаръ, который послѣ нѣсколькихъ залповъ нашихъ охотниковъ спустился. 14-го октября, съ 7 час. утра и до наступленія сумерекъ, двѣ батареи противника обстрѣливали высоту съ кумирней въ 2 верстахъ къ югу отъ селенія Янсинуна, занятой нами въ качествѣ наблюдательнаго пункта. Около 4 часовъ пополудни японцы произвели атаку сопки; наши роты дали сильный отпоръ противнику и отошли, занимая послѣдовательно двѣ позиціи, на главную позицію. По отходѣ нашихъ ротъ, артиллерія наша съ главной позиціи открыла огонь по сопкѣ съ кумирней и заставила японцевъ очистить ее.

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина, отъ 16-го октября:

16-го сего октября донесеній о боевыхъ столкновеніяхъ съ противникомъ не поступало. Во время усиленной развѣдки конницы 15-го октября послѣ пѣшаго боя, поддержаннаго артиллеріей, деревня Чжантань-Хенанъ была занята нами. Изъ Сандепу противникъ отступилъ. 15-го же числа японцы пытались выбить нашихъ охотниковъ изъ селенія въ одной верстѣ къ западу отъ Чанляипу, обстрѣливая въ теченіе пѣлаго дня сильнѣмъ артиллерійскимъ огнемъ это селеніе, но охотники, понеся незначительныя потери, селеніе удержали за собою. Отрядъ противника изъ двухъ ротъ, при двухъ пулеметахъ и двухъ эскадронахъ, пытался выбить передовыя наши части изъ деревни

Тхаю, въ 6-ти верстахъ къ югу отъ перевала Уауфулинь, но былъ отбитъ.

Въ ночь съ 15-го на 16-е октября нашими охотниками произведенъ ночной поискъ къ горѣ съ кумирней, въ 2-хъ верстахъ южнѣ Янсинуна, отданной нами 14-го октября. Неожиданно для противника охотники заняли нижній рядъ окоповъ, гдѣ были обстрѣляны сильнѣмъ ружейнымъ огнемъ изъ верхнихъ окоповъ. Пять стрѣлковъ, поднявшихся на вершину горы, подобрали нашего одного тяжело раненаго, оставшагося послѣ боя 14-го октября, затѣмъ вся команда, отстрѣливаясь, отошла къ своимъ позиціямъ. Другая охотничья команда, подкрившись ночью къ окопамъ противника, противъ Путиловской сопки, зажгла двѣ сигнальныхъ вѣхи, чѣмъ вызвала тревогу въ большомъ районѣ расположенія противника. Охотники, занявшіе селеніе Финсинъ, въ одной верстѣ къ югу отъ Людзятуня, ночью были атакованы превосходными силами противника и отошли къ Людзятуню. Съ разсвѣтомъ охотники перешли въ наступленіе и вновь заняли деревню Финсинъ, сожженную японцами до тла.

ВЫСОЧАЙШЕ РЕСКРИПТЫ.

I.

Генераль-адъютанту Алексѣеву.

Евгеній Ивановичъ. Съ сожалѣніемъ уступая настойчивымъ просьбамъ вашимъ объ освобожденіи васъ отъ обязанности главнокомандующаго вооруженными силами Моими на Дальнемъ Востокѣ, Я выражаю вамъ Мою искреннюю признательность за всѣ ваши многосложные труды по формированію войсковыхъ частей намѣстничества, по сосредоточенію ихъ въ районѣ военныхъ дѣйствій и за высшее руководство вооруженными силами на Дальнемъ Вос-

токѣ въ тяжелый начальный періодъ войны.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благо-склонный.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

«и благодарный»

НИКОЛАЙ.

II.

Генераль-адъютанту Куропаткину.

Алексѣй Николаевичъ. Освобождая Намѣстника Моего на Дальнемъ Востоцѣ, генераль-адъютанта Алексѣева отъ обязанностей главнокомандующаго вооруженными силами на Дальнемъ Востоцѣ, Я призналъ за благо назначить васъ главнокомандующимъ всѣми Моими сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

Ваша боевая опытность, упроченная военными дѣйствіями въ Манчжуріи, даетъ Мнѣ увѣренность, что во главѣ Моихъ доблестныхъ армій вы сломите упорство вражескихъ силъ и тѣмъ обезпечите Россіи миръ на Дальнемъ Востоцѣ.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благо-склонный.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
12 октября 1904 года.

Главный морской штабъ объявляетъ нижеслѣдующія двѣ телеграммы командующаго 2-ю эскадрою флота Тихаго океана генераль-адъютанта Рождественскаго.

Случай въ Нѣмецкомъ морѣ вызванъ былъ двумя миноносцами, шедшими въ атаку безъ огней подъ прикрытіемъ темноты на головной корабль отряда. Когда отрядъ сталъ свѣтить боевыми фонарями и открылъ огонь, тогда обна-

ружено было присутствіе также нѣсколькихъ малыхъ паровыхъ судовъ, похожихъ на рыболовные паровые бота. Отрядъ старался щадить эти бота и тотчасъ прекратилъ огонь, когда миноносцы были потеряны изъ виду. Англійская пресса возмущена тѣмъ, что эскадренный миноносецъ, оставленный отрядомъ до утра на мѣстѣ происшествія, не подавалъ помощи потерпѣвшимъ. При отрядѣ не было ни одного миноносца, и никто на мѣстѣ происшествія не былъ оставленъ, слѣдовательно, оставался до утра при мелкихъ паровыхъ судахъ тотъ изъ двухъ миноносцевъ, который не былъ утопленъ, а лишь поврежденъ. Отрядъ не подавалъ помощи мелкимъ паровымъ судамъ, подозрѣвая ихъ въ соучастіи, въ виду упорнаго стремленія прорѣзать строй судовъ; нѣкоторыя совсѣмъ не открывали огней, другія очень поздно.

Эскадра, встрѣчая многія сотни рыбаковъ, оказывала имъ должное вниманіе, исключая тотъ случай, когда рыбаки были въ обществѣ чужихъ миноносцевъ, изъ которыхъ одинъ исчезъ, а другой, по показаніямъ самихъ рыбаковъ, остался среди нихъ до утра. Они считали его русскимъ и негодовали, что не подаетъ помощи потерпѣвшимъ, но онъ былъ чужой и, оставаясь до утра въ поискахъ товарища или для исправленія своихъ поврежденій, боялся себя выдать тѣмъ, кто не были со-общниками. Если на мѣстѣ происшествія оказались также и рыбаки, неосторожно вовлеченные въ предпріятіе, то прошу отъ лица всей эскадры выразить искреннее сожалѣніе несчастнымъ жертвамъ обстановки, въ которой ни одинъ военный корабль, даже среди глубокаго мира, не могъ поступить иначе.

Телеграмма министра иностранных дѣлъ російскому послу въ Лондонѣ.

Царское Село 15-го октября 1904 года.

Желая дать возможно большее освѣщеніе всему, что произошло въ Сѣверномъ морѣ, Нашъ Августѣйшій Монархъ находитъ полезнымъ передать дѣло это всестороннему разсмотрѣнію международной слѣдственной комиссіи на основаніи гаагской конвенціи.

По Высочайшему повелѣнію, ваше сіятельство приглашается предложить этотъ способъ рѣшенія вопроса великобританскому правительству.

Телеграмма російскаго посла въ Лондонѣ
отъ 15-го октября 1904 года.

Я сдѣлалъ лорду Лансдоуну сообщеніе, заключавшееся въ адресованной мнѣ сегодня вашимъ сіятельствомъ изъ Царскаго Села телеграммѣ. Великобританское правительство принимаетъ предложеніе о передачѣ дѣла обо всемъ, происшедшемъ въ Сѣверномъ морѣ, на разсмотрѣніе международной комиссіи, предусмотрѣнной гаагскою конвенціей.

Изъ письма священника о. Г. Шавельскаго.

Очень радъ, что статейка моя интересуетъ¹⁾, и еще болѣе, что успокаиваетъ. Газетъ я почти не читаю по очень простой причинѣ: рѣдко онѣ доходятъ до насъ; изъ писемъ же, которыя въ изобиліи приходятъ ко мнѣ съ родины, узнаю, что далеко не у всѣхъ и не всегда бываетъ такъ крѣпка вѣра въ силу русскаго оружія и въ несомнѣнный успѣхъ нашего дѣла. Быть можетъ, издали виднѣе наше положеніе, но все-таки я отказываюсь понять тѣ

¹⁾ Сообщеніе о. Шавельскаго о сраженіи при Вафангоу напечатано въ № 33 «Церк. Вѣд.» 1904 года.

сомнѣнія и волненія, какія тревожатъ многихъ русскихъ людей. Неужели въ самомъ дѣлѣ у васъ многіе считаютъ наше военное положеніе критическимъ? Мы свидѣтели и участники событій на Дальнемъ Востокѣ совсѣмъ иначе думаемъ. У насъ серьезные люди отказываются признать за японцами хоть одну побѣду. На дняхъ я слышалъ отъ одного, очень авторитетнаго, въ военномъ дѣлѣ, полковника такіа рѣчи: «я,—говорилъ онъ,—все-таки не считаю японцевъ за серьезныхъ нашихъ противниковъ». Какъ не специалистъ въ военномъ дѣлѣ, я отказываюсь комментировать эти слова, но какъ очевидецъ могу свидѣтельствовать, что я еще не видѣлъ (хотя участвовалъ въ 12-ти сраженіяхъ, въ томъ числѣ и у Вафангоу 1—2 іюня, у Тошичао 10—11 іюля и у Ляояня 17—18 августа) ни одного пораженія нашихъ войскъ, сколько вѣбудь напоминающаго историческія пораженія, хотя намъ и приходилось нѣсколько разъ находиться въ самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. А затѣмъ я попросту разсуждаю: армія, которая не умѣетъ наступая громить, не сдѣлаетъ и отступить безъ погрома. И Богъ знаетъ, быть можетъ близокъ тотъ часъ, когда снова сойдутся обѣ великія, но уже равныя арміи, когда будутъ бороться не одно наше орудіе противъ семи, какъ бывало ранѣе, а произойдетъ равный поединокъ,—когда побѣда станетъ на нашей сторонѣ, а за первую побѣдою послѣдуетъ великое преслѣдованіе и разгромъ непріятельской арміи. Я твердо вѣрю, что иного конца не можетъ быть.

Изъ гор. Читы.

Забайкальская область по своему территоріальному положенію, соприкасаясь съ театромъ военныхъ дѣйствій, зани-

маеть въ настоящее время исключительное положеніе по эвакуаціи больных и раненыхъ воиновъ. Во всѣхъ крупныхъ пунктахъ области—Верхнеудинскъ, Нерчинскъ, Срѣтенскъ находятся лазареты разныхъ наименованій, но самое большое скопленіе больных и раненыхъ находится въ Читѣ. Нужда въ размѣщеніи больных по теплымъ квартирамъ изъ лѣтнихъ барачковъ заставила обратить нѣкоторые учебныя заведенія въ лазареты. Недавно, благодаря сочувствію къ нуждамъ военного времени преосвященнѣйшаго Меоодія, состоящаго предсѣдателемъ мѣстнаго управленія Общества Краснаго Креста, были уступлены два большихъ благоустроенныхъ корпуса миссіонерскаго училища подъ лазаретъ Кіевской общины сестеръ милосердія. Временное помѣщеніе миссіонерскаго училища было отведено владыкой въ нижнемъ этажѣ архіерейскаго дома. Съ разрѣшенія архипастыря Читинскій женскій монастырь также удѣлилъ одинъ большой деревянный домъ для помѣщенія раненыхъ. Въ г. Верхнеудинскомъ часть больных временно помѣщена въ зданіи второклассной церковно-приходской школы.

Кромѣ помощи натурой епархіальнымъ начальствомъ обращено самое заботливое вниманіе на всѣ виды сборовъ на нужды военного времени. Кружечный сборъ на санитарныя нужды выразился въ крупной цифрѣ 3.000 рублей, если принять во вниманіе, что населеніе Забайкалья сейчасъ крайне бѣдствуетъ отъ поражающей на все дороговизны при недостаткѣ рабочихъ рукъ. Сборъ этотъ архипастырь ходатайствовалъ обратить на содержаніе лазарета отъ мѣстнаго управленія Краснаго Креста. Служащіе всѣхъ учрежденій духовнаго вѣдомства забайкальской епархіи отозвались полной готовностью жертвовать на нужды военного

времени отчисленіемъ отъ получаемого содержанія.

Обращаетъ на себя достойное вниманіе дѣятельность мѣстнаго комитета по оказанію помощи семействамъ воинскихъ чиновъ. Въ настоящее время этотъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ секретаря консисторіи Н. П. Сигорскаго, находится въ вѣдѣніи попечительства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Дѣятельность комитета широко раскинулась на всю область чрезъ организацию уѣздныхъ комитетовъ. На нужды воинскихъ семействъ поступило болѣе 26.000 тысячъ, при чемъ не малая часть собрана при содѣйствіи духовенства.

Приходскій вопросъ на пастырскомъ собраніи Петербургскаго духовенства. — Магистерскій диспутъ Красина.—Годишніе акты въ академіяхъ Кіевской и Московской. Приемъ студентовъ въ С.-Петербургскую и Казанскую академіи.—Законоучительскій отдѣлъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія.—Совѣщаніе попечителей учебныхъ округовъ.

◆ 14 октября, по благословенію высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, въ залѣ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви состоялось пастырское собраніе духовенства для обсужденія вопроса о приходѣ. Предсѣдательствовалъ преосвященный Кирилль, епископъ Гдовскій. Въ теченіе почти трехъ часовъ устанавливалось понятіе о приходѣ съ цѣлью выработать основныя положенія для дальнѣйшей подробной разработкы вопроса. Изъ объединенія опредѣленной прихода, данныхъ протоіереями М. И. Горчаковымъ и С. А. Соллертинскимъ, установлено было понятіе о приходѣ, какъ о церковномъ учрежденіи, путемъ благодарованныхъ средствъ, при законно постав-

ленныхъ пастыряхъ, достигающемъ общей дѣли духовно-религіозной жизни — спасенія людей. Это опредѣленіе дополнялось разъясненіемъ другихъ существенныхъ сторонъ вопроса, какъ на примѣръ, указаніемъ на приходъ, какъ на общину, какъ на основную церковно-общественную единицу — первичную ячейку, изъ которыхъ слагается весь церковный организмъ, наконецъ какъ на церковное братство. Приглашенный на собраніе извѣстный ревнитель приходскаго вопроса, Тавастгусскій губернаторъ А. А. Папковъ призывалъ собраніе разсматривать приходское дѣло, какъ дѣло церковно-общественное, и различать въ немъ не только церковную, но и государственную стороны. Эти интересныя собранія по приходскому вопросу будутъ продолжаться, и для нихъ составлена особая программа.

◆ 22-го сентября въ конгрегаціонномъ залѣ Кіевской духовной академіи въ присутствіи высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевского, состоялся магистерскій диспутъ, на которомъ помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи П. М. Красинъ, окончившій курсъ Кіевской духовной академіи въ 1901 году, защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе на тему: «Государственный культъ израильскаго десятиколѣннаго царства». Задачей этого сочиненія, какъ указалъ диспутантъ въ сказанной имъ предъ началомъ диспута рѣчи, было уяснить генезисъ и историческое развитіе «культа тельца», проходящаго чрезъ всю государственную жизнь израильскаго народа. Официальными оппонентами на диспутѣ выступили экстраординарный профессоръ Ѳ. Я. Покровский и доцентъ священникъ А. А. Глаголевъ. Оба оппонента признали трудъ г. Красина дѣльнымъ вкладомъ

въ русскую богословскую литературу, какъ по новизнѣ научнаго матеріала, такъ и по серьезности и стройности его обработки. Совѣтъ академіи призналъ защиту г. Красина удовлетворительной и постановилъ ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ объ утвержденіи его въ искомой имъ ученой степени.

◆ 26 сентября въ той же академіи состоялся годичный актъ. Послѣ литургіи, совершенной митрополитомъ Флавианомъ въ 1 часъ дня начался актъ, на которомъ въ числѣ присутствовавшихъ находился Товарищъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, сенаторъ В. К. Саблеръ. Доцентъ академіи С. А. Песоцкій предложилъ вниманію собравшихся рѣчь на тему: «Идея будущаго искупленія у языческихъ народовъ до-христіанскаго времени». Профессоромъ В. Ѳ. Пѣвничкинымъ прочтано было извлеченіе изъ отчета за минувшій 1903—4 академическій годъ. Всѣхъ студентовъ въ отчетномъ году было 196 человѣкъ; изъ нихъ — 180 русскихъ и 16 иностранцевъ (8 сербовъ, 3 болгарина, 3 грека и 2 сирійца-араба). Изъ 180 русскихъ студентовъ 146 человѣкъ были дѣти духовныхъ лицъ, а 34 — инословныхъ. Въ 1903—4 учебномъ году курсъ академіи окончило 45 студентовъ, изъ нихъ 16 человѣкъ съ правомъ на полученіе степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній. Одинъ (сиріецъ) окончилъ курсъ академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

◆ 1-го октября, Московская духовная академія праздновала 90-ю годовщину своего существованія (съ 1814 г.). Послѣ литургіи, совершенной высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ, въ сослуженіи съ ректоромъ академіи преосвященнымъ Евдокимомъ, епископомъ Волоколамскимъ, около 12½ часовъ дня, въ академическомъ залѣ, подъ предсѣдатель-

ствомъ высокопреосвященнаго митрополита, состоялось торжественное засѣданіе. Экстраординарнымъ профессоромъ А. А. Спасскимъ была произнесена рѣчь на тему: «Личность императора Константина Великаго и его обращеніе въ христіанство». Преосвященнымъ ректоромъ академіи возглаголены имена вновь избранныхъ почетныхъ членовъ академіи. Избраны: заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской (бывшій профессоръ Московской) духовной академіи А. А. Катанскій, заслуженный ординарный профессоръ Московскаго Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Муркосъ, секретарь Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ, извѣстный этнографъ и археологъ Е. В. Барсовъ и директоръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ П. И. Остроумовъ. Секретаремъ правленія и совѣта академіи Н. Д. Всѣхсвятскимъ былъ прочитанъ краткій отчетъ о состояніи академіи за 1903—4 учебный годъ. Всѣхъ студентовъ въ академіи числилось 198 человекъ и сверхъ того 5 человекъ слушали лекціи на правахъ вольнослушателей. 120 студентовъ пользовались казенными стипендіями, 50 — частными, прочіе содержались на собственные средства. Кончило курсъ въ 1903—1904 году 48 студентовъ, взамѣнъ ихъ на 1-й курсъ вновь принято 66 человекъ, изъ нихъ— 4 окончившихъ курсъ университета, 1—окончившій курсъ Королевской технической школы въ Берлинѣ и одинъ студентъ Казанской духовной академіи. Въ часы досуга студенты занимались проповѣдываніемъ слова Божія въ академической и тюремной церквахъ, равно какъ и преподаваніемъ въ 2-хъ воскресныхъ школахъ— мужской и женской. Кромѣ того, нѣкоторые изъ студентовъ занимались устрой-

ствомъ общеобразовательныхъ чтеній съ тѣневыми картинами—въ городской думѣ (для дѣтей) и городскомъ училищѣ (для взрослыхъ).

—
 ◆ Къ приемнымъ испытаніямъ въ Казанскую духовную академію явилось 53 человекъ, изъ которыхъ 18—по назначенію семинарій и 35 по собственному желанію. Почти всѣ поступающіе—воспитанники духовныхъ семинарій, за исключеніемъ одного (Замотайло), получившаго среднее образованіе въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ трое состоятъ уже въ священномъ санѣ—вдовье священники. Большинство воспитанниковъ изъ Поволжскихъ, Прикамскихъ и Сибирскихъ губерній, но есть нѣсколько уроженцевъ Кавказа (3 ардонца) и юго-западныхъ губерній (2 волынца, 1 симферопонецъ, 1 донецъ, 1 черниговецъ, 1 екатеринославецъ). Больше всего явилось изъ Ярославской (5), Казанской (5) и Нижегородской (4) семинарій. Экзаменующимся было предложено написать три сочиненія: *первое* по основному богословію на тему: «Можетъ ли философія замѣнить собою религію»? *второе*—по философіи на тему: «Какое различіе между научнымъ и философскимъ познаніемъ вещей»? *третье*—поученіе на тему: «Гдѣ лежитъ коренная основа преобладающихъ духовныхъ болѣзней нашего времени»? Въ общемъ конкурсные экзамены дали средніе результаты. Посланные по назначенію семинарскаго начальства отвѣчали значительно лучше волонтеровъ. Самые лучшіе отвѣты далъ воспитанникъ Пермской семинаріи Малининъ (казенный), который и поступилъ первымъ по списку, вторымъ поступилъ Ершовъ изъ Пензенской семинаріи (волонтеръ). Безусловно не принятыхъ оказалось 3, изъ которыхъ 2 по неудовлетворительности отвѣтовъ и 1 по нездоровью. Изъ остальныхъ

50 воспитанниковъ зачислены въ составъ 1 курса.

◆ Въ С.-Петербургской духовной академіи къ приемнымъ экзаменамъ были допущены 73 человекъ; изъ нихъ 51 человекъ явились въ качествѣ волонтеровъ, а 22—по вызову совѣта академіи. Изъ числа волонтеровъ 44 воспитанника окончили курсъ духовныхъ семинарій (въ томъ числѣ 4 священника и 2 болгарина), а прочіе, — 3 болгарина, 3 греческихъ уроженца и 1 македонецъ, — обучались въ мѣстныхъ національныхъ школахъ. Для письменныхъ испытаній вновь поступающимъ были даны слѣдующія темы: по богословскимъ предметамъ — «Какимъ образомъ истина можетъ дѣлать насъ свободными (Иоан. 8, 32), когда самымъ признаніемъ ея мы становимся въ зависимое къ ней отношеніе», по философскимъ предметамъ — «Какъ объяснить и оцѣнить съ логической точки зрѣнія то явленіе, что въ философскихъ спорахъ по однимъ и тѣмъ же вопросамъ аргументаціи противоположныхъ сторонъ бывають не убѣдительны одна для другой», и — для написанія поученія текстъ «Соуслаждаюся закону Божію по внутреннему человекѣ, вижу же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противующъ закону ума моего и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ (Рим. 7, 23—24)». Устные экзамены были произведены по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, общей церковной исторіи (до раздѣленія церквей), догматическому богословію и древнему языку (по выбору экзаменующихся). Удовлетворительно выдержали экзамены — и всѣ принятые въ академію — 56 воспитанниковъ, въ числѣ которыхъ 2 болгарина. Первые мѣста заняли: Осиповъ Сергій (восп. Холмск. сем., каз.), Холоповъ Иродіонъ (Тульск. волонт.), Розовъ Сергій (Яросл., каз.).

Сверхъ выдержавшихъ испытанія совѣтомъ академіи принять безъ экзамена 1 окончившій курсъ Спб. университета по юридическому факультету. Такимъ образомъ въ составъ новаго, LXV, курса академіи вошли 57 человекъ и 2 студента, оставленные на 2 годъ на 1 курсѣ. Въ качествѣ стороннихъ слушателей допущены 8 человекъ, — изъ нихъ 5 священниковъ и 1 сиротско-халдейскій уроженецъ.

◆ Высокопреосвященнымъ Владимиромъ, митрополитомъ Московскимъ утверждены особая правила, опредѣляющія задачи и порядокъ, дѣятельности законоучительскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія. Отдѣлъ раздѣляется на секціи: 1) высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и 2) низшихъ — казенныхъ, городскихъ и частныхъ. Члены отдѣла собираются въ назначенные председателемъ дни для братскихъ собѣдованій, для рѣшенія вопросовъ и недоумѣній, касающихся дѣятельности законоучителей и для указанія способовъ и средствъ къ улучшенію ея. При семъ могутъ быть и чтенія рефератовъ. Члены отдѣла могутъ производить публичныя чтенія и бесѣды и чтенія для учащихся и давать примѣрные уроки; при чемъ темы и конспекты чтеній разсматриваются и утверждаются совѣтомъ отдѣла. Отдѣлъ можетъ имѣть свой печатный органъ и издавать отдѣльныя брошюры и листки, а также учебныя руководства и пособія. Ежегодный членскій взносъ опредѣляется въ размѣрѣ отъ 5 руб. и выше въ секціи высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и отъ 3 руб. и выше въ секціи низшихъ учебныхъ заведеній. Годъ отдѣла — учебный, съ 1 сентября. По окончаніи каждаго года отдѣлъ составляетъ отчетъ и въ половинѣ сентября представляетъ его совѣту общества любителей духовнаго просвѣщенія.

*
*
*

Съ 7-го по 17-го августа состоялось совѣщаніе попечителей учебных округовъ подъ предсѣдательствомъ Министра. Кромѣ 12 попечителей, въ немъ принимали участіе Товарищъ и п. д. Товарища Министра, нѣкоторые изъ членовъ Совѣта Министра, предсѣдатель ученаго комитета, директора и вице-директора департаментовъ общихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, завѣдующій отдѣломъ техническихъ и промышленныхъ училищъ и друг. На совѣщаніи обсуждались вопросы относительно желательнаго и возможнаго улучшенія въ строѣ высшихъ, среднихъ и начальныхъ учебныхъ заведеній. Наибольшее вниманіе удѣлено средней школѣ.

Прежде всего указано на необходимость озоботиться подготовленіемъ хорошихъ преподавателей. Наиболѣе дѣйствительнымъ и желательнымъ средствомъ для этой цѣли признано учрежденіе педагогическихъ институтовъ, куда бы спеціально для педагогической подготовки поступали лица уже съ законченнымъ научнымъ образованіемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что педагогическіе институты, если имъ и суждено будетъ существовать, не могутъ возникнуть быстро, а тѣмъ болѣе сразу же дать достаточное количество преподавателей, признана необходимость во временныхъ мѣрахъ для подготовленія преподавательскаго персонала, составленіе коихъ еще ранѣе было поручено ученому комитету. Одною изъ такихъ мѣръ, признано преподаваніе въ университетахъ педагогики, которую обязательно изучали бы намѣревающіеся быть преподавателями студенты, а также лица, окончившія университетъ, но не изучавшія еще педагогики. Кромѣ того, предложено учрежденіе при округахъ испытательныхъ комитетовъ, которые экзаменовали бы кандидатовъ

на учительство по педагогикѣ и ея исторіи, педагогической психологіи, общей дидактикѣ и методикѣ избраннаго для преподаванія предмета; прикомандированіе выдержавшихъ этотъ экзаменъ къ сооѣтствующимъ учебнымъ заведеніямъ для слушанія пробныхъ и даванія образцовыхъ уроковъ; учрежденіе при округахъ педагогическихъ преподавательскихъ курсовъ и т. п. Сочувственно относясь ко всѣмъ подобнымъ мѣрамъ, совѣщаніе высказалось въ томъ смыслѣ, чтобы округамъ было представлено самимъ окончательно разработать тѣ или другія мѣры, какія по мѣстнымъ условіямъ окажется удобнѣе примѣнить. Въ частности, совѣщаніемъ обращено вниманіе на подготовку преподавателей новыхъ языковъ, въ виду того, что значеніе этихъ предметовъ, съ изытіемъ въ большинствѣ гимназій изъ числа обязательныхъ предметовъ греческаго языка, увеличивается, между тѣмъ въ хорошихъ преподавателяхъ ихъ чувствуется большой недостатокъ. Для устраненія этого недостатка, между прочимъ, предложены: командировка лицъ, окончившихъ филологическій факультетъ, за границу; открытіе при мужскихъ гимназіяхъ курсовъ новыхъ языковъ съ командировкою прошедшихъ ихъ также за границу; уравненіе служебныхъ преимуществъ (движеніе по службѣ) преподавателей новыхъ языковъ съ преподавателями прочихъ предметовъ. Обращено вниманіе и на то обстоятельство, что улучшеніе состава преподавателей стоитъ въ тѣсной связи съ улучшеніемъ ихъ матеріальнаго положенія, что сдѣлало бы ихъ службу болѣе привлекательной и избавило бы отъ необходимости имѣть такое неопыльное количество уроковъ, какое они имѣютъ теперь. Несмотря на то, что въ 1902 году уже сдѣлана 20% прибавка къ жалованью препода-

давателей, совѣщаніемъ выражено твердое намѣреніе стремиться и къ дальнѣйшему улучшенію ихъ обезпеченія.

Для достиженія высокихъ воспитательныхъ задачъ средней школы совѣщаніемъ указаны слѣдующія средства: прежде всего—самое обученіе, которое слѣдуетъ вести въ такомъ направленіи, чтобы развивать въ учащихся преданность вѣрѣ, Престолу и Отечеству, пользуясь при этомъ Закономъ Божиимъ для развитія чувствъ религіозныхъ, исторіей—патріотическихъ и т. д.; устройство пансіоновъ и интернатовъ при учебныхъ заведеніяхъ, съ достаточнымъ и хорошимъ составомъ воспитательскаго персонала; организація собесѣдованій съ учащимися, если для этого имѣются хорошіе лекторы, и изданіе сочиненій здраваго направленія; установленіе болѣе тѣсной связи школы съ родителями учащихся; добрыя примѣры со стороны начальниковъ и преподавателей и т. п. Обращено вниманіе на недостаточное развитіе у учащихся правосознанія и вмѣстѣ—знанія русскаго государственнаго устройства, почему въ курсъ средней школы надлежало бы ввести законовѣдніе.

Въ число обязательныхъ задачъ средней школы должны входить заботы и о физическомъ развитіи учащихся. Членами совѣщанія высказано пожеланіе имѣть опредѣленную программу физическихъ упражненій и надлежащія помѣщенія для веденія ихъ. Для подготовленія хорошихъ учителей физическихъ упражненій, выражено намѣреніе устраивать соотвѣствующие курсы.

При обсужденіи вопроса о типѣ среднихъ учебныхъ заведеній намѣчены слѣдующія типы: классическія 8-классныя гимназій, въ большинствѣ которыхъ греческій языкъ не обязателенъ; реальныя училища съ шестью основными классами и седьмымъ дополнительнымъ, открывающимъ доступъ въ

высшія техническія учебныя заведенія; шестиклассныя школы съ законченнымъ среднимъ общеобразовательнымъ курсомъ, дающія право на службу въ губерніи; среднія техническія и профессиональныя училища, рассчитанныя на удовлетвореніе практическихъ потребностей жизни.

Членами совѣщанія прежде всего выражено полное сочувствіе развитію возможно болѣе широкой сѣти послѣдняго типа школъ: ремесленныхъ, строительныхъ, межевыхъ, земледѣльческихъ, электротехническихъ, телеграфныхъ, фармацевтическихъ, коммерческихъ и другихъ, какія будутъ подказаны самою жизнью. Въ качествѣ подготовительнаго учебнаго заведенія къ такого рода школамъ наиболѣе подходящими признаны городскія училища, программу которыхъ ради этого, быть можетъ, потребуются нѣсколько повысить. Въ профессиональныхъ школахъ могутъ находить мѣсто также лица, не окончившія полного курса гимназій и реальнаго училища, но уже пріобрѣвшія тамъ соотвѣствующія познанія.

Относительно классическихъ гимназій членами совѣщанія выражено пожеланіе, чтобы въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ оставлены оба древнихъ языка въ качествѣ обязательныхъ предметовъ, эти послѣдніе проходились не по сокращеннымъ программамъ, дабы получалось серьезное классическое образованіе, а не поверхностное. Въ остальныхъ гимназіяхъ отсутствіе обязательнаго греческаго языка должно быть возмѣщено болѣе основательнымъ изученіемъ новыхъ языковъ, математики и естествознанія. Учениковъ старшихъ классовъ слѣдуетъ болѣе приучать къ самостоятельной работѣ (мысли, развить въ нихъ любознательность и стремленіе пополнять свои познанія путемъ самообразованія. По поводу раздающихся за послѣднее время голо-

совъ о сокращеніи курса гимназій и даже университетовъ на одинъ годъ— члены совѣщанія выразили полное несочувствіе, такъ какъ такое сокращеніе равносильно было бы пониженію уровня нашего образованія.

Обсуждая вопросъ о количественномъ соотношеніи между средними учебными заведеніями различныхъ типовъ, совѣщаніе указало на необходимость стремиться къ возможно равномерному и полному удовлетворенію насущныхъ потребностей населенія какъ въ общеобразовательныхъ, такъ и въ техническихъ среднихъ школахъ. Слѣдовательно, ближайшимъ образомъ означенный вопросъ можетъ быть рѣшенъ только запросами самой жизни; тѣмъ не менѣе, желательно предварительно разработать его и создать примѣрную сѣть школъ, чтобы при открытіи новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерствомъ соблюдалась извѣстная планомѣрность. Удобнѣе это сдѣлать на мѣстахъ, почему г. попечителямъ и предложено на совѣщаніи составить проекты такой сѣти и доставить ихъ въ министерство.

Изъ вопросовъ относительно высшихъ учебныхъ заведеній значительная доля вниманія удѣлена была вопросу объ улучшеніи постановки преподаванія въ университетахъ. Указано на необходимость озаботиться подготовленіемъ профессоровъ, въ которыхъ, какъ и въ преподавателяхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ настоящее время чувствуется недостатокъ. Съ этою цѣлью рекомендовано увеличить количество профессорскихъ стипендій и повысить размѣръ ихъ. Послѣднее признано желательнымъ сдѣлать даже на счетъ мѣстныхъ специальныхъ средствъ, не дожидаясь, пока на это будутъ отпущены казенныя суммы, такъ какъ недостаточность настоящаго оклада профессорскихъ стипендій вынуждаетъ стипен-

діатовъ искать постороннихъ заработковъ, что мѣшаетъ ихъ научной подготовкѣ. Въсѣтъ съ тѣмъ попечителями указано на большую пользу практическихъ занятій, для болѣе широкой подготовки которыхъ требуется также увеличеніе средствъ и въ особенности расширеніе и усовершенствованіе соотвѣствующихъ учебно-вспомогательныхъ установленій.

Обращено вниманіе на необходимость строго придерживаться определенныхъ университетскимъ уставомъ предѣловъ учебного времени года, такъ какъ запоздалое начало чтенія лекцій и преждевременное прекращеніе ихъ нарушаетъ правильное теченіе учебныхъ занятій и препятствуетъ равномерному изложенію и усвоенію всѣхъ частей курса. Во всемъ, вообще, необходимо слѣдить за выполненіемъ устава и утвержденныхъ правилъ (своевременное держаніе экзаменовъ безъ откладыванія ихъ на осень, своевременная явка въ университетъ и взносы платы за слушаніе лекцій, ношеніе форменной одежды и т. д.), что имѣетъ не только учебное, но и большое воспитательное значеніе, развивая въ учащихся сознаніе своего долга, пріучая ихъ къ точности въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и т. п.

Изъ подлежащихъ разсмотрѣнію совѣщанія вопросовъ касательно низшихъ учебныхъ заведеній г. Министръ поставилъ на первое мѣсто вопросъ о согласованіи дѣятельности духовнаго вѣдомства и Министерства Народнаго Просвѣщенія по народному образованію, для обсужденія коего былъ приглашенъ на совѣщаніе представитель духовнаго вѣдомства, наблюдатель церковныхъ школъ Имперіи. Предварительно г. Министръ ознакомилъ членовъ совѣщанія съ исторіей вопроса о сосредоточеніи дѣла начальнаго народнаго образованія въ одномъ вѣдомствѣ. Въ 1887 г. Го-

сударственнымъ Совѣтомъ поручено было Оберъ-Прокурору Святышаго Синода и Министру Народнаго Просвѣщенія войти въ Совѣтъ съ представлениемъ по этому вопросу. Послѣдовавшія затѣмъ, во исполненіе этого порученія, сношенія между обоими названными вѣдомствами привели представителей того и другого къ убѣжденію о необходимости представить каждому изъ нихъ самостоятельность въ дѣлѣ веденія народнаго обученія, о чемъ Оберъ-Прокуроромъ Святышаго Синода и заявлено было, съ своей стороны, въ представленіи Государственному Совѣту въ 1897 году. Государственный Совѣтъ, принявъ къ свѣдѣнію это заявленіе, обратилъ вниманіе на то, что дѣло начального народнаго образованія представляетъ такія обширныя и важныя задачи, достиженіе коихъ едва ли возможно для одного какого-либо сословія, учрежденія или вѣдомства. Поэтому порученіе о сосредоточеніи дѣла начального образованія въ одномъ вѣдомствѣ было отмѣнено, взамѣнъ чего было предложено озаботиться установленіемъ и сохраненіемъ обоими вѣдомствами въ этомъ дѣлѣ единства направленія. Въ 1902 году Оберъ-Прокурору Святышаго Синода и Министру Народнаго Просвѣщенія было поручено выработать правила, которыми опредѣлялись бы условія и порядоки открытія начальныхъ народныхъ училищъ двухъ названныхъ вѣдомствъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются уже такія училища одного изъ нихъ, во избѣжаніе нерѣдко происходящихъ при этомъ пререканій. Проектъ такихъ правилъ выработанъ уже особой комиссіей и находится въ настоящее время на разсмотрѣніи въ Министерствѣ.

Выслушавъ изложенное, члены совѣщанія признали, что каждое вѣдомство въ дѣлѣ народнаго образованія должно дѣйствовать самостоятельно, неуклонно

наблюдая, при этомъ, чтобы между дѣятелями того или другого было полное согласіе. Давая для достиженія послѣдней цѣли руководящія правила мѣстной учебной администраціи, центральныя учрежденія обоихъ вѣдомствъ не преминуть приложить старанія къ тому, чтобы дѣло развитія народнаго образованія не встрѣчалось впредь съ тѣми осложненіями, которыя возникали иногда на мѣстахъ, вслѣдствіе несогласованности отдѣльных распоряженій.

Говоря о подготовленіи учителей народныхъ училищъ, члены совѣщанія выразили пожеланія, чтобы было увеличено количество учительскихъ институтовъ, а также семинарій, въ особенности женскихъ, чтобы при семинаріяхъ, по возможности, вездѣ были интернаты, чтобы преподаватели ихъ уравнились въ обеспеченіи съ гимназическими и чтобы, ради большаго сближенія учительскихъ семинарій съ потребностями крестьянской жизни, въ нихъ былъ введенъ курсъ сельско-хозяйственныхъ знаній, ручного труда и т. п.

Въ заключеніе г. Министръ просилъ попечителей поработать надъ предложеннымъ, по его инициативѣ, вопросомъ объ обезпеченіи участи неимѣющихъ своихъ средствъ престарѣлыхъ и недужныхъ бывшихъ учителей и учительницъ устройствомъ для нихъ убѣжищъ и т. п.

Нужно имѣть въ виду, что все вышесказанное въ совѣщаніи представляетъ собою лишь матеріалъ, который, конечно, будетъ использованъ Министерствомъ въ его дальнѣйшихъ работахъ надъ улучшеніемъ строя нашихъ учебныхъ заведеній. Окончательныхъ же постановленій на совѣщаніи не было сдѣлано, да ихъ по большинству возбужденныхъ вопросовъ и не могло быть, такъ какъ вопросы эти могутъ быть рѣшены только законодательнымъ порядкомъ.

СООБЩЕНИЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Изъ церковной жизни Сѣверной Америки *).

I.

Путешествіе преосвященнаго Тихона, епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго по епархіи.

Въ Канадѣ.

Изъ Биверъ-лэйка выѣхали въ 4 часа пополудни. Приѣхали на Востокъ около 8 часовъ вечера.

Слѣдующая часовня, приготовленная къ освященію, — въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы — находится въ селеніи «Гунька» въ 12-ти миляхъ отъ Востока. Освященіе ея назначено на воскресенье 8 августа. Выѣхали туда въ субботу около 2-хъ часовъ пополудни. Божественныя службы наканунѣ и въ самый день освященія совершались въ томъ же порядкѣ, какъ и на Биверъ-лэйкѣ. Послѣ освященія храма, предъ началомъ литургіи, преосвященный Тихонъ велъ собесѣдованіе съ народомъ о благодѣяніяхъ Божіихъ людямъ, явленныхъ въ Рождествѣ Пресвятыя Богородицы, о значеніи храма для христіанина и послушаніи законно-поставленнымъ пастырямъ.

Возвратились въ Востокъ около 5 часовъ вечера, а на слѣдующій день выѣхали въ селеніе «Андрю» въ 11-ти миляхъ отъ Востока. Освященіе построенной въ этомъ мѣстѣ часовни во имя святаго архистратига Михаила назначено было и совершено во вторникъ 10-го августа съ тѣмъ же распредѣленіемъ службъ, что и въ предыдущихъ селеніяхъ. Предъ литургіей преосвященный сказалъ поученіе о благо-

дѣяніяхъ, оказываемыхъ людямъ святыми ангелами. Въ 3 часа пополудни выѣхали въ Востокъ, а по дорогѣ завернули въ Свято-Николаевскую церковь, на Буковинѣ, гдѣ совершена вечерня съ благословеніемъ хлѣбовъ, послѣ чего владыка поучалъ народъ неизмѣнно содержать православную вѣру — это драгоценное наслѣдіе, переданное намъ нашими предками, — и хранить послушаніе законнымъ пастырямъ, удаляясь отъ общенія съ блеучителями.

Среда 11-го августа была единствен- нымъ днемъ, въ который преосвящен- ному можно было нѣсколько отдох- нуть послѣ утомительныхъ разѣз- довъ по обзорѣнью миссіи. 12-го августа преосвященнымъ Тихономъ произведено повѣрочное испытаніе учащимся въ Востокской школѣ по Закону Божію и другимъ предметамъ школьнаго курса. Регулярныхъ занятій въ школѣ вести невозможно, такъ какъ причтъ постоянно отвлекается требоисправленіемъ и поѣздками, не говоря уже о томъ, что школьный годъ въ силу мѣстныхъ условій начинается здѣсь только послѣ Пасхи, а оканчивается въ сентябрѣ или октябрѣ мѣсяцахъ, съ наступленіемъ зимнихъ холодовъ.

13-го августа — день ангела преосвя- щеннаго Тихона. Ни одного разу вѣро- ятно за все время святительства не приходилось владыкѣ праздновать этотъ памятный день въ такомъ уединенномъ мѣстѣ, при такой скудной обстановкѣ, въ отдаленнѣйшемъ уголкѣ своей епар- хіи, какъ въ настоящемъ году. Наканунѣ вечерня, а въ самый день свя- того Тихона утреня отслужены настоя- телемъ церкви. Литургію же совершалъ преосвященный при участіи настоятеля. Предъ литургіей состоялось посвященіе въ стихарь псаломщика Ивана Сороки, а на литургіи, во время малаго входа, возложеніе паbedренника на священ- ника Михаила Склибинскаго. Послѣ

* Изъ журнала «Православный Американскій Вѣстникъ» № 19, 1904 г.

Евангелія владыка проповѣдывалъ о добродѣтеляхъ святителя Тихона Воронежскаго и необходимости для насъ подражать ему въ своей жизни, чтобы тѣмъ заслужить помощь святителя и молитвенное предстательство его о насъ у Престола Божія. По окончаніи литургіи и молебна воспоминаемому въ сей день святителю, состоялось годичное засѣданіе Свято-Тихоновскаго братства, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго, какъ почетнаго предсѣдателя. Всегда интересующійся дѣятельностью нашего малаго братства, находящагося подъ его архипастырскимъ покровительствомъ, владыка пожертвовалъ 20-ть долларовъ на его нужды, чѣмъ выказалъ искреннюю благодарность со стороны членовъ.

14-го августа около 11 часовъ дня выѣхали въ селеніе «Баняловъ», въ 28 миляхъ отъ востока, для освященія часовни въ честь Успенія Божіей Матери. Въ полумилѣ отъ часовни встрѣчены прихожанами съ крестами и хоругвями и за ними послѣдовали въ часовню, гдѣ совершена была вечерня съ литіей.

15-го августа. Утренняя и литургія совершены преосвященнымъ при участіи настоятеля миссіи. Въ промежуткѣ между этими службами преосвященнымъ совершено освященіе воды и храма, а затѣмъ молебенъ Божіей Матери съ акаѳистомъ Ея честному Успенію и соотвѣствующимъ воспоминаемому событію поученіемъ. Молящихся собралось столько, что всѣ не могли помѣститься въ часовнѣ, и большей половиной пришлось стоять на дворѣ. Было также среди присутствовавшихъ на богослуженіяхъ мѣскольکو фамилій англичанъ. Они съ большимъ интересомъ слѣдили за невиданной ими доселѣ архіерейской службой и даже явились еще послѣ обѣда посмотреть обрядъ крещенія дѣтей, которыхъ принесено въ этотъ

день столько, сколько въ малыхъ приходахъ не крестится въ теченіе года (31). По совершеніи причтомъ крещенія дѣтей и другихъ грѣбъ, въ присутствіи преосвященнаго состоялось собраніе уполномоченныхъ отъ трехъ селеній православныхъ буковинцевъ въ Албертѣ, на которомъ составлено и вручено владыкѣ прошеніе православныхъ жителей означенныхъ трехъ селеній о дарованіи имъ причта, изъ священника и псаломщика, съ обязательствомъ съ ихъ стороны давать содержаніе причту въ установленномъ преосвященнымъ размѣрѣ. Такимъ образомъ можно ожидать, что въ скоромъ времени штатъ Канадской миссіи увеличится еще нѣсколькими дѣятелями на поприщѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Около 8 ч. вечера преосвященный, напутствуемый сердечными пожеланіями народа, выѣхалъ обратно въ Востокъ. На другой день 16 августа владыка въ сопровожденіи причта отбылъ изъ Востока въ Эдмонтонъ, а оттуда 18-го августа утромъ въ поѣздѣ прослѣдовалъ въ Ассинибою и Манитобу, чтобы и тамъ продолжать свои апостольскіе труды среди раскинутыхъ по необъятнымъ дебрямъ Канады чадъ православной церкви.

II.

Изъ путѣвого дневника преосвященнаго Аляскинскаго Иннокентія.

Это—не аллегорія, а вполне реальныя факты, которые имѣли мѣсто среди моихъ странствованій по Тихому океану лѣтомъ сего 1904 года. Однимъ изъ нихъ началось мое путешествіе, другимъ оно закончилось.

I. Дѣвочка.

Вторникъ, 25 мая 1904 г., былъ едва ли не первымъ изъ тѣхъ не многихъ дней нынѣшняго лѣта, когда солнышко вспомнило наконецъ о бѣдной Ситхѣ и озарило ее своими яркими лучами. Оставивъ дома дождевые плащи и зонтики, и грѣясь на солнцѣ, мои сограждане заняли всѣ улицы и площадки и на перебой другъ передъ другомъ хвалили погоду. Но веселое настроеніе ихъ достигло высочайшей степени, когда среди ликующего дня они вдругъ услышали еще и музыку.

— Что это такое? — спрашивали они.

— Это оркестръ пресвитеріанской школы, — отвѣчали другіе.

— Почему онъ играетъ въ учебный день и не въ обычное время?

— Провожаетъ русскаго епископа въ Аляску.

Такіе и подобные разговоры слышались повсюду, пока всѣ не узнали, что русскій епископъ, только-что прибывшій въ Ситху, снова и надолго оставляетъ ее, уѣзжая на сѣверъ для обозрѣнія Аляски и Алеутскихъ островъ.

Оркестръ, между тѣмъ, дѣйствительно игралъ, начиная отъ русской миссіи и приближаясь къ пристани. Это были ученики пресвитеріанской школы, числомъ около 20 человѣкъ, одѣтые въ синіе мундирчики и по военному марширующіе по улицѣ. Я шелъ за ними въ сопровожденіи воспитанниковъ русской школы, моихъ сослуживцевъ, членовъ мѣстнаго православнаго братства и почетныхъ прихожанъ нашей церкви. За нами шли туземцы и горожане, составляя громадную толпу. Пристань точно также была уже полна народомъ. Мачты и трубы парохода Excelsior горделиво поднимались къ небу и обѣщали надежную защиту отъ морскихъ

скорбей. Море залива было спокойно и береговья ели причудливо отражались въ его бездонныхъ глубинахъ.

Такимъ образомъ, повидимому, все обѣщало счастливый путь и вселяло въ душу надежду на безболѣзненное плаваніе. Но увы! — мои мечты, мои надежды и чаянія были разбиты въ прахъ не дальше, какъ чрезъ нѣсколько минутъ по выходѣ изъ залива. Спорить съ буйнымъ вѣтромъ и съ бурнымъ океаномъ человѣкъ еще не въ силахъ, а съ такимъ судномъ, какъ Excelsior, мы оказались въ особенннсти безпомощными. По имени своему онъ долженъ бы быть превосходнымъ кораблемъ, между тѣмъ это былъ уже дряхлый старикъ, внушительный съ виду, но съ плохой машиной, короткій и широкий, какъ старое корыто. Нагруженъ онъ былъ сверхъ всякой мѣры, — и притомъ, въ значительной степени, пассажирами безсловесными. Двадцать пять рабочихъ лопадей, нѣсколько быковъ, дѣлое стадо племенныхъ овецъ съ собаками-овчарками, множество куръ, гусей и утокъ, помѣщаясь въ трюмѣ, вмѣстѣ съ такъ называемыми «междупалубными пассажирами», дѣлали изъ пассажирскаго парохода конюшню, хлѣвъ, курятникъ или что угодно, только не человѣческое жилище. Между тѣмъ у насъ былъ такой комплектъ пассажировъ, что для меня уже не оказалось и каюты, ибо я сѣдился не съ первой станціи, а среди пути. Поэтому мнѣ указали одну изъ четырехъ маленькихъ, почти дѣтскихъ, кроватокъ въ маленькой, темной каюткѣ на нижней палубѣ, и притомъ въ самой кормѣ, т. е. въ задней части парохода. Дверь каютки выходила въ столовую для рабочихъ, которые постоянно сидѣли тамъ, кушали, курили, играли въ карты, шумѣли и т. д. Рядомъ была кухня, гдѣ жарили, стучали посудой и т. д.

Надъ моей головой, на верхней палубѣ, помѣщалась цѣлое стадо овецъ, а внизу неумолкаемо грохоталъ паровой винтъ и прилегающія къ нему снасти. Вонь и грязь были повсюду чрезвычайныя. Къ довершенію несчастія, желая занести въ дневникъ кое-какія замѣтки, я съ ужасомъ увидѣлъ, что насѣкомыя скачутъ по бумагѣ и тараканы ползаютъ по постельному бѣлью, по умывальному прибору, по стѣнамъ и по полу... Я почувствовалъ себя дурно и, не раздѣваясь, легъ на постель. Однако искушеніе еще не окончилось, такъ какъ оказалось, что маленькій мѣшочекъ, изображавшій собою подушку, тотчасъ же смялся и превратился въ лепешку, такъ что моя голова низко опустилась и вслѣдствіе этого сдѣлался приливъ крови къ мозгу. Тогда я кое-какъ снялъ съ себя подрясникъ и положилъ его подъ голову, а остальное платье—вмѣстѣ съ сапогами на полъ, и забылся, едва замѣчая, какъ пароходъ качало, поворачивало, дергало, толкало, какъ онъ скрипѣлъ, давалъ тревожные сигналы, какъ кричали животныя, бѣгали матросы и т. д. Въ такомъ положеніи я лежалъ цѣлыхъ двадцать четыре часа, почти не двигаясь съ мѣста и, вѣроятно, не скоро бы всталъ, ибо мои силы сразу ослабѣли и страшно болѣла голова. Но въ это время случилось событіе, которое заставило меня подняться,—именно, оказалось, что рядомъ со мною, за стѣнкой, лежитъ мертвое тѣло и я нахожусь въ сосѣдствѣ мертвѣго спутника. Это была православная индианская дѣвочка, ѣхавшая съ родными въ селеніе Якутатъ, за 280 миль отъ Ситки, но не выдержавшая ужасныхъ условій морскаго пути и тихо скончавшаяся на рукахъ ея спутниковъ. Они то и пришли теперь ко мнѣ съ просьбой помолиться объ упокоеніи души усопшей. Положеніе было, казалось, без-

выходное: съ одной стороны—я самъ едва могъ стоять на ногахъ, а съ другой—я сознавалъ, что мой отказъ обидитъ религиозное чувство этихъ простыхъ людей. И я, собравъ всѣ свои силы, поднялся и пошелъ къ умершей. Она лежала въ трюмѣ, на грязномъ матрацѣ, закутанная бѣдными лохмотьями, блѣдная какъ воскъ и уже давно остывшая. Нашъ русскій православный крестикъ на груди свидѣтельствовалъ о томъ, что дѣвочка была христіанка. Вокругъ нея толпились индійцы, мрачные и унылые; тутъ же стояли и другіе пассажиры, сосредоточенно пережевывая табакъ, или покуривая трубки; за ними были и лошади, уставившіеся глазами на то мѣсто, куда смотрѣли люди. Было темно и душно. Но размышлять объ этомъ было некогда, ибо всѣ ждали чего-то важнаго, необходимаго,—именно ждали погребальной молитвы, о которой при видѣ смерти вспоминаютъ даже тѣ, кто никогда не молится среди живыхъ.

Я досталъ восковыя свѣчи, зажегъ ихъ и раздалъ индійцамъ. Всѣ безъ исключенія сняли шапки и перестали курить; пламя свѣчей отчасти разогнало окружающій мракъ и трюмъ преобразился, напомнивъ мнѣ картину древнихъ подземелій, гдѣ простота и убожество внѣшней обстановки, кажется, только усугубляли высочайшій внутренній смыслъ молитвенныхъ собраній христіанъ, отнюдь не лишая ихъ глубокаго значенія. Съ крестомъ въ рукахъ, надѣвъ эпитрахиль и черную мантию, я занялъ мѣсто въ ногахъ умершей и, при помощи спутника моего П. И. Чубарова, совершилъ отпѣваніе рабы Божіей отроковицы Екатерины. Наши голоса, заглушаемые шумомъ моря, какъ-то странно звучали, не получая никакого отклика въ окружающей средѣ,—но чинъ погребенія былъ оцѣненъ среди всеобщаго

молчанія и самаго напряженнаго вниманія со стороны американцевъ, которыхъ собралось вокругъ насъ до сотни человѣкъ.

Но вотъ мы окончили свое дѣло: замолкли наши голоса, погасли свѣчи и люди стали расходиться. Около смертнаго ложа остались родные умершей, да мы съ Чубаровымъ, стараясь утѣшить ихъ, какъ могли и умѣли.

Черезъ день мы были въ Якутатѣ. Тамъ, на берегу, на пригоркѣ виднѣются нѣсколько могилъ съ русскими бѣлыми крестами. Мою мертвую спутницу положили на лодку, вмѣстѣ съ багажемъ и провизіей ея родныхъ, — и пошла она, бѣдная, колыхаясь на синихъ волнахъ, къ тому могильному холмику, который виднѣлся вдали, чтобы занять свое мѣсто среди ея предковъ, а матросы выбросили въ море матрацъ, гдѣ она лежала, съ надписью на немъ «нечистый».

II. Римо-католикъ.

Прошло почти три мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ Ситху. Былъ снова вторникъ, какъ и тогда, но это былъ уже суровый августъ, а вмѣсто Якутата — знаменитый Номъ, краса Аляски, золотое поле, гдѣ драгоценные металлы собираютъ люди безъ посѣва, безъ сохи и бороны, гдѣ дожди не смываютъ съ земли ея плодоть, а напротивъ, приносятъ съ горъ въ равнины золотой песокъ и покрываютъ имъ поверхность почвы. Однако, пусть никто не думаетъ, что здѣсь легко работать, — нѣтъ, здѣсь точно такъ же тяжело, какъ и у насъ въ Сибири, въ каторгѣ, гдѣ люди ищутъ золота въ землѣ, работая по принужденію, за тяжкіе грѣхи и преступленія. Здѣсь точно также человѣкъ сгораетъ быстро, выбываясь изъ силъ и теряя здоровье, которое уже не можетъ потомъ поправить,

хотя-бы онъ нашелъ тамъ дѣлья горы золота.

5-го августа золотой и освѣщенный электричествомъ Номъ отпускалъ насъ въ Сеаттлѣ. Дѣлья тысячи народа провозжали Викторію, лучшее изъ судовъ, которое мнѣ пришлось видѣть нынѣ въ здѣшнихъ водахъ. Отборное общество заняло раззолоченныя каюты корабля-великана, знаменитые мѣстные артистки и артисты находились въ числѣ пассажировъ и ежедневные музыкально-литературные вечера и концерты разгоняли скуку путешественниковъ. Превосходная кухня, игры, карты, пиво и вино, казалось, не оставляли времени для того, чтобы думать о Богѣ, о душѣ, о смерти.

Къ чему это, когда такъ весело?

Карманы полны, на часовыхъ цѣпочкахъ мужичинъ висятъ тяжелые золотые брелоки-самородки, дамы сдѣлали изъ нихъ шнурки для лорнетокъ и вѣеровъ, украсили золотыми кусками свои руки, плечи, уши, волосы, грудь. Веселись, ѣшь, пей, — на долго хратить, на дѣлую зиму, до будущаго лѣта, а тамъ — снова въ Номъ...

Однако безуміе было и теперь, какъ въ евангельской притчѣ, поставлено рядомъ съ ужаснымъ призракомъ смерти и между нами снова оказался мертвый спутникъ. Я, кажется, первый увидѣлъ его, упавшимъ на палубѣ, куда онъ выползъ изъ каюты, желая, очевидно, подышать свѣжимъ воздухомъ и погрѣться на утреннемъ солнцѣ. Онъ опрокинулся на спину и моментально скончался, прежде чѣмъ я успѣлъ подбѣжать къ нему. Позвали доктора и констатировали фактъ смерти. Подняли тѣло, перевязали что-то и положили на кормѣ.

Какъ будто электрическая искра пробѣжала по жиламъ каждаго изъ этихъ веселыхъ, счастливыхъ, здоровыхъ, беззаботныхъ людей, когда они узнали о

случившемся. Замолокли пѣсни, опустѣлъ салонъ, всѣмъ стало какъ-то жутко въ сосѣдствѣ мертвеца. И какъ будто этимъ фактомъ Господь сказалъ намъ: «безумные, опомнитесь!»

Однако, нужно же было что-нибудь дѣлать съ умершимъ. На морѣ въ подобныхъ случаяхъ поступаютъ очень просто: кусокъ паруса, веревка и тяжелый камень или болтъ желѣзный — и на дно! Ужасная могила, въ которую ложатся моряки нечислимые, невѣдомые міру, измученные непосильной борьбой съ океаномъ, бѣдные рыболовы рядомъ съ владѣльцами золотыхъ рудниковъ, люди съ крестомъ на шеѣ, а рядомъ съ ними другіе, съ эмблемой сатаны въ петлицѣ! Такъ похороненъ, между прочимъ, нашъ знаменитый Барановъ, бывшій губернаторъ Аляски и правитель всѣхъ здѣшнихъ русскихъ колоній, гроза туземцевъ и вѣрный слуга своего отечества. Эта могила, очевидно, ожидала и нашего мертвого спутника.

Я сталъ смотрѣть на шумящія волны, какъ бы стараясь заранѣе угадать, которая изъ нихъ его возьметъ. Но время шло, волны катились одна за другой, ломались, нападали на корабль, а иногда, разбиваясь миллионами брызгъ, летѣли на палубу, какъ будто желая поскорѣе взять свою добычу, какъ будто напоминая людямъ о своихъ правахъ. Но люди медлили. Религіозное ли чувство проснулось въ нихъ, или присутствіе на кораблѣ епископа, котораго всѣ уже знали, заставило ихъ это сдѣлать, — только вдругъ нѣсколько пассажировъ пришли ко мнѣ и стали просить совершить надъ умершимъ погребальное молитвословіе.

— Христіанинъ ли онъ? спросилъ я ихъ.

— Да, конечно, — онъ римо-католикъ.

— Въ такомъ случаѣ онъ не былъ моимъ духовнымъ сыномъ, и мнѣ кажется, что я не имѣю даже нравствен-

наго права препровождать его моею молитвой къ престолу Божию.

— Но развѣ не все равно: восточная церковь и римская церковь?

— О, въ такомъ случаѣ я готовъ исполнить то, что вы желаете, только позаботьтесь приготовить все необходимое для погребенія.

Я увидѣлъ, что это люди, съ полными карманами золота, живуть совершенными нищими въ религіозномъ отношеніи и для нихъ дѣйствительно безразличны Востокъ и Западъ, а тѣмъ болѣе они не въ состояніи отличить погребальныя чины той и другой церкви. Поэтому я и рѣшилъ утѣшить ихъ, предпологая прочитать по англійски «Трисвятое», затѣмъ нѣкоторыя мѣста изъ посланій и евангелій, гдѣ рѣчь идетъ о смерти и воскресеніи, и, наконецъ, заставить самаго лучшаго музыканта сыграть на рояли и спѣть нашу несравненную погребальную мелодію «со святыми упокой», переложенную на ноты для покойной королевы Викторіи. Какъ нельзя болѣе кстати я имѣлъ съ собой экземпляръ этой молитвы, съ англійскимъ текстомъ, напечатанный въ Лондонѣ и подаренный мнѣ извѣстнымъ В. И. Бирибеккомъ во время его послѣдняго посѣщенія Москвы. Такимъ образомъ специальный чинъ погребенія былъ изготовленъ, но... пока это совершалось, волны морскія, наскучивъ ожидать своей добычи, расходились такъ грозно, что пропала всякая возможность осуществить наши предположенія, а тамъ скоро уже наступилъ и конецъ нашего плаванія, поэтому было рѣшено отложить погребеніе до Сеаттли.

Но вотъ и Сеаттли. Среди громадной толпы народа нашего мертвого спутника на пристани ожидала молодая красивая дама, сестра или невѣста. Можетъ быть, для нея онъ ушелъ въ этотъ ужасный Номъ, здоровый и кра-

сивый, можетъ быть—для нея онъ по цѣлымъ днямъ работалъ тамъ въ водѣ, въ землѣ, въ дыму, въ огнѣ, для нея трудился до того, что надорвался, жилъ надеждой на свиданіе и счастье,—и вотъ, наконецъ, умеръ съ ея образомъ въ душѣ и ея именемъ въ устахъ, когда до свиданія оставалось только нѣсколько дней.

* *

Церковно-религіозная жизнь православныхъ русиновъ, проживающихъ въ Simpson и Olyphant Pa, въ послѣдніе дни ознаменовалась двумя торжествами закладки православныхъ церквей въ Симпсонѣ и Олифантѣ, совершенными въ два—одно за другимъ—воскресенія. 5—18 сентября состоялось торжество закладки православной церкви въ честь святаго Василія Великаго въ Симпсонѣ. Тамъ проживаетъ до девяноста семействъ галицкихъ русиновъ, работающихъ въ каменно-угольныхъ шахтахъ. До послѣдняго времени во всѣхъ потребныхъ случаяхъ они пользовались услугами православнаго священника изъ Maufield Pa (около 12 миль), но вслѣдствіе неудобства сообщеній, въ особенности зимою, задумали организацію самостоятельнаго прихода и постройку церкви. Къ несчастію, это доброе и вполне святое дѣло вызвало нежелательныя раздѣленія среди русиновъ, окончившія тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ, подстрекаемые тайными врагами православія, отдѣлились и задумали организовать уніатскую «парафію», на томъ-де основаніи, что мѣсто подъ вновь строящуюся православную церковь куплено не съ общаго согласія, а, главное, записано на православнаго епископа. Организуютъ ли они уніатскую парафію, или нѣтъ, это вопросъ будущаго, и только Божіе поущеніе можетъ до сего довести, а православные, по милости Божіей, уже

заложили церковь и надѣются побѣдить врага не только численностію своею, но и правдою. Торжество, бывшее 5—18 сентября, ясно доказало, что православіе становится все шире и шире, свѣтъ его попадаетъ все больше и больше не только зловѣріе уніи, но и иновѣріе страны.

12—25-го сентября съ такою же торжественною обстановкою состоялось освященіе строящейся православной церкви въ Olyphant Pa. Въ 3 часа пополудни подъ звуки музыки въ сопровожденіи братствъ съ настоятелемъ своимъ отбыла Майфильдская парафія въ Олифантѣ, гдѣ ихъ встрѣтили братства Ольдфордское и Скрантонское. Вечерню и чинъ освященія пѣлъ Ольдфордскій хоръ, который есть плодъ усиленныхъ трудовъ знатока сего дѣла ея настоятеля отца Иліи Клопотовскаго и служить лучшимъ украшеніемъ не только Ольдфордской церкви, но и всей православной американской миссіи.

Изъ жизни Константинопольскаго патріархата.

Привѣтствія и благопожеланія Константинопольской церкви по случаю рожденія Наслѣдника русскаго престола.—1-е сентября въ патріархіи.—Новый праздникъ, установленный Константинопольской церковью.—Греки и болгары въ Филиппополѣ и Варшѣ.

Какъ ни сложны стали теперь условія политической жизни и существованія христіанъ православно-греческаго Востока—условія, опредѣляющія ихъ чувства и расположенія къ другимъ народамъ—чувство любви и благожелательной преданности по отношенію къ Россіи и русскимъ всегда остается неизмѣнно живущимъ въ сердцахъ огромнаго большинства греческаго народа и представителей греческой церковной іерархіи. То, что сдѣлано Россіей для облегченія на христіанскомъ Востокѣ

тяжкого мусульманскаго ига, ничѣмъ не забывается. Не забываетъ народъ, что только 25 лѣтъ какъ сталъ онъ, послѣ русско-турецкой войны, отдыхать, не слыша болѣе на каждомъ шагѣ ругательства на христіанскую вѣру: «гяуръ», «собака невѣрная» и пр. Теперь, какъ извѣстно, турки радуются и торжествуютъ, видя Россію вовлеченной въ тяжелую войну на Дальнемъ Востокѣ, и это вызываетъ самыя тревожныя чувства среди здѣшнихъ православныхъ христіанъ, хорошо понимающихъ, что радость турокъ есть угроза для нихъ. Напряженная борьба Россіи съ отдаленнымъ врагомъ, исходъ этой борьбы ни гдѣ, кажется, не волнуютъ такъ народныя массы, какъ здѣсь въ предѣлахъ Турціи.

Вотъ почему недавнее событіе рожденія Наслѣдника русскаго престола, съ торжествомъ и радостью принятое вездѣ въ Россіи какъ знаменіе милости Божіей, утѣшающей и ободряющей Царя и отечество наше среди выпавшихъ на нашу долю тяжелыхъ испытанийъ труднаго военнаго времени, отозвалось также радостью и на православномъ Востокѣ. Первосвятитель православной Восточной церкви патріархъ Константинопольскій Іоакимъ III, по полученіи въ Константинополѣ извѣстія объ этомъ событіи, тотчасъ отправилъ привѣтственную телеграмму здѣшнему Императорскому послу, который отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ, напечатаннымъ потомъ въ греческихъ газетахъ. «Имѣлъ честь получить телеграмму вашего святѣйшества, содержащую въ себѣ поздравленіе и добрыя пожеланія ваши по случаю рожденія царскаго Наслѣдника Великаго Князя Алексѣя Николаевича, а также — патріаршее благословеніе, которое вы призываете на высокаго новорожденнаго, о чемъ не премину доложить Ихъ Величествамъ. Съ своей стороны высказы-

ваю искреннюю благодарность вашему святѣйшеству за обнаруженное вами участіе въ радости по случаю пріятнаго и утѣшительнаго для всей Россіи событія». Не ограничиваясь привѣтствіемъ, сдѣланнымъ г. Послу, патріархъ Константинопольскій вмѣстѣ съ состоящимъ при немъ священнымъ Синодомъ отправилъ также слѣдующее распоряженіе представителю Константинопольской церкви въ Москвѣ архимандриту Іакову: «властію нашею и Синода поручаемъ тебѣ немедленно выѣхать въ Петербургъ, чтобы присутствовать въ качествѣ представителя великой Христовой Церкви Константинопольской при крещеніи Его Высочества Наслѣдника русскаго престола и принести по сему случаю чрезъ кого слѣдуетъ, наши искреннія привѣтствія Ихъ Величествамъ и усердныя благопожеланія царскому Первенцу». При содѣйствіи высшихъ представителей русской церковной власти архимандритъ Іаковъ дѣйствительно удостоился выполнить возложенное на него высокое порученіе, о чемъ онъ увѣдомилъ патріарха телеграммой отъ 11 августа такого содержанія: «согласно возложенному на меня порученію присутствовалъ сегодня, съ Высочайшаго разрѣшенія, при крещеніи Наслѣдника престола. Принесъ поздравленіе и молитвенныя благопожеланія отъ имени великой Христовой Церкви. Его Величество изволило выразить искреннюю благодарность».

* * *

Къ Россіи устремлены взоры православныхъ христіанъ Востока, потому что въ ея могуществѣ они видятъ внѣшнюю опору своего благополучія, но чѣмъ Востокъ живъ самъ по себѣ, что онъ свято хранить какъ залогъ самобытной своей силы и достоинства, это непоколебимая вѣра и крѣпкая вѣрность его духу и преданіямъ христіанской древности. Здѣсь по пре-

имуществу сохраняется не только христіанское ученіе во всей его чистотѣ и неприкосновенной цѣлости, но и весь строй и разнообразныя черты и подробности древне-церковной жизни христіанъ. Въ Константинополѣ напримѣръ каждый годъ 1-го сентября торжественно совершается «праздникъ индикта», т. е. начало церковнаго года по установленному еще при императорѣ Константинѣ Великомъ въ 325 — 326 гг. лѣтосчисленію (15-лѣтними кругами). Въ нынѣшнемъ году была отслужена въ этотъ день въ патриаршемъ храмѣ торжественная литургія въ присутствіи патриарха, 12 митрополитовъ-членовъ священнаго синода, а также членовъ постоянного народнаго совѣта, всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, служащихъ въ патриархіи, и множества народа, послѣ чего изъ храма вышла процессія, направившаяся въ залъ засѣданій священнаго синода, гдѣ началось краткое молебствіе, въ заключеніе котораго патриархъ читаетъ, такъ сказавъ, первое дѣяніе священнаго синода, «дѣяніе индиктіона», объявлявшее о наступленіи третьяго индикта стошестого пятнадцатилѣтія въ лѣтосчисленіи церкви и призывавшее милость Божію и прощеніе на ошедшихъ въ вѣчность и благословеніе — на оставшихся жить въ новомъ году, и прежде всего — благословеніе на святую церковь, дабы она въ мирѣ и безмятежии совершала служеніе свое на землѣ. Патриархъ въ мантии и маломъ омофорѣ первый подписываетъ это дѣяніе и говоритъ нѣсколько словъ къ возлюбленнымъ братьямъ-іерархамъ и народу, обращая вниманіе, что въ нынѣшнія времена моленіе о мирѣ въ нѣдрахъ православной Церкви и о мирѣ всего міра особенно должно быть усиленнымъ, послѣ чего подписываютъ дѣяніе по очереди члены священнаго синода. Каждый изъ нихъ предвари-

тельно подходитъ къ патриарху, дѣлаетъ предъ нимъ малое метаніе, братски лобызается съ нимъ, въ знакъ мира и единомыслія, и облачившись въ омофоръ, совершаетъ подпись. Въ это время діаконы кадятъ святыя иконы, іереи и архимандриты предстоятъ въ священныхъ облаченіяхъ, пѣвцы поютъ новгородній тропарь: «Благослови вѣнецъ лѣта благости Твояе, Господи». Такъ освящаются засѣданія высшаго церковнаго учрежденія.

Въ настоящемъ году замѣтно было особенно большое стеченіе народа со всего Константинополя въ день праздника индикта, такъ какъ къ нему прибавилось еще одно торжество — вновь установленное Константинопольской церковью празднованіе въ честь сохраняющагося въ патриаршемъ храмѣ древняго чудотворнаго образа Божіей Матери «Всеблаженной» (точнѣе — «Достойно всѣми блажимой» — *Παρθενὸν τῆς Θεοτόκου*). Этотъ образъ — одна изъ вѣтвѣнныхъ святынь Константинопольской патриархіи, свидѣтель всѣхъ бѣдъ и превратностей въ злополучной судьбѣ ея послѣ взятія Константинополя. Турки отнимали одинъ патриаршій храмъ за другимъ, обращая ихъ въ мечети, христіане гонимые, ограбленные переселились на новое мѣсто, но образъ Богоматери прежде всего старались унести съ собою. Наиболѣе древнее упоминаніе объ этой иконѣ, по свидѣтельству историка М. Гедеона, встрѣчается около 1577 г. у Мартина Крузія въ его патриаршей исторіи, переведенной на грескій языкъ Мануиломъ Малакомъ. Она была особенно чтимой иконой и украшена золотомъ. Въ честь ея и патриаршій храмъ назывался храмомъ Всеблаженной. Когда вскорѣ послѣ того въ 1583 г. патриархія должна была переселиться въ храмъ Влахсерайонъ, бывшій въ то время мѣстоблюстителемъ патриаршаго престола Никифоръ успѣлъ,

какъ видно изъ упоминанія Дороея Монемосійскаго, спасти «книги, святяя иконы, святяя мощи». Подъ бременемъ великихъ скорбей и тяжкихъ притѣвленій со стороны невѣрнаго завователя патриархи сѣдѣли обыкновенно съ молитвой къ предстательству Всеблаженной, обрѣтая помощь и заступленіе въ ея чудотворной силѣ. Такъ о патриархѣ Іереміи II повѣствуетъ хронографъ, что онъ во время одного грозившаго церкви Божіей наслія со стороны турокъ, прежде чѣмъ исхать совѣта и помощи въ мудрости и силѣ человѣческой, немедленно «назначилъ часть отпереть храмъ Божій и, ставъ предъ образомъ Всеблаженной, молебствие Ей отъ всей души со слезами пѣлъ и съ любовію къ Ней приложился». Съ переселеніемъ патриархіи въ 1597 г. на новое мѣсто въ храмъ Великомученика Димитрія въ Ксиполпоргѣ перенесена была сюда и святая икона Божіей Матери, въ честь которой этому храму также усвоено было наименованіе храма Всеблаженной, равно какъ это наименованіе усвоено было потомъ патриархомъ Тимоеемъ II и храму Великомученика Георгія въ Фарфѣ, куда перенесена святая икона и переселилась патриархія въ 1600 году, гдѣ она находится до настоящаго времени. Икона эта мозаичской работы, она хорошо сохранилась, только внизу края у нея нѣсколько обломаны: по свидѣтельству извѣстнаго историка М. Гедона, это потеряла святая икона во время одного бунта янычаръ въ 1701 году, когда буйствовавшая толпа ворвалась въ патриаршій храмъ и надругалась надъ его святыней. Въ Типиконѣ Великой Христовой Церкви, изданномъ въ 1838 г. съ благословенія священнаго Константинопольскаго Синода, эта икона явно пишется чудотворной. Нынѣшній патриархъ Константинопольскій Іоакимъ III давно имѣлъ намѣреніе

установить въ честь святой иконы особое празднество, приурочивъ его къ одному опредѣленному дню, съ пѣніемъ особой службы и пр., какъ это существуетъ въ обителяхъ святой Афонской горы и у насъ въ Россіи. Теперь намѣреніе патриарха, поручившаго нѣсколькимъ духовнымъ лицамъ обсудить это дѣло, избрать день для праздника, составить службу и пр., осуществилось. 1-го сентября было первое празднованіе святой иконѣ, которая къ этому дню установлена была въ новомъ, довольно скромномъ, деревянномъ вызолоченномъ кіотѣ (русской работы). Все время въ продолженіе богослуженія и долго послѣ него вѣрующе со всего Константинополя приходили на поклоненіе святынь.

* *
*

Миръ и безмятежіе въ жизни Константинопольской церкви нарушается главнымъ образомъ, событіями въ Македоніи и вообще на Балканскомъ полуостровѣ. Но рядомъ съ безчисленными проявленіями несчастной вражды и раздора, которыми такъ полны тамъ особенно отношенія между болгарами и греками, отрадно встрѣтить нѣсколько фактовъ, показывающихъ, что и въ области этихъ отношеній возможны иногда проблески мирнаго настроенія, благородія и уступчивости, позволяющей представителямъ враждующихъ народностей уживаться между собою. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія дѣятельность нѣкоторыхъ греческихъ іерарховъ, имѣющихъ каедры въ предѣлахъ Восточной Румеліи или даже въ самой Болгаріи, гдѣ они не только находятъ возможнымъ съ достоинствомъ поддерживать свое положеніе и отстаивать интересы тамошнихъ греческихъ церквей, но и приобрѣтаютъ даже нѣкоторую популярность среди болгаръ. Таковъ, напримѣръ, греческій митрополитъ въ Филипполѣ высоко-

преосвященный Фотій, человекъ отличнаго богословскаго образованія и рѣдкаго такта, 14 лѣтъ святельствующій уже въ этомъ городѣ, праздновавшій недавно сорокалѣтіе своего служенія церкви въ священномъ санѣ. Замѣчательно, что по случаю этого празднованія ему были принесены поздравленія не только отъ представителей Греческой церкви, начиная съ патриарха Іоакима, но и отъ многихъ болгаръ высокаго общественнаго и церковнаго положенія, между прочимъ отъ филипопольскаго губернатора г. Манолова, отъ городского головы г. Христо Милева, которые посѣтили греческаго митрополита лично, также отъ болгарскаго Рыльскаго митрополита Игнатія, который привѣтствовалъ его слѣдующей телеграммой: «шлю усерднѣйшія благопожеланія вамъ по случаю исполнившагося сорокалѣтія священнослуженія вашего. Да продлитъ Господь Богъ ваши труды на пользу матери нашей православной церкви и да возстановитъ въ ней братскій миръ». Даже въ болгарской печати не преминули почтить юбилей греческаго іерарха сочувственными статьями и сообщеніями, а въ одномъ церковномъ журналѣ, издающимся въ Софіи, былъ помѣщенъ его портретъ и нѣкоторые біографическія свѣдѣнія, причемъ журналъ съ большою похвалою отзывается о немъ, какъ объ одномъ изъ выдающихся архиаствуей Константинопольскаго патриархата.

Признаки благоприятнаго миру настроенія замѣтны также въ слѣдующемъ фактѣ. Въ г. Варнѣ нѣкоторые представители болгарскаго населенія пытались было недавно захватить вовсе имъ непринadleжація права во внутреннемъ управленіи существующей тамъ уже около 50 лѣтъ греческой церковно-приходской больницы, вслѣдствіе чего митрополитъ Варнскій Поликарпъ, не смотря на свою глубокую

старость, предпринялъ путешествіе въ Софію, чтобы просить заступничества высшей власти. Болгарскій министръ внутреннихъ дѣлъ г. Петковъ, внимательно разобравъ дѣло, принялъ сторону грековъ, и притязанія варнскихъ болгаръ немедленно были усранены. Слѣдуетъ замѣтить, что въ данномъ случаѣ греческій митрополитъ нашелъ законную поддержку въ представителяхъ русскаго правительства въ Болгаріи, что весьма успокоительно повліяло на болгарскія власти.

Иеромонахъ Павель.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Отзывъ о сочиненіи Тавагустскаго губернатора А. Палкова: „Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя“¹⁾.

Сочиненіе А. Палкова «Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя» (1855—1870 гг.) главнымъ предметомъ своимъ имѣетъ разсмотрѣніе вопроса о церковномъ приходѣ и служить какъ бы продолженіемъ другихъ работъ автора по сему предмету. Въ частности г. Палковъ дѣлаетъ въ своемъ сочиненіи обзоръ разсмотрѣнія и обсужденія вопроса о церковномъ приходѣ въ литературѣ и администраціи за время 1860 годовъ въ связи съ другими церковно-общественными реформами. Главнѣйшій предметъ книги г. Палкова изученъ и изложенъ имъ съ особенною внимательностію. Самыми лучшими отдѣлами въ ней оказываются очерки литературнаго раскрытія вопроса о приходѣ: автору очевидно, пришлось изучить огромную массу матеріала и объективно освѣтить его. Книга г. Палкова «Церковно-общественные вопросы», а

¹⁾ Удостоено въ текущемъ году преміи митрополита Московскаго Макарія.

равно и другія его монографіи, представляють цѣнность не столько научных трудовъ, сколько публицистическихъ, имѣющихъ цѣлю провести въ сознание общества мысли о желательномъ автору устройствѣ русскаго церковнаго прихода, а именно, чтобы нашему приходу, между прочимъ, предоставлены были права юридического лица, способнаго пріобрѣтать всякаго рода имущества, управлять ими и законно отстаивать имущественные интересы прихода. Подъ словомъ «церковь» г. Папковъ разумѣетъ не приходскій храмъ, а именно приходъ, т. е. мѣстную церковь, состоящую изъ клира и всѣхъ мірянъ прихода. Допуская такое произвольное толкованіе «прихода», авторъ желаетъ утвердить за нимъ права экономической автономіи, права самостоятельнаго завѣдыванія всѣмъ церковнымъ имуществомъ и всѣми церковно-приходскими доходами. Особое вниманіе въ книгѣ обращено также на вопросъ объ отношеніи приходской общины къ своему клиру; и здѣсь авторъ сочувственно выдвигаетъ напередъ мнѣнія, требующія восстановленія стариннаго права приходовъ самимъ выбирать себѣ членовъ своего клира.

Главный предметъ въ книгѣ—вопросъ о возрожденіи и оживленіи нашего церковнаго прихода разработанъ г. Папковымъ обстоятельно, хотя далеко еще не выясненъ и не разрѣшенъ имъ другой, тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о средствахъ къ оживленію приходской жизни. Въ рѣшеніи этого послѣдняго замѣтна у автора какая то нетвердость. Вопросъ о средствахъ къ оживленію нашего прихода такой широкой и сложный, что рѣшать его единичными силами невозможно: рѣшеніе его должно быть дѣломъ совокупныхъ силъ и администраціи и литературы, и общества, и духовенства. Въ большую заслугу автору можно по-

ставить попытку заинтересовать русское общество самымъ предметомъ о восстановленіи и значеніи стариннаго церковнаго прихода. Послѣ славянофиловъ (въ 60-хъ гг.) г. Папковъ въ послѣднее время является первымъ сильнымъ и убѣжденнымъ возбудителемъ жизненнаго вопроса о приходѣ. Литературная дѣятельность автора по означенному предмету заслуживаетъ всякаго поощренія.

Соколовъ И. И. «Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ. Опытъ историческаго изслѣдованія. Томъ I. С.-Петербургъ. 1904 года. I—XXXV, 1—813, 1—150 и I—XLIH стр. Цѣна 4 рубля.

Капитальный трудъ И. И. Соколова касается позднѣйшаго періода исторіи вселенскаго патриаршаго престола и представляетъ собою первый опытъ научнаго изслѣдованія по этому вопросу не только у насъ, но и за границей. Современный интерес предмета изслѣдованія и новизна его подкупаютъ читателя одолѣть эту тысячу страницъ, и читатель не пожалѣетъ потраченнаго времени...

Во вступленіи, сравнительно небольшомъ (1—71 стр.), трактуется о положеніи Константинопольской церкви въ Турціи со времени паденія Византіи (1453 г.) до вдоваренія султана Селима III (1789 г.). Всѣ три слишкомъ вѣка отмѣчены непрерывнымъ нарушеніемъ со стороны Турецкаго правительства правъ и привилегій, предоставленныхъ вселенской патриархіи и ромейской райѣ; это была какая-то вакханалія варварства, произвола, безправія: патриархи отказывались отъ престола, оскорблялись, заключались въ тюрьму, изгонялись, подчинялись капризамъ султана, были въ полной зависимости отъ него, этого непримиримаго врага имени

христіанскаго; патриархія была мѣстомъ интригъ и раздоровъ, подкупъ господствовали, и хараджъ въ султанскую казну съ избираемыхъ патриарховъ увеличивался съ каждымъ новымъ патриархомъ. А что представляла собою тогда жизнь несчастной райи ромейской, лишенной всякихъ человѣческихъ правъ и находившейся въ положеніи совершеннаго рабства? Страданія и мученія, безъ всякаго просвѣта, безъ единого свѣтлаго момента. Кровь лилась рѣкой... «Безъ слезъ и сердечнаго умиленія нельзя читать этотъ поучительный мартирологъ разсматриваемой эпохи, гдѣ не знаешь, чему больше удивляться: силѣ вѣры и убѣжденной преданности народа отеческимъ преданіямъ, или его непобѣдимому терпѣнію въ ужасныхъ испытаніяхъ, способныхъ сломить и самую несокрушимую волю и развратить самое непорочное нравственное чувство; — безропотному перенесенію христіанами всевозможныхъ житейскихъ невзгодъ, или сверхъ-человѣческой изобрѣтательности ихъ жестокихъ мучителей? Поистинѣ этотъ мартирологъ, обогранный кровью патриарховъ, епископовъ, клириковъ, монаховъ и мірянъ, погибшихъ за вѣру, церковь православную и отечество, является самымъ убѣдительнымъ свидѣтельствомъ духовной самобытности, единства и могущества турецкихъ христіанъ, которыхъ не побѣдили ни мечъ, ни огонь, ни систематическій произволъ турецкаго правительства и народа. На костяхъ своихъ новомучениковъ греческая церковь утверждалась въ спасеніи православія, ихъ кровью искупила борьбу за отечество и національныя преданія, — ихъ славныя имена на вѣки свидѣлствуютъ о торжествѣ гонимаго истинно-религіознаго духа надъ грубою деспотической силой». Заря освободительнаго движенія занялась на сѣверѣ Россіи: русскіе цари, начиная съ Петра Великаго,

выступили защитниками и покровителями христіанъ востока.

Первый отдѣлъ изслѣдованія (72—406 стр.) посвященъ внѣшней исторіи Константинопольской церкви въ XIX вѣкѣ, точнѣе за время съ 1789 г. по 1903 годъ, и раздѣленъ авторомъ на пять періодовъ, гранями между которыми служатъ: греческое возстаніе 1821 г.; многообѣщавшій законодательный актъ относительно устройства быта христіанъ, Гюльханейскій хатти-шерифъ 1839 г.; подобный же актъ хатти-умаюнъ 1856 г., изданный послѣ Крымской войны, и вступленіе на престолъ нынѣ царствующаго султана Абдуль-Гамида II (1876 г.).

Султанъ Селимъ III (1789—1807 гг.) считается родоначальникомъ танзимата, т. е. инициаторомъ реформъ: предполагалось превратить мусульманскую Турцію въ имперію европейскую, а христіанъ уравнивать въ правахъ съ магометанами. Однако, реформаторскія начинанія оказались лишь слабыми попытками реформъ и были безуспѣшны, — Турецкая имперія сдѣлалась ареной ужасныхъ волненій и смутъ. Бѣдствія имперіи печально отражались и на внѣшнемъ положеніи Константинопольской церкви. На протяженіи цѣлаго XIX вѣка, какъ и прежде, видимъ тоже безправіе патриарха, тѣже страданія райи. Таже рѣзня (новая Варѣоломеевская ночь), тѣже мученики, таже кровь, тѣже звѣрства мучителей... И трудно сказать, когда этихъ звѣрствъ было больше и когда они имѣли болѣе ожесточенный характеръ: то они ужасали всѣхъ здѣсь, то съ болѣею силою проявлялись въ другомъ мѣстѣ, то вспыхивали на обширномъ протяженіи. Мученическая кровь христіанъ, кажется, обагрила и залила всѣ окрестныя селенія, страны и острова. Страдали и бѣдствовали христіане въ Македоніи, Фракіи, Малой Азійи, въ Коц-

стантинополѣ, на островѣ Самосѣ, въ Сербіи, Молдавіи, Валахіи, Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи; въ послѣднее время совершились ужасныя звѣрства турокъ надъ армянами (1895—1896 г.), въ 1896 г. возстало христіанское населеніе Крита; наконецъ въ самомъ концѣ XIX вѣка Порта предприняла систематическое гоненіе на болгаръ, а въ 1902—1903 г. произвела страшное ихъ избіеніе въ Македоніи. «Вообще, замѣчаетъ авторъ, султанъ Абдуль Гамидъ стремится очистить Турцію отъ христіанскаго населенія и съ этою цѣлю допускаетъ полный произволъ турецкихъ властей и самый разнузданный фанатизмъ мусульманской черни въ отношеніи къ христіанамъ». И не смотря на все это, положеніе христіанъ, хотя и весьма дорогою цѣною, нѣсколько измѣнилось къ лучшему: Греція, Черногорія, Болгарія, Сербія, Румынія, Боснія, Герцеговина, Критъ и Кипръ получили независимость отъ турецкой власти, да и въ предѣлахъ нынѣшней Турціи христіане не несутъ уже всей тяжести прежняго гнета, нравственнаго униженія и личнаго безправія, чувствуя за собой поддержку единовѣрной Россіи, которая въ теченіе XIX вѣка неоднократно укрощала фанатизмъ турецкаго правительства и народа и протягивала руку помощи христіанамъ. На коварное турецкое правительство падаетъ, конечно, главная вина всѣхъ бѣдствій и невзгодъ христіанской церкви и народа, но и Западная Европа много повинна въ бѣдствіяхъ христіанъ востока. Въмѣсто того, чтобы дѣйствовать строго и рѣшительно, Европа всячески мирводила султанамъ, льстила имъ безъ мѣры и превозносила ихъ фальшивыя обѣщанія и громкія фразы, какъ мудрѣйшія законодательные акты. Только одна Россія понимала, что безъ оружія нельзя заставить турокъ улучшить положеніе

райи, поэтому въ теченіе XIX вѣка, дѣлалымъ рядомъ войнъ, и приобрѣла свободу славянскимъ подданнымъ султана (въ сочиненіи находятся свѣдѣнія о всѣхъ этихъ войнахъ и о трактатахъ—асскомъ 1791 г., бухарестскомъ 1812 г., адрианопольскомъ 1829 г., парижскомъ 1856 года, и берлинскомъ 1878 г.). «На страницахъ нашей книги, говоритъ авторъ, много христіанской крови... Эта кровь льется и будетъ литься... Нужно помнить, что турецкое правительство добровольно никогда не дастъ христіанамъ гражданско-политическихъ правъ и даже свободы личности и вѣроисповѣданія, такъ какъ это противно началамъ ислама, крайне невыгодно для государства и правовѣрныхъ его подданныхъ, которые, при условіи всеобщаго равенства въ правахъ, неизбѣжно подчиняются духовному господству дѣятельныхъ, способныхъ и образованныхъ христіанъ».

Второй отдѣлъ изслѣдованія (407—693 стр.) содержитъ 26 очерковъ дѣятельности константинопольскихъ патріарховъ за 1799—1901 г., начиная съ Неофита VII и кончая нынѣшнимъ Іоакимомъ III; изъ 26 патріарховъ двое занимали патріаршій престолъ трижды, пять—дважды, шесть скончались на престолѣ, патріархъ Григорій V казненъ по распоряженію правительства въ 1821 г. и 19 патріарховъ преждевременно отказались отъ власти. Не смотря на всю неустойчивость патріаршаго престола, вселенскіе патріархи проявили изумительную церковно-общественную дѣятельность. Они утверждали народъ въ догматахъ православной вѣры и въ правилахъ нравственности; заботились о возвышеніи экономическаго положенія патріархіи духовенства и народа, о благоустройствѣ храмовъ и благотворительныхъ учреждений; учили соблюдать церковныя правила относительно жизни лич-

ной, семейной и общественной; принимали мѣры къ упорядоченію брачной практики, къ возвышенію монашества, епархіального управленія, церковной дисциплины, богослуженія, церковнаго пѣнія, къ искорененію суевѣрій; имѣли попеченіе о монастыряхъ, школахъ и вообще о народномъ образованіи; боролись съ пропагандой латинства и протестантства... Служеніе ихъ церкви и народу было сплошнымъ подвигомъ, исполнено самоотверженія, тяжелыхъ испытаній непрерывной борьбы, великихъ скорбей. «Не нападокъ и обвиненій заслуживаетъ вселенская патріархія», говоритъ авторъ, а изумленія предъ самоотверженнымъ подвигомъ несенія тяжелаго креста, возложеннаго на нее по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла, и возможнаго содѣйствія въ этомъ подвигѣ, во славу православной грековосточной церкви».

Третій отдѣлъ (694—813 стр.) обозрѣваетъ патріаршее управленіе въ Константинопольской церкви XIX вѣка, въ которомъ указывается два періода, разграничиваемыхъ административной реформой 1858—1860 гг. Тутъ находимъ свѣдѣнія о порядкѣ избранія, правахъ, власти и содержаніи вселенскихъ патріарховъ въ XV—XVIII вв., объ устройствѣ священнаго синода, — народнаго постояннаго смѣшаннаго совѣта и дополнительныхъ административныхъ учреждений: патріаршихъ центральныхъ епитропій — церковной педагогической, архіерейскихъ имуществъ, контрольной, совѣщательной и др.; свѣдѣнія о церковномъ судѣ при патріархіи, нотаріальной конторѣ, оттоманской канцеляріи и др. Въ этомъ же отдѣлѣ встрѣчаемъ свѣдѣнія объ отзывахъ и мнѣніяхъ знаменитаго Московскаго митрополита Филарета по церковнымъ вопросамъ Константинопольской церкви, о благосостояніи коей онъ былъ исполненъ великихъ заботъ...

Въ приложеніи къ изслѣдованію (1—150 стр.) помѣщено 215 статей, извлеченныхъ изъ кодексовъ малодоступнаго патріаршаго архива въ Константинополь и библиотеки русской корпораціи Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ, «Этому приложенію, говоритъ авторъ, мы придаемъ значеніе, главнымъ образомъ, документальнаго оправданія сужденій и выводовъ, предложенныхъ въ изслѣдованіи, а затѣмъ оно можетъ имѣть и иное научное назначеніе, такъ какъ не использовано еще во всемъ своемъ составѣ». Статьи эти — посланія, грамоты, ситилліи, письма и завѣщанія патріарховъ, два рескрипта султановъ патріархамъ, синодальныя опредѣленія по разнымъ вопросамъ, молитва къ Богородицѣ во время греческаго возстанія; списки митрополій, епископій, монастырей и экзархій, подчиненныхъ вселенскому патріаршему престолу; инструкція митрополиту и др. Текстъ приложеній греческій.

Въ концѣ, изслѣдованія, для облегченія пользованія весьма объемистымъ трудомъ приложенъ алфавитный указатель собственныхъ именъ.

Свою задачу авторъ поставилъ общую внѣшнюю и внутреннюю исторію Константинопольской церкви XIX вѣка, которая полна самаго живого интереса какъ по характеру отношеній къ ней турецкаго правительства, такъ и по разнымъ движеніямъ въ нѣдрахъ ея. Блесяще выполнивъ первую половину своей задачи, авторъ скромно надеется, что его изслѣдованіе не окажется безполезнымъ не только въ научномъ, но и въ практическомъ отношеніи. Авторъ — первый даетъ въ обработанномъ видѣ неизвѣстные доселѣ архивные матеріалы; это цѣнный вкладъ въ науку. Его желаніе — оживить церковныя сношенія нашего отечества съ православнымъ греческимъ востокомъ, въ интересахъ единства вѣры право-

славныхъ народовъ, ихъ взаимной любви и общаго христіанскаго единомыслія. «Къ этому, говорить онъ, стремится Константинопольская церковь, но исполненію этого единенія много препятствуетъ наше взаимное незнаніе». Желаемъ же ему успѣшнаго исполненія и второй половины поставленной задачи.

К. З.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. П—ской епархіи, К. С—ву. Напечатанное въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ Синодальное опредѣленіе, отъ 14—30 апрѣля 1904 года за № 1920, не касается установленной формы наперсныхъ крестовъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыхъ.

Свящ. А. О—ву. Служба ваша въ санѣ штатнаго діакона съ 1866 года—14 лѣтъ—подлежитъ зачету въ срокъ выслуги священнической пенсіи, послѣдующіе шесть лѣтъ въ должности нештатнаго священника исключаются изъ такового срока и затѣмъ съ 1886 года—18 лѣтъ—подлежать зачету, а всего подлежать зачету 32 года. За эту службу по закону причитается $\frac{2}{3}$ полного оклада священнической пенсіи.

Свящ. В. Т—му. Всей вашей службѣ съ 1862 года, сначала въ должности пономаря, затѣмъ діакона на вакансіи псаломщика и наконецъ съ 1890 года—священника, при условій штатности сихъ должностей и за вычетомъ времени, когда вы были заштатомъ, было свыше 40 лѣтъ и за эту службу вы имѣете право на полную священническую пенсію.

Свящ. В—ской епархіи, В. Ѡ—ву. Всей вашей службы, подлежащей зачету на пенсію было около 50 лѣтъ. На штатной же священнической вакансіи вы состоите съ 14 марта 1902 года. Для того, чтобы получить священническую пенсію вамъ нужно прослужить пять лѣтъ, считая съ 14 марта 1902 года. Священническую же пенсію вы можете получить и не выжидая пятилѣтняго срока, если при увольненіи за штатъ представите надлежащее медицинское свидѣтельство о выходѣ со службы по крайне разстроенному здоровью.

Свящ. К—ской области А. К—му. За разрѣшеніемъ вашихъ вопросовъ обратитесь къ мѣстному благочинному монастырей.

Свящ. Е—ской епархіи, П. А—су. Редакція не имѣетъ возможности рекомендовать ту или

другую мастерскую для исполненія церковныхъ заказовъ.

Причту Преображенскаго собора заштатнаго города К. Х. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16—24 декабря 1887 г. за № 2676 (Церков. Вѣдом. 1888 г. № 2, стр. 10—11) при раздѣлѣ доходовъ между членами соборныхъ причтовъ, въ составѣ коихъ полагаются штатные протоіерей, установлено выдавать 4 части симъ протоіеремъ, «какъ людямъ болѣе заслуженнымъ, коимъ должно дать преимущество предъ священниками». Въ виду сего, если настоятелемъ собора состоитъ священникъ,—а таковой при штатномъ соборѣ можетъ быть лишь временно, т. е. исправлять только должность,—то онъ не можетъ пользоваться означеннымъ правомъ и получаетъ только 3 части.

Свящ. Покровской церкви с. С.—, Т—ской епархіи, Г. О—ву. Указываемое вами лицо, хотя и приписанное къ обществу крестьянъ с. Б., В—скаго уѣзда, но, по вашимъ словамъ, 6 лѣтъ проживающее постоянно въ вашемъ приходѣ, должно считаться прихожаниномъ вашей церкви, а не церкви с. Б. Поэтому для вступленія этого лица въ бракъ предбрачное свидѣтельство о безпрепятственности причтъ с. Б. и не можетъ выдать и въ такомъ свидѣтельствѣ нѣтъ потребности. Если лицо это желаетъ вѣнчаться въ вашей церкви, и вы знаете, что за время жительства его въ вашемъ приходѣ онъ былъ безпрепятственъ къ браку, то вы можете его повѣнчать; но изъ предосторожности пусть онъ представитъ вамъ удостовѣренія причтовъ с. Б., откуда онъ выѣхалъ 13 лѣтъ назадъ, и той церкви, въ приходѣ коей жилъ до переселенія въ вашъ приходъ, что онъ былъ въ то время также безпрепятственъ къ браку.

Свящ. К—ской епархіи П. В—му. Изъ приложенной къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 31-го марта 1829 года формы клировой вѣдомости видно, что въ 6-й графѣ ея о членахъ причта должно означать: «кто, когда за что былъ судимъ и чѣмъ былъ штрафованъ, или не состоитъ ли подъ слѣдствіемъ или судомъ», а потому указанное вами взысканіе—денежный штрафъ въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія—должно быть внесено въ клировую вѣдомость въ послѣднюю графу.

Свящ. А—ской епархіи, А. С—ву. Всей вашей службы по епархіальному вѣдомству насчитывается 35 лѣтъ и, если вы проходили служеніе на штатныхъ должностяхъ, то имѣете право на полученіе полной священнической пенсіи.

Діакону Н. Т—му. Вопросы касающіеся распоряженій епархіальной власти, оставляются редакціей Церковныхъ Вѣдомостей безъ отвѣта.

Свящ. Г. К—су. Въ клировыя вѣдомости должна быть вносима всякая подсудность.

Свящ. церкви с. К—Б, В—ской епархіи, Н. Д—у. Вы просите разъяснить: 1) что должно разумѣть подъ обработкою земли средствами собственнаго хозяйства, 2) подходит ли подъ такую обработку обработка земли изъ-полу и 3) должны ли быть примѣняемы къ сей послѣдней обработкѣ земли §§ 23 и 24 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ.—Редакція отвѣчаетъ: 1) Подъ «обработкою церковной земли средствами собственнаго хозяйства», упоминаемою въ § 23-мъ означенныхъ правилъ надлежитъ разумѣть такую обработку земли, которая производится владѣтелемъ посредствомъ своихъ собственныхъ или за счетъ своихъ собственныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и своихъ работниковъ и подѣтъмъ или другимъ видомъ своего собственнаго наблюденія. 2) Подъ указанную обработку отдача земли другому лицу изъ-полу не подходитъ: эта послѣдняя обработка есть не что иное, какъ отдача земли въ наемъ, въ аренду, съ тою лишь особенностью, что плата въ вознагражденіе за передаваемую въ пользованіе другого лица землю выговаривается не въ видѣ денегъ, а въ видѣ части произведеній съ этой земли. 3) Посему означенные вами параграфы, какъ специальный законъ, трактующій только о первомъ родѣ обработкѣ земли, не могутъ имѣть распространительнаго примѣненія и быть примѣняемы къ обработкѣ земли изъ-полу, къ каковой должны быть примѣняемы правила о вознагражденіи при перемѣнахъ въ личномъ составѣ причта въ теченіе сельскохозяйственнаго года, за земли, отдаваемые въ аренду, т. е. сообразно времени службы лица въ приходѣ въ продолженіе означеннаго года. Указываемые вами труды и затраты владѣльца земли, послѣ обработки, предшествовавшіе отдачѣ земли изъ-полу, должны быть принимаемы въ соображеніе при таковой отдачѣ и не должны ложиться своею тяжестью на преемника, какъ зависѣвшіе не отъ его желанія и воли, или обстоятельствъ, а отъ желанія, воли и обстоятельствъ предѣстника.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Вологодской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 апрѣля 1904 года вступило прошеніе жены сына коллежскаго assessора Серафимы Моисеевой Казариной, урожденной Казаль, жительствующей въ гор. Вологдѣ, въ домѣ

Сидѣльниковъ, 2 уч., о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Сергѣевымъ Казаринымъ, вѣнчаннаго причтомъ Бердянской Покровской церкви Таврической епархіи, 27 октября 1897 года. По заявленію просительницы Серафимы Моисеевой Казариной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Сергѣева Казарина началось изъ гор. Бердянска, Таврической губерніи, въ декабрь мѣсяцъ 1897 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Сергѣева Казарина, обязываются немедленно доставить оныя въ Вологодскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы симъ объявляется, что въ оную контору 19 марта 1904 года вступило прошеніе жительствующей въ мѣстечкѣ Самтреды Іуліани Тимошеевой Маковкиной, урожденной Стрѣльцовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Владиміровичемъ Маковкинскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской Кукинской Александро-Невской церкви, 22 октября 1893 года. По заявленію просительницы Іуліани Тимошеевой Маковкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Владиміровича Маковкина началось изъ м. Самтреды, въ 1898 году. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Владиміровича Маковкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы симъ объявляется, что въ оную контору 9 декабря 1903 года вступило прошеніе жены запаснаго писаря 1-ой бригады 1-й Кавказской кавалерійской дивизіи Анны Семеновы Подпригорной, урожденной Карягиной, жительствующей въ гор. Тифлиссѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Никитичемъ Подпригоромъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка, 8 февраля 1881 года. По заявленію просительницы Анны Семеновы Подпригорной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Никитича Подпригора началось изъ гор. Тифлисса, въ 1891 году. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Никитича Подпригора, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода контору. Г. Тифлиссѣ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы симъ объявляется, что въ оную контору 20 мая 1903 года вступило прошеніе жены крестьянина Анны Ивановны Агдгомелашвили, жительствующей въ гор. Тифлиссѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Исааковичемъ Агдгомелашвили, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской Авлабарской-Петро-Павловской церкви, 24 февраля 1891 года. По заявленію просительницы Анны Ивановны Агдгомелашвили, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Исаакова Агдгомелашвили началось изъ сел. Ертиси, Тифлисскаго уѣзда, въ июль мѣсяцъ 1897 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Исаакова Агдгомелашвили, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода контору. Г. Тифлиссѣ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы симъ объявляется, что въ оную контору 8 января 1904 года вступило прошеніе жителя сел. Рокеты, Ахалцихскаго уѣзда, крестьянина Николая Павлова Давлашеридзе, о расторженіи брака его съ женою Еленою Сирпдоновою Давлашеридзе, вѣнчаннаго прич-

томъ Голошской Св. Θεодора-Тихона церкви, Ахалцихскаго уѣзда, 7 ноября 1882 года. По заявленію просителя Николая Павлова Давлашеридзе, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Спиридоновой Давлашеридзе началось изъ сел. Рокеты, Ахалцихскаго уѣзда, въ 1894 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Спиридоновой Давлашеридзе*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода контору. Г. Тифлисъ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы симъ объявляется, что въ оную контору 10 октября 1903 года вступило прошеніе жены отставнаго рядоваго Матроны Александровой Бондарчукъ, жительствующей въ гор. Тифлисъ, во 2 уч., въ д. Зубалола № 8, о расторженіи брака ея съ мужемъ Людвигомъ Егоровымъ Бондарчукомъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 17 драгунскаго Сѣверскаго полка, 3-го февраля 1874 года. По заявленію просительницы Матроны Александровой Бондарчукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Людвига Егорова Бондарчука началось изъ гор. Пятигорска, въ 1878 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Людвига Егорова Бондарчука*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода контору. Г. Тифлисъ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы симъ объявляется, что въ оную контору 4 марта 1904 года вступило прошеніе жены Пензенскаго мѣщанина Анастасіи Яковлевой Суховой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евгениемъ Павловымъ Суховымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Напольнаго Вьеса, Саранскаго уѣзда, 3 мая 1870 года. По заявленію просительницы Анастасіи Яковлевой Суховой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евгения Павлова Сухова началось изъ гор. Тифлиса, въ 1892 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евгения Сухова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода контору. Г. Тифлисъ.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 декабря 1903 года вступило прошеніе крестьянина дер. Бородулиной, Арамилской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, Александра Аггѣева Ломовцева, жительствующаго въ дер. Бородулиной, Арамилской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Анною Андреевою Ломовцевою, вѣнчаннаго причтомъ градо-Екатеринбургской тюремной Михаило-Архангело-Николаевской церкви, 2 ноября 1886 года. По заявленію просителя Александра Аггѣева Ломовцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Андреевой Ломовцевой началось изъ гор. Екатеринбургга, Пермской губерніи, съ 1897—1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей крестьянки Анны Андреевой Ломовцевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 28 іюля 1904 года вступило прошеніе жены ссыльно-поселенца Киренскаго уѣзда, Орлинской волости, Иркутской губерніи, Александры Владиміровны Скубало, жительствующей въ гор. Иркутскѣ, въ управленіи Кругобайкальской желѣзной дороги, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ричардомъ Теофиловымъ Скубало, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви гор.

Иркутска, 30 января 1883 года. По заявленію просительницы Александры Владиміровны Скубало, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ричарда Теофилова Скубало началось изъ гор. Иркутска, лѣтомъ въ 1886 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ричарда Теофилова Скубало*, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 14 апрѣля 1904 года вступило прошеніе крестьянина села Рождествена, Лаишевскаго уѣзда, Ивана Алексѣева Трифонова (онъ же Корниловъ), жительствующаго въ означенномъ селѣ, о расторженіи брака его съ женою Маріей Андреевой Трифоновой, урожденной Косаревой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Рождествена, Лаишевскаго уѣзда, 24 октября 1890 г. По заявленію просителя Ивана Алексѣева Трифонова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Андреевой Трифоновой началось изъ гор. Лаишева, съ 1891 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Андреевой Трифоновой, урожденной Косаревой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 апрѣля 1904 года вступило прошеніе крестьянина Андрея Евменіева Гончаренко, жительствующаго въ м. Фастовѣ, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Агрипиною Исааковою Гончаренко, урожденною Верещакъ, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви м. Фастова, Васильковскаго уѣзда, 8 ноября 1893 года. По заявленію просителя Андрея Евменіева Гончаренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины Исааковой Гончаренко началось изъ м. Фастова, въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппины Исааковой Гончаренко, рожденной Верещакъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 іюня 1904 года вступило прошеніе крестьянки Маріи Фаддеевой Врублевской, жительствующей въ гор. Минскѣ по Ново-Московской улицѣ въ домѣ Либормана, 5-й Полцейской части, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Михайловымъ Врублевскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Минской Екатеринбургской соборной церкви, 20 сентября 1887 года. По заявленію просительницы Маріи Фаддеевой Врублевской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Михайлова Врублевскаго началось изъ гор. Минска, съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Михайлова Врублевскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симъ объявляется, что оную 17 февраля 1904 года вступило прошеніе крестьянина села Алексиничъ, Пустынской волости, Сѣннинскаго уѣзда, Филиппа Евдокимова Купреенко, о расторженіи брака его съ женою Анной Васильевой Купреенко (изъ евреевъ дочерью Гирши Певзнеръ), вѣнчаннаго причтомъ Алексиничской церкви Сѣннинскаго уѣзда, 27 сентября 1898 года. По заявленію просителя Филиппа Евдокимова Купреенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Васильевой Купреенко началось изъ с. Алексиничъ, въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Васильевой Купреенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 10 мая 1904 года вступило прошеніе Рославской мѣщанки Александры Андреевой Лагутиной, урожденной Кидкиной, жительствующей въ г. Могилевѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Алексѣевымъ Лагутинымъ, мѣщаниномъ гор. Рославля, вѣнчаннаго причтомъ Толочинской церкви, Оршанскаго уѣзда, 10 іюля 1888 года. По заявленію просительницы Александры Андреевой Лагутиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Алексѣева Лагутина началось изъ м. Островны, въ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Алексѣева Лагутина, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 15 мая 1904 года вступило прошеніе крестьянина Чижскаго уѣзда и волости, дер. Буды, Павла Петрова, о расторженіи брака его съ женою крестьянкой дер. Шотуховки, Θεодосіей Ивановой Петровой, вѣнчаннаго причтомъ Головенчицкой церкви, Чижскаго уѣзда, 20 января 1871 года. По заявленію просителя Павла Петрова, безвѣстное отсутствіе его супруга Θεодосіи Ивановой Петровой началось изъ деревни Буды, въ 1891 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодосіи Ивановой Петровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 іюля 1904 года вступило прошеніе жены австрійскаго подданнаго Агніи Димитріевой Бѣлогаубекъ, жительствующей въ г. Могилевѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Адольфомъ Антоновымъ Бѣлогаубекъ, вѣнчаннаго деканомъ Чериковскаго римско-католическаго костела, 10 сентября 1880 года. По заявленію просительницы Агніи Димитріевой Бѣлогаубекъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Адольфа Антонова Бѣлогаубекъ началось изъ города Черикова, въ 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Адольфа Антонова Бѣлогаубекъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 27 апрѣля 1904 года вступило прошеніе крестьянки Паулины Павловой Садовой по мужу Макаревой, жительствующей

въ 1-й части гор. Гомеля на Полѣской водокачкѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Смоленской губерніи, Юхновскаго уѣзда, села Жулина, Филиппомъ Петровымъ Макаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ Бладинской Свято-Николаевской церкви, 27 января 1880 года. По заявленію просительницы Паулины Павловой Макаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Петрова Макарева началось изъ гор. Гомеля, съ августа мѣсяца 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Петрова Макарева, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 28 іюня 1904 года вступило прошеніе крестьянки Егорьевскаго уѣзда, дер. Тимохиной, Клавдіи Яковлевой Александровой, жительствующей въ Москвѣ, Пятницкой части 1 уч., въ домъ Титова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аванасіемъ Сидоровымъ Александровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Богородицкой церкви села Могилскаго, Шадринскаго уѣзда, 9 ноября 1883 г. По заявленію просительницы Клавдіи Яковлевой Александровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аванасія Сидорова Александра началось изъ города Егорьевска, Рязанской губерніи, болѣе 5 лѣтъ тому тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аванасія Сидорова Александра, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 31 мая 1904 года вступило прошеніе крестьянки Екатерины Симеоновой Рачковской, урожденной Ивановой, жительствующей въ селѣ Садовой, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Евстаіемъ Сильвестровымъ Рачковскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Богословской церкви села Садовой, Могилевскаго уѣзда, Подольской епархіи, 4 февраля 1862 года. По заявленію просительницы Екатерины Симеоновой Рачковской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евстаіа Сильвестрова Рачковскаго началось изъ села Садовой, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, съ 1863 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евстаіа Сильвестрова Рачковскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

поступила въ продажу новая книга:

Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ Свят. Правит. Синода.

Т. I. РУКОПИСИ БОГОСЛУЖЕБНЫЯ.

Спб., 1904 г., стр. I—XX, I—631. Цѣна 4 р. 50 к.

Въ составъ перваго тома вошли 1218 номеровъ богослужебныхъ рукописей. Нѣкоторыя изъ рукописей принадлежали прежде старообрядцамъ. Описаніе составлено подъ ближайшимъ руководствомъ академика А. И. Соболевскаго. Древнѣйшая изъ описанныхъ рукописей относится къ XV вѣку. Въ концѣ книги приложены 10 примѣчательныхъ въ палеографическомъ отношеніи снимковъ съ рукописей.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святейшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Изданія настоятеля церкви при Императорскомъ Русскомъ посольствѣ въ Берлинѣ, протоіерея А. П. МАЛЬЦЕВА на нѣмецкомъ языкѣ съ параллельнымъ славянскимъ текстомъ, провереннымъ по греческимъ оригиналамъ, и съ обширными предисловіями:

Таинства Православной Восточной Церкви, въ бум. 2 руб. 50 коп., въ кол. 4 руб.

Послѣдованіе молебныхъ пѣній, въ бум. 2 р. 50 к., въ коленк. 4 р.

Чины погребенія и нѣкоторыя древнія службы Восточной Церкви, въ бум. 2 р. 50 к., въ кол. 4 р.

Постная и цвѣтная тріоди, въ бум. 2 руб., въ коленк. 3 руб.

Мѣсяцесловъ православной католической восточной церкви, часть I, въ бум. 2 р., въ коленк. съ золот. тисн. 3 р.

То же, часть II, въ бум. 1 р. 75 к., въ коленк. съ золот. тисн. 2 р. 50 к., въ кол. съ зол. тисн. и зол. обр. 4 р.

Служебникъ (Liturgikon), съ присовокупленіемъ вечерняго и утренняго богослуженія и чина архіерейскаго служенія (на нѣмецкомъ яз.), въ бум. 2 р., въ кол. съ прост. тисн. 2 руб. 50 к., въ кол. съ зол. тисн. 3 р., съ зол. тисн. и обр. 4 р.

Октоихъ, часть I, въ бум. 2 руб., въ кол. съ мрам. обр. 3 руб., въ колен. съ зол. обр. и тисн. 4 руб.

То же, ч. II, въ бум. 2 р., въ кол. съ мрам. обр. 2 р. 50 к., въ кол. съ мрам. обр. и зол. тисн. 3 р., въ кол. съ зол. тисн. и обр. 4 р.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Собраніе молитвъ для воиновъ во время похода и въ больницахъ, въ 8 д. л., перк. и гражд. печ., въ коленк. 25 к., въ папкѣ 20 коп.

Послѣдованіе молебнаго пѣнія за Императора и за люди, пѣваемаго во время брани противу супостатовъ, церк. печ., съ кино., въ бум. 10 коп.

Служба преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., худож. изображ. преподобнаго, въ бум. 40 к., въ кол. 1 р., въ кол. съ золот. тисн. 1 р. 50 коп.

Акаѳистъ преп. Серафиму, Саровскому чудотв., церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк. 75 к., въ кол. съ зол. тисн. 1 р. 25 коп.

Л. Тихомировъ. Начала и концы. Либералы и террористы, ц. въ бум. 40 коп.

Протоіерей І. Наумовичъ. О. Θεодоръ. (Сельско-хозяйственная бесѣда), ц. 40 коп.
Θεοφιанъ Прокіоповичъ. Толкованіе на проповѣди о блаженствахъ, въ кожѣ, ц. 54 коп.

Θεοφιлянъ, епископъ Калужскій. Пастырское наставленіе, въ кор. 40 к.

Христіанскіе мученики на Востоку, ц. 1 руб.

Содержаніе: Высочайше приказъ, награды и отмѣтки.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Вниманію приходскаго духовенства. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго Владимира, митрополита Московскаго.—Годъ тому назадъ.—Новая женская обитель на Кавказѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пята въ два столбца—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пята въ одинъ столбець—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 19 октября 1904 г. Редакторъ протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная типографія

ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАЮЩИЙСЯ НА ВРЕМЯ ВОЙНЫ

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЕЙ

При ближайшемъ сотрудничествѣ П. Вѣлаенецъ, П. Вожина, Ал. Верещагина, Вл. Недзвѣцкаго, Н. Обручева, П. Россіева, И. Ювачева и друг. и **постоянномъ участіи группы офицеровъ Генеральнаго Штаба.**

Художественная часть ведется подъ наблюдениемъ Бр. Скамони, художниками И. Билибинимъ, Б. Бахмансонъ; Далькевичемъ, А. Лео, М. Езучевскимъ, Н. Петровымъ, Н. Пироговымъ и съ театра войны: Ал. Сафоновымъ, Самокишъ и Мазуровскимъ.

Собственный корреспонентъ на театрѣ войны—Генеральнаго Штаба капитанъ **Голѣвскій.**

Лѣтопись ведется по слѣдующей программѣ:

1) Официальный отдѣлъ (Высочайшіе приказы, циркуляры, распоряженія и проч.). 2) Официальныя донесенія съ войны. 3) Статьи, разъясняющія положеніе дѣлъ. 4) Извѣстіе о силахъ противника, его намѣреніяхъ и планахъ. 5) Корреспонденціи съ войны. 6) Отклики войны на Руси. 7) Отношенія иностранныхъ державъ. 8) Разныя замѣтки и статьи о военныхъ событіяхъ и по поводу ихъ. 9) Смѣсь. 10) Каррикатуры. 11) Объявленія.

Каждый номеръ не менѣе 16 страницъ большого формата богато снабжается рисунками, картинами, портретами, планами, картами, набросками.

Печатается въ художественной типографіи товарищества Р. Голике и А. Вильборгъ на веленовой бумагѣ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

Въ 1904-мъ году:		Въ Россіи:	За границей:
Съ № 1—12 (съ 1/2 Марта до 1/2 Юня).	3 р.	4 р.	
» № 13—24 (съ 1/2 Юня до 1/2 Сент.).	3 »	4 »	
» № 25—36 (съ 1/2 Сент. до 1/2 Дек.).	3 »	4 »	
Въ 1905-мъ году:			
Съ № 37—48 (Янв., Февр. и Мартъ).	3 р.	4 р.	
» № 49—60 (Апр., Май и Юнь).	3 »	4 »	
» № 61—72 (Юль, Авг. и Сент.).	3 »	4 »	
» № 73—84 (Окт., Ноябрь и Декабрь).	3 »	4 »	

Отдѣльно номеръ 30 к., съ перес. 35 к., съ наложеннымъ платежомъ 50 коп.

Вышелъ № 31-й.

СОДЕРЖАНІЕ: *Статьи:* За недѣлю.—Положеніе сторонъ на театрѣ войны съ 1 по 11 октября.—Дѣйствія японской арміи въ отдѣлкѣ русской печати.—Бери-бери.—На родинѣ.—Лѣтопись войны съ Японіей.—Правительственные распоряженія и официальныя донесенія о войнѣ. **Номеръ иллюстрированъ 54 рисунками и портретами.**

Высочайше учрежденнымъ комитетомъ попечительства о русской иконописи

открыта въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ помѣщеніи комитета (Надеждинская, 27), иконная лавка, имѣющая цѣлю производить продажу правильно написанныхъ иконъ, исключительно ручной работы и по сходнымъ цѣнамъ. Кромѣ этого, лавка принимаетъ на себя посредничество между церквами и иконописными мастерскими по исполненію иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей. Посредничество это выражается главнымъ образомъ въ указаніи мастерскихъ, къ которымъ слѣдуетъ обращаться съ предложеніемъ той или иной работы, сообразно требуемому стилю и техническому достоинству ея, а также вообще въ разныхъ справкахъ и свѣдѣніяхъ, какія лавка въ состояніи давать относительно той или другой иконописной работы. Лавка имѣетъ возможность указывать на соотвѣтствующія мастерскія для исполненія работъ какъ чисто иконописнаго характера, въ разныхъ стиляхъ или пошибахъ письма, такъ и по выполненію иконописнымъ же способомъ образцовъ художественной живописи.

За сообщеніе справокъ и свѣдѣній никакой платы не взимается. На отвѣты по почтѣ должны прилагаться марки.

Въ сентябрѣ 1904 года вышли изъ печати и поступили въ продажу 2-мъ изданіемъ слѣдующіе книги, **состав. С. В. КОХОМСКИМЪ.**

- 1) **Объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ четвероевангелія**, цѣна книги 2 р. 50 к. съ перес. 2 р. 80 коп.
- 2) **О томъ что присяга не запрещена Иисусомъ Христомъ**, но предписана, цѣна книги 35 к., съ перес. 45 коп.
- 3) **Примѣчаніе къ Апостолу и Апокалипсису** въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ, цѣна книги 1 руб. съ перес. 1 р. 25 коп.

Здѣсь же продаются слѣдующія книги, изданныя **Н. А. ПАРКОВЫМЪ**:

- 1) **Руководство къ послѣдовательному чтенію пятокнижія Моисеева**, составленное прот. *М. Херасковымъ* изданіе 6-е, цѣна книги 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.
- 2) **Обозрѣніе историческихъ книгъ ветхаго заветъа**, состав. прот. *М. Херасковымъ*, изданіе 4-е цѣна книги 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.
- 3) **Церковный уставъ въ таблицахъ**, показывающій весь порядокъ службъ рядовыхъ и всѣ особенности праздничныхъ службъ въ теченіе времени года, состав. свящ. *А. Неаполитанскимъ*. изданіе 9-е, цѣна книги 1 р. 10 к., съ перес. 1 р. 30 коп.
- 4) **Городъ Владиміръ на Клязьмѣ и его достопримѣчательности**, сост. *В. Георгіевскимъ*, цѣна книги 1 р., съ перес. 1 р. 25 коп.

Печатается: **Руководство для участвующихъ въ служеніи съ архіереемъ литургіи**, и для готовящихся къ посвященію, а также на случай освященія храма, встрѣчи архіерея при обзорнѣйшій имѣ церкви и служенія въ его присутствіи литургіи, состав. діакономъ *Ф. Соколовымъ*, цѣна книги 40 к., съ перес. 50 к. Съ требованіями обращаться: *въ куб. ч. Владиміръ къ Н. А. Паркову.*
1—1
Книгопродавцамъ обычная уступка.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Бр. Бодаевыхъ въ гув. гор. Черниговѣ.

Принимаетъ заказы на исполненіе художественной живописи иконъ, вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ заказы на иконостасы и кіоты по разнымъ рисункамъ. Имѣются въ готовности въ большомъ выборѣ иконы преп. **СѢРАФИМА** Саров. чуд. По требованію высылаемъ изъ Чернигова и изъ **САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ**. Желających имѣть иконы изъ Саровской пустыни просимъ требовать изъ Чернигова прейсъ-курантъ и условия высылки. Цѣны на иконы изъ Чернигова см. въ «Церк. Вѣдом.» въ № 27 1904 г. Адресъ: *г. Черниговъ, торговому дому Бр. Бодаевыхъ*. Высылаемъ полную **СЛУЖБУ** и **АКАФИСТЪ** преп. **СѢРАФИМУ** Саровскому чудотворцу.

**ПО ТРЕБОВ. ВЫСЫЛ. АЛЬБОМЪ ОБРАЗЦОВЪ ПАРЧИ,
И ПОЛНЫЙ ИЛЛУСТР. (160 рисунокъ) ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ЦЕРКОВИ. ВЕЩЕЙ
ИКОНЪ и КІОТОВЪ.**

ФАБРИКАНТЪ ПАРЧИ АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛОСОВЪ.

Никольская улица, домъ Синодальнаго вѣдомства

ВЪ МОСКВѢ.

Имѣется постоянно большой выборъ ПАРЧИ НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ, плащаницъ, гробницъ, готовыхъ облачений, хоругвей, воздуховъ и всѣхъ другихъ предметовъ собственного производства на разныя цѣны при крайне не дорогой расцѣнкѣ.

РИЗНИЦЫ ПАРАДНЫЯ.

Изъ золотой или серебряной парчи новѣйшихъ рисунковъ или гладнаго глазета.

Риза, эпитрах. разрѣзн., набедр., поясъ и поручи . . . № 1—150 р. № 2—120 р. № 3—90 р. № 4—75 р.
Стихарь, орарь, поручи № 1—130 р. № 2—100 р. № 3—75 р. № 4—65 р.
Одежда престола распашная № 1—160 р. № 2—130 р. № 3—100 р. № 4—80 р.
Одежда жертвенника съ 3 сторонъ № 1—100 р. № 2—75 р. № 3—55 р. № 4—50 р.

Изъ золотого или серебрянаго глазетъ-муаре или золотой и серебряной парчи.

Риза, эпитрахиль разрѣзная, набедренникъ, поясъ, поручи . . . № 5—70 р. № 6—60 р. № 7—40 р.
Стихарь, орарь, поручи № 5—60 р. № 6—50 р. № 7—35 р.
Одежда престола распашная № 5—75 р. № 6—65 р. № 7—45 р.
Одежда жертвенника съ 3 сторонъ № 5—45 р. № 6—35 р. № 7—25 р.

НОВОСТЬ.— для ПАРАДНЫХЪ СЛУЖЕНІЙ имѣется парча бѣлая и золотистая новой выработки особо богатаго вида и очень хорошей доброты, неуступающая, какъ по виду, такъ и добротѣ очень цѣнной золотой и серебряной парчѣ:

Риза, эпитрах. разрѣзн., набедр., поясъ и поручи № 8—60 р. № 9—50 р. № 10—40 р. № 11—35 р. № 12—30 р. № 13—25 р.
Стихарь, орарь и поручи . № 8—55 р. № 9—45 р. № 10—35 р. № 11—30 р. № 12—25 р. № 13—20 р.
Одежда престола распашная № 8—65 р. № 9—55 р. № 10—45 р. № 11—38 р. № 12—33 р. № 13—26 р.
Одежда жертв. съ 3 сторонъ № 8—45 р. № 9—35 р. № 10—25 р. № 11—24 р. № 12—19 р. № 13—16 р.

Ризницы № 8—9—10 рекомендуя какъ вещи особо богатыя по виду и прочныя, такъ какъ выработаны изъ новаго вполне усовершенствованнаго матеріала.

РИЗНИЦЫ ШЕЛКОВЫЯ.

Изъ парчи шелковой, затканной золотомъ или серебромъ, цвѣта бордо, малиноваго, пунцоваго, зеленого, голубого, лиловаго, бѣлаго и золотистаго.

Риза, эпитрахиль разрѣзная, набедренникъ, поясъ, поручи . . № 14—90 р. № 15—70 р. № 16—50 р.
Стихарь, орарь и поручи № 14—80 р. № 15—60 р. № 16—40 р.
Одежда престола распашная № 14—100 р. № 15—75 р. № 16—55 р.
Одежда жертвенника съ 3 сторонъ № 14—60 р. № 15—45 р. № 16—30 р.

ДЛЯ ЛѢТНИХЪ СЛУЖЕНІЙ ВЫРАБОТАНА ПАРЧА НОВАЯ легкая, но очень прочная и богатая по виду, красивые рисунки, цвѣта бордо, малиноваго, пунцоваго, зеленого, голубого, лиловаго, бѣлаго и золотистаго.

Риза, эпитрахиль разрѣзная, набедренникъ, поясъ и поручи . № 17—40 р. № 18—30 р. № 19—25 р. № 20—22 р. № 21—18 р.
Стихарь, орарь и поручи № 17—35 р. № 18—25 р. № 19—22 р. № 20—18 р. № 21—16 р.
Одежда престола распашная . . . № 17—45 р. № 18—33 р. № 19—26 р. № 20—23 р. № 21—20 р.
Одежда жертвенника съ 3 сторонъ № 17—25 р. № 18—19 р. № 19—18 р. № 20—15 р. № 21—12 р.

РИЗНИЦЫ БАРХАТНЫЯ.

Изъ бархата шелковаго гладнаго или затканнаго золотомъ или серебромъ новѣйшихъ рисунковъ цвѣта бордо, малиноваго, пунцоваго, зеленого, голубого, лиловаго, бѣлаго и золотистаго.

Риза, эпитрахиль разрѣзная, набедренникъ, поясъ и поручи № 22—110 р. № 23—90 р. № 24—70 р. № 25—50 р. № 26—40 р. № 27—25 р.
Стихарь, орарь и поручи № 22—95 р. № 23—75 р. № 24—60 р. № 25—40 р. № 26—35 р. № 27—22 р.
Одежда престола распашная № 22—120 р. № 23—100 р. № 24—75 р. № 25—55 р. № 26—45 р. № 27—26 р.
Одежда жертвенника съ 3 сторонъ № 22—70 р. № 23—55 р. № 24—45 р. № 25—30 р. № 26—25 р. № 27—18 р.

ПОДРИЗНИКИ: изъ чисто шелковой штофной матеріи № 1—30 р. № 2—25 р.
> изъ шелковой китайской чичунчи № 3—22 р. № 4—18 р. № 5—14 р.
> изъ чисто шелковой матеріи № 6—20 р. № 7—16 р. № 8—14 р.
> изъ подушелковой матеріи № 9—12 р. № 10—10 р. № 11—8 р.
> изъ лучшаго прочнаго сатинета № 12—6 р.

КАФТАНЫ для церковныхъ старостъ, изъ хорошаго сунна, обшитые галуномъ съ бахромой и кистями съ фуражкой № 1—45 р. № 2—30 р. № 3—20 р.

КАМИЛАВКИ шелковаго бархата 12 р.—10 р.—8 р.—7 р.—6 р.—5 р.

СКУФЫ шелковаго бархата 6 р.—5 р.—4 р.—3 р.

Пересылка по жел. дор. за мой счетъ. Для небогатыхъ храмовъ допускается разсрочка. Предоставляю право, если высланныя мною вещи окажутся недоброкачественными, вернуть обратно за мой счетъ.

Отъ склада иконъ П. Н. БОДАЕВА въ дер. БАЛЫКОВЪ, въ 5 верстахъ отъ Саровской пустыни.

Симъ довожу до свѣдѣнія о настоятеляхъ церквей и церковныхъ старостяхъ, что въ виду

большого
требованія
на иконы

преп. Серафима, Саровскаго чудотв.,

которыя просятъ переслать изъ Саровской пустыни, мною открыто отдѣленіе въ дер. БАЛЫКОВЪ, въ 5-ти верстахъ отъ Саровск. пустыни, откуда

по требованію, по полученіи $\frac{1}{3}$ стоимости заказа, высылаю иконы преп. Серафима во всѣ города и селенія Россійской Имперіи.

Исполненн. на аеонскомъ кипарисѣ, съ чеканкой по черв. зожеств. живописью.	Въ бронзов. черезъ огонь золочен. художеств. чеканн. работы ризахъ, вполнѣ замѣняютъ серебр., худож. живоп. на кипарисѣ.	Иконы преп. Серафима съ 12 картинами главнѣйшихъ событій его жизни, на кипарисѣ съ чеканн. эмалиров. каймой.	На простыяхъ доскахъ съ черв. позолоты и чеканки, фонъ красный.	На простыяхъ доскахъ безъ позолоты и чеканки, фонъ красный.
--	--	--	---	---

Р. 2 арш. 70	Р. 10 в. 15	Р. 2 арш. 135	Р. 10 в. 25	Р. 2 $\frac{1}{2}$ ар. 200	Р. 1 арш. 75	Р. 2 арш. 60	Р. 2 арш. 35
$\frac{13}{4}$ > 60	8 > 10	$\frac{13}{4}$ > 115	7 > 10	$\frac{21}{4}$ > 180	12 в. 50	$\frac{13}{4}$ > 52	$\frac{13}{4}$ > 28
$\frac{11}{2}$ > 50	7 > 8	$\frac{11}{2}$ > 100	6 > 8	2 > 160	10 > 45	$\frac{11}{2}$ > 43	$\frac{11}{2}$ > 25
$\frac{11}{4}$ > 40	6 > 6	$\frac{11}{4}$ > 85	5 > 5	$\frac{13}{4}$ > 140		$\frac{11}{4}$ > 35	$\frac{11}{4}$ > 20
1 > 30	5 > 5	1 > 65	4 > 5	$\frac{11}{2}$ > 120		1 > 25	1 > 15
12 в. 20	4 > 4	12 верш. 35		$\frac{11}{4}$ > 100			
	3 > 3						

Иконы преп. Серафима съ изображ. его «молящимся на камнѣ» высылаю по вышеозначеннымъ цѣнамъ. Болѣе цѣнныя, а также иконы съ изображ. другихъ святыхъ выполняются по заказу.

Адреса: 1) Саровская пустынь Тамбовской губ. отдѣленіе склада П. Н. БОДАЕВА дер. БАЛЫКОВО. 2) г. Черниговъ, главный складъ П. Н. Бодаева.
ПРОШУ НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ТОРГОВЛЕЙ Бр. БОДАЕВЫХЪ. 2—2

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ Е. ГОЛУБИНСКАГО,

ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ (бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи).

Вышла изъ печати и поступила въ продажу вторая половина I т. Исторіи.

Періодъ первый, Кіевскій или домонгольскій. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное, VI+926+XVIII стр., въ 8 д. л. большого формата. Цѣна безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 р. Въ Москвѣ продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Иногородныхъ просятъ выписывать отъ Сергія Алексѣевича Бѣлокурова, по адресу: въ Москву, въ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, на углу Воздвиженки и Моховой.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

а) второе изданіе первой половины I-го тома (XXIV+968 стр.). Цѣна безъ пересылки 5 рублей, съ пересылкой 6 руб.

б) Первая половина II-го тома (VIII+919 стр.). Цѣна безъ пересылки 4 р. 50 коп., съ пересылкой 5 руб.

в) Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Цѣна безъ пересылки 2 руб. 75 коп., съ пересылкой 3 руб.

г) Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви, изданіе второе. Цѣна безъ пересылки 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 руб.